

ПРИРОДА ВИСХОЛДОВ

16 января 1962 года

Отлично.
Окей. Какое сегодня число?
Аудитория: 16-ое.

Хорошо. 16-ое янв. 62, AD 12.

Сегодня нам еще стоит подумать о том, читать ли мне вам лекцию о 3D, 3D Крест Накрест или о Секчеке Двадцать-Десять¹. Это пока непонятно, потому что трудности обоих в значительной степени вас тяготят.

Фактически, это что-то из разряда: "Вы когда-нибудь об этом слышали?". Это вовсе не сарказм, и я никогда не приписываю его другим людям. Прошлый раз, когда я читал вам лекцию, получилась очень низкая по тону лекция, помните? На прошлой неделе—прочитал вам низкую по тону лекцию, говорил вам о том, что имеется глубокая пропасть между тем, что вы должны делать и тем, что вы делаете—столь же глубокая, как между тем, что делаете вы, и тем, что делают внештатники. Эта пропасть чертовски глубока. Понимаете, там есть огромное количество всякого разного, на чем можно попасться и здорово запороться.

Однако на этом пути у вас есть множество помощников. Обычно все это достаточно исчерпывающе описано в предмете технологии. Именно технологию вы должны изучать.

Технология делится на две части. И эти две части—это то, *как это делается*, какие движения вы при этом совершаете, и *что делается*. Как это делается и что делается. Даже не пытайтесь свалить технологию в одну кучу под названием "ну, это технические вопросы".

Как проводится сессия? И что проходит в сессии? Это два разных предмета, и они отличаются друг от друга достаточно сильно.

На самом деле я сейчас разрываюсь от противоречивых желаний, при чтении этой лекции, потому что мне хочется столько вам сообщить о Проверках на Безопасность, о 3D Крест Накрест и других подобных вещах, и о структуре Масс Проблемы Целей, в отношении которых имеется теперь гораздо больше сведений, которые бы вас заинтересовали, и так далее. Однако мне очень трудно удерживать все это в виде упорядоченного потока, потому что это просто—как можно быть таким глупым? То есть я хочу сказать, что вы, должно быть, поработали над этим, да? Вы, должно быть,

поработали над этим. Где-то там или тут на траке вы, должно быть, сказали самому себе: "Они не должны знать, и в число их вхожу я сам". Где-то здесь. Но я хотел бы, чтобы вы не делали это так часто. Если б только вы делали это чуть реже.

Конечно, то, что у вас действительно есть висхолды, у некоторых из вас, это хорошо. Это хорошо. Это хорошо. Только подумайте о городах, которые были бы разрушены, планетах, которые разлетались бы на куски, если бы вы не имели висхолдика там, висхолдика здесь. Мы вовсе не стараемся научиться тому, чтобы не иметь висхолдов—что при возникновении импульса нужно просто ему подчиняться; мы вовсе не стараемся обучить вас этому. Мы стремимся выпутать вас из сети, в которую вы сами себя загнали. Что можно сказать о действии—при возникновении таких жутких импульсов? *Вот с чем* мы стремимся разобраться у преклира. Как получается так, что у него возникают такие импульсы, которые потом приходится висхолдировать¹? Понимаете, именно в *этом* состоит проблема. Это не проблема самих висхолдов.

И если вы снимете все висхолды с убийцы от рождения, понимаете, и не исправите кейс никаким другим образом—ха-ха-ха-ха. Вот я смотрю сейчас на некоторые лица—я не называю никаких имен; неохота переходить на личности—однако просто представьте себе о том, что вы бы не висхолдировали некоторые свои мысли. Просто представьте.

И вы немедленно поймете, что получается конфуз.

Отлично. Висхолд—это, конечно, та область неподвижности, которая следует за областью деятельности, которой вам "не стоило допускать". И

¹ **Примечание переводчика:** Слово "висхолд" является фонетической "копией" английского слова *withhold*, которое было Хаббардом превращено из глагола в существительное для создания термина. *To withhold* означает "блокировать, ограничивать, ставить действие в рамки; воздерживаться от предоставления или выдачи; удерживать; тормозить; скрывать, утаивать". Существительное несет тот же основной смысл—действия по этому глаголу. Возможно, тут стоило ввести глагол "**висхолдировать**", как бы странно он не звучал, ибо нет русского слова, которое передавало бы все эти оттенки значения—не только известного его значения "скрывать, утаивать", но и "воздерживаться от какого-то действия, блокировать, тормозить его", без которых трудно разобраться в сути явления оверт-висхолд.—О.М.

все учение о висхолдах происходит от того, что "не стоило допускать до реальности", понимаете? Если вам не стоило допускать это до реальности, то тогда вы начинаете висхолдировать это, что, конечно, подразделяет все действия на категории "того, что стоило делать" и "того, что не стоило делать".

И что же? Имеется целая группа вещей, именуемых "похвальными висхолдами". Например, было очень похвально не потонуть на крейсере. Это было очень похвально. Весьма похвально не впасть в ярость при виде официантки. Да, это хорошо. И этот похвальный висхолд—это, конечно, нечто ожидаемое от вас обществом, при условии, конечно, что у вас возникают те другие импульсы, которые это общество (к какому бы конкретно обществу вы не принадлежали) классифицировало как действия разряда "этого не стоило делать".

Это все зависит от того, где вас воспитывали и в чем именно состояло то что-то, что вам не следовало делать. На самом деле весь этот предмет не принадлежит к области философии, это скорее принадлежит к области морали. Что морально? В отношении кого, когда и в какой группе, при каких обстоятельствах, что есть похвальное действие и что необходимо висхолдировать?

И тогда получается, что все висхолды и все действия разделяются на "похвальные действия" и "похвальные висхолды". И похвальный висхолд идет заодно с нежелательным действием, а похвальное действие идет заодно с нежелательным висхолдом. Сами подумайте. Это правда, не так ли?

Так что вам постоянно приходится сидеть верхом на двух лошадях. Понимаете? Похвально ли пойти и сделать это? Хорошо. Тогда совсем не похвально висхолдировать это действие. Хорошо. Если похвально висхолдировать это, то тогда это должно идти в паре с "Вам не стоило этого делать. Так не делается". Понимаете?

Так что одна пара овертов или висхолдов всегда является похвальной и всегда желательна. А другая пара нежелательна. Понимаете, если у вас есть похвальный висхолд, то у вас тогда должно быть и желательное действие. Другими словами, похвальный висхолд есть нежелательное действие—скажем прямо: похвальный висхолд—нежелательное действие. Желательное действие, с другой стороны, конечно—это плохой висхолд.

Например, в некоторых странах считается похвальным раздавать деньги кому попало. Это считается очень похвальным. Это свидетельствует о том, что вы человек щедрый, что

вы верите в Аллаха, и всякое такое. И вы обязаны швырять деньги во все стороны. И если вы висхолдируете их, если вы не отдаете какие-то деньги, то тогда вы просто жмот. Понимаете, скряга. Вы просто скряга, ясно? Это наказание, которое вводится в отношении того, кто—понимаете, это гадкий висхолд, потому что действие рассматривается группой как желательное.

Возьмите любое конкретное действие—например, поцеловать девушку—просто рассмотрим это как действие. Я не знаю, знакомо вам это действие или нет, но тем не менее: поцеловать девушку. Отлично. Посмотрим на различные общества и на различное отношение к этому. И вы обнаружите, что это нечто весьма интересное. Общество консультантов по проблемам семьи Лос-Анджелеса. Конечно, это весьма похвальное действие и, следовательно, если вы не целуете девушку, то вы весьма злобный тип. В соответствии с моралью консультантов по проблемам семьи. Потому что, само собой, чем больше девушек поцеловано, тем больше у них работы. Элементарно. Элементарно.

Отлично. А теперь рассмотрим нью-йоркское общество "Секс—это Зло". Общество "Секс—это Зло". Отлично. Каждый раз, когда вы целуете девушку, вы становитесь злобным типом. Так что целующий девушек является злобным типом.

А если вы отправитесь в Голливуд, например, и поцелуете там *девушку*, то все подумают, что вы ненормальный. На самом деле—это хохма, конечно. Я не имел в виду, что это хохма—ругательная. Во-первых, она не может быть ругательной потому, что всегда можно объяснять хохмы про Голливуд на той же основе: "Это вовсе не критика—в этом нет ничего такого, потому что это на самом деле так!". Слышали такое? Как они говорят.

Это ведь просто одно и то же действие. И злым является тот, кто делает это в одной группе и не делает этого в другой группе. Это случай типа "победить невозможно". Однако в этой игре имеется и другая сторона тоже, понимаете? Первое—висхолдирование действия "поцеловать девушку" в Нью-Йорке—и вы *хороший* человек, видите? А в Калифорнии, хо, если это Ассоциация консультантов по проблемам семьи—вы *хороший* человек, если вы не прочь поцеловать девушку. В Нью-Йорке—Общество Анти-Секс—вы *хороший* человек, если вы висхолдируете импульс "поцеловать девушку". И вы попадаете в замешательство между двумя этими вещами.

На войне ничто не приносит большего беспокойства командованию, как солдат, который не стреляет по вражеским войскам. Это приносит большое-большое расстройство. Военный Департамент в Соединенных Штатах, да я уверен, что и в Англии тоже, часто засиживался ночами над составлением статистик неиспользованных боепри-

пасов, или боеприпасов, выпущенных в воздух в никуда во время кампаний второй мировой. Это их страшно беспокоит, особенно когда статистика превышает 50. Когда статистика превышает 50 процентов, понимаете. Хо, посмотрите: налогоплательщик отдал свой пот и деньги на производство пуль, а этот тупорылый солдат сидит на передовой и не нажимает курка. Это плохой висхолд. Очень плохое дело, понимаете? Это просто гадко. Парень не должен так поступать, понимаете? Он не должен висхолдировать эти пули.

Отлично. Теперь допустим, что он даже является членом полицейского отряда, вот он идет посреди главной улицы, и начинает стрелять—из своего оружия, начинает стрелять. То же самое командование в другой промежуток времени может отправить его под трибунал за то, что он *стрелял* из оружия, арестовать и вынести ему приговор за это действие. Так что к этому имеет некоторое отношение *момент времени*, когда это делается. Не только общество, но и *момент времени*, когда это делается. Временная привязка данного действия говорит вам о том, желателен ли тут висхолд или желательное действие. Так что неудивительно, что порой вы впадаете в замешательство.

Вы рассортировываете все это, так, и понимаете, что определенное общество, называемое "Соединенные Штаты", считает похвальным, если вы стреляете по людям во время войны, и считает злым, если вы *отказываетесь* стрелять по людям во время войны. Это во время войны.

Однако в мирное время то же самое общество, те же люди, считают похвальным *сдержаться* от стрельбы из оружия и злым—*стрельбу* из оружия. Понимаете? И вы попадаете в замешательство. Так и ваш преклир попадает в замешательство.

Через некоторое время преклир теряет понимание того, похвально действовать или висхолдировать действие. И если бы вы просто прямо его спросили: "Что лучше, достичь чего-то или висхолдировать себя от достижения? Что лучше? Какое из этих двух действий было бы наилучшим? Лучше ли прикоснуться, или лучше воздержаться от прикасания? Что ты ответишь на такой вопрос?". И тогда, если вы—или тот, кто вопрос этот задал, если бы он действительно жестко настаивал на решении этого вопроса, то преклир бы просто гикнулся, потому что все это имеет отношение к морали, времени и месту. С точки зрения какой группы это рассматривается? Когда? Вот структура данной ситуации.

Другими словами, перед вами имеется ситуация, в которой вы не можете постоянно

иметь одно определенное действие. Давайте возьмем одно действие. Нет такого действия, которое было бы хорошим везде. И нет такого висхолда, который всегда должен иметь место или висхолдироваться, понимаете? Нет какого-то одного определенного висхолда, который всегда и везде должен вводиться в действие.

Нельзя сказать о существовании плохого висхолда или хорошего действия, или 100-процентно плохого действия или 100-процентно хорошего висхолда, понимаете? Все это зависит от того, с какой точки зрения это рассматривается.

Все это рассматривается с точки зрения червячьих глаз вога. И если вы зададите вогу эти вопросы, то вы попались. Потому что он никогда не сможет ответить на этот вопрос. Он никогда в жизни не сможет ответить, если вы произнесете: "Назови мне действие, которое всегда и везде хорошо. Назови мне то, что должно висхолдироваться везде, всегда, всеми и каждым. Назови мне такой висхолд".

С точки зрения вога, это невозможно.

Следовательно, мы, должно быть, имеем дело—и когда мы проводим проверки на безопасность—с другим фактором. Должно быть, мы имеем дело с чем-то другим. Соответственно, нельзя сказать: "Вот у этого парня есть висхолды", и чувствовать по этому поводу радость или печаль—нельзя сделать ни того, ни другого. Потому что хорошие люди, вероятно, имеют больше висхолдов, чем плохие, что, соответственно, здорово всех озадачивает. И никто не хочет быть хорошим, потому что известно, что все хорошие люди никогда не общаются. И по этому определению, самые хорошие люди—это те, кто лежит на кладбище.

Понимаете, и поэтому возникает полное замешательство по этому поводу. Так что мы должны делать нечто иное, не просто снятие всех висхолдов со всех людей во все времена—всех висхолдов. Мы должны делать что-то другое. И мы делаем.

Мы исцеляем навязчивые импульсы или стремления к совершению действий, которые затем приходится висхолдировать. Другими словами, мы исцеляем неразумные действия. И это все, чем мы занимаемся. И это накрывает предмет Секчеков как одеяло. Мы исцеляем неразумное действие. И все.

А если бы мы подготавливали кого-то таким образом, чтобы он отлично ужился в обществе индейцев галакахучи², то тогда надо было бы тщательно изучить индейцев галакахучи и выяснить, что они считали нежелательными действиями, исправить это у преклира, и тогда он стал бы считаться очень хорошим человеком у индейцев гала-

² Выдуманное название для племени индейцев.

кахучи. Единственная проблема, которая тут возникает—это то, что нет никакой гарантии того, что этот парень подберет себе тело именно среди индейцев галакахучи. Этого никто не может гарантировать. Вероятно, к тому моменту, когда возникнет эта необходимость, этот народ уже полностью сотрет с лица земли Организация Объединенных Наций.

Как только Организация Объединенных Наций слышит об этом, она немедленно уничтожает их. Таков образ действий. Информация в наше время распространяется быстро. Я во все не намерен критиковать Организацию Объединенных Наций. Никто так не любит совместного, скоординированного действия, как я, и—(само собой, ничего подобного я не вижу в действиях Организации Объединенных Наций, потому и не особенно их уважаю, хотя ее существование—это нормально). Давайте просто пропустим это в молчании, склонив на момент головы.

То есть—никогда нельзя гарантировать, что Организация Объединенных Наций не доберется туда до того, или этого не сделает еще кто-то. Нет никаких гарантий того, куда этот преклир попадет потом. Вот он сидит тут в кресле преклира, или учится в Академии, а времена-то смутные, и генералы, которые проживают на этой планете, не вызывают у меня особого доверия. Есть вероятность того, что они в любой момент могут снести все тут к чертям в любую минуту, и—какой-нибудь одитор из Бурбанка получит этого преклира следующим, а преклир бросит это дело да и полетит за Арктур, и ему придет в голову мысль, что одна из тамошних планеток—вполне приятное место для остановки.

Другими словами, невозможно предсказать, невозможно предсказать, где приземлится преклир в следующем веке. За его плечами пара сотен триллионов лет, и вероятность того, что в следующую сотню лет он будет попадать в самые разные места, достаточно определена. Он приземлялся в самых разных местах в течение двух сотен триллионов лет, и утверждать, что он никогда не попадет в другие места, было бы идиотизмом.

Он определенно будет приземляться в других местах, причем самых разных. Он будет попадать в общества, отличающиеся от того, в котором он живет сейчас. Следовательно, есть только одна вещь, которую вы можете реабилитировать у преклира, и это—его способность определять собственные действия. И это все, что вы можете реабилитировать. Ничего другого вы реабилитировать не можете. Улавливаете?

Все, что вы можете сделать—превратить его в хозяина своих собственных поступков. И если вам удастся превратить его в хозяина своих собственных поступков, то вы справитесь со своей задачей для всех обществ во всех местах. И мы также на сто процентов, абсолютно, реабилитировали общение этого человека. Потому что общение—это не просто, как полагают некоторые, одно сплошное ля-ля-ля, которое началось несколько тысяч лет назад и продолжается по сей день, понимаете? Большинство людей—много-много людей сталкивались с этим; примерно 50 процентов сталкивались с этим. Или, с другой стороны, одно сплошное молчание, которое началось долгое время назад и будет продолжаться долгое-долгое время.

Общение не является ни одной из этих крайностей. Общение—это способность управлять истекающим потоком или останавливать его. Это проведение начала, изменения и остановки в отношении истекающих и притекающих действий: управление общением.

Управление общением, конечно, в более тяжелом МЭСТ вырождается в управление достижением³, то есть в способность начинать, изменять и останавливать истекающее и притекающее достижение. И способность делать это, конечно, и есть то, что вы реабилитируете.

Вот, например, ваш преклир боится того, что в один прекрасный день он окажется на Пиккадилли Циркус или Таймс Сквер⁴ и снимет с себя одежду. И вы распознаете, что действие по сниманию одежды совершенно нормально в условиях собственной спальни, или даже еще в кое-каких спальнях; что там это совершенно нормально. Однако снимать с себя одежду посреди Пиккадилли Циркус или Таймс Сквер—это ненормально.

Один из обратных механизмов человеческого ума состоит в том, что человек может прийти в такое сильное беспокойство по поводу этого, что перестанет думать о чем-либо другом, кроме висхолдирования этого действия. И будет ходить двадцать четыре часа в сутки, исключая время сна—а спать он тоже долго не может, потому что он может пойти и во сне, и из-за этого его даже в больницу можно отправить. Он боится, что когда-нибудь вдруг отправится на метро прямо в центр города, встанет там прямо на дороге и снимет с себя все. Он совершенно уверен в том, что существует реальная опасность этого происшествия, что это случится рано или поздно, и поэтому он приобретает тотальную зацикленность на том, чтобы сделать все возможное для того, чтобы *не сделать* этого. И даже может всю жизнь посвятить тому, чтобы не выполнить этого действия. Действитель-

³ **Примечание переводчика:** Слово "reach" здесь переводится как "достижение".—О.М.

⁴ Знаменитые большие площади в Лондоне.

но, можно довести человека до такого состояния—его можно настолько расстроить, настолько обеспокоить, настолько расшатать ему нервы, настолько заикнуть на этом одном моменте—что он просто никогда не будет думать ни о чем другом.

Конечно, в этот момент его можно списывать как сумасшедшего, потому что он не будет даже вспоминать о том, что ему надо поесть, что ему надо поспать. Он будет просто ходить и все время думать про себя о том, что "Я не должен отправляться на Таймс Сквер и снимать с себя всю одежду". Понимаете?

То, что он делает, соответственно, называется постоянным висхолдом нежелательного действия, и большая часть его внимания будет направлена именно на висхолдирование самого себя от выполнения этого нежелательного действия. Подобная ловушка для внимания—это всем ловушкам ловушка.

Хорошо. И обратное тоже верно. Он должен помнить о необходимости *выполнить* желательное действие. Можно отдрессировать человека до такого совершенно безотчетного состояния, чтобы он никогда не проходил мимо нищего, не бросив ему монетку, и убедить его в том, что если он этого не сделает, то на него свалится самая ужасная участь.

Отлично. Это прекрасно. Это прекрасно. Это очень похвальный исток⁵, не так ли? Только последний скряга не сделает этого. Только бедняк не станет выполнять это очень желательное действие, понимаете?

Отлично. Теперь давайте умножим это. Теперь давайте умножим это. Давайте сделаем так, чтобы он начал верить в то, что если не выполнять это действие хотя бы раз в день, то он будет остракирован и станет изгоем. Он обязан делать это, чтобы жить. Он обязан создавать этот исток. Он должен заниматься благотворительностью.

Если вы думаете, что я тут немного впадаю в архаизм, то знайте, что именно в такой степени это конкретное наваждение было наиболее распространено на Среднем Востоке, и оно практически господствовало примерно пятнадцать веков назад. И четырнадцать веков назад, и тринадцать веков назад, и двенадцать веков назад. Они действительно упорно работали над этим, понимаете? "Подношения Алла-ху", и все такое. И весь Коран написан вокруг

да около идеи о том, как нужно давать для того, чтобы быть счастливым, и так далее.

Однако это в некоторой степени существует и сегодня. Давайте предположим, что мы выдрессировали этого парня на импульсивной, неподконтрольной ему основе, обработали его тем или иным способом, вставили ему пару электронных имплантов и заставили его имплантировать других по этому же поводу, и дали ему парочку провалов в имплантировании других—иначе говоря, действительно привели его в соответствующее состояние, в котором он обязан бросить монетку каждому нищему, который попадает на глаза.

Теперь давайте ускорим это. Он должен расставаться с очередной монеткой не реже чем каждый час. И на самом деле теперь сделаем так, чтобы каждый час это должен быть другой нищий, и ему необходимо иметь карту, соответственно, и реестр всех нищих города, для того чтобы справляться с задачей. В противном случае на него обрушится небо или муэдзин не удержит минарет, или еще что-нибудь такое произойдет.

Вот, понимаете, это импульсивное действие. Это импульсивное действие.

Что произошло бы с большинством граждан западного общества сегодня, если бы им не удалось утром прийти на работу? Это желательный исток, так? Они должны отправить тело из дома и доставить его на работу, так? Правильно? А? И для поддержания этого у нас имеются экономические бедствия, отвержение обществом, отказ во всем, на что дает право положение, и привилегии в обществе.

Отлично. Если мы внедрим это силой в такой степени и потом будем висхолдировать это в такой степени, то тогда, вероятно, этот наш парень окажется в чем мама его родила прямо посреди Пиккадилли Циркус вне всякой зависимости от того, хочется ему самому этого или нет.

И если бы потом мы взяли того же самого человека и обработали так, чтобы он никогда не выдавал потока денег и никому денег не давал—дали бы ему стопроцентную дрессировку и в том, и в другом, притом точно и равно это сбалансировав, то получили бы сумасшедшую спайку. И увидели бы идиотское хихикание при виде денег или что-то вроде того.

Итак, если этого парня тотально обработать для того, чтобы он верил в то, что он никогда не должен выходить из дома, потому что может отправиться на Пиккадилли Циркус и снять там все с себя, но что он должен выходить из дома, для того чтобы иметь деньги на покупку одежды, то каждый раз, выходя в дверь, он не будет уверен в том, куда идет—на Пиккадилли Циркус или на работу. Куда он идет? На Пиккадилли Циркус для того, что-

⁵ **Примечание переводчика:** Словосочетания "истекающий поток" и "притекающий поток" далее сокращены до, соответственно, "исток" и "приток".—О.М.

бы—? О, нет. Ему нельзя на Пиккадилли Циркус. И через некоторое время он забывает о том, для чего вышел из дома. И просто перестает из него вообще выходить.

Вы увидите гигантское количество людей, которые не могут выйти из своего дома. И вы можете бесконечно проходить с ними дома, не исцеляя этой фобии. Вы можете исправить обладательность по домам и все остальное. Почему? Потому что их проблема связана не с домом, а с Пиккадилли Циркус. Они не знают, почему они не должны покидать дом, потому что они теперь уже совершенно забыли о том, что они могут отправиться на Пиккадилли Циркус и снять там с себя всю одежду. Но поскольку они могут это сделать, то им лучше просто не выходить из дома. Но они позабыли почему, что именно они могут сделать, и вследствие этого вы имеете сокрытый оверт с сокрытым висхолдом, и видите действие в настоящем времени—неподвижного человека.

Понимаете? Вот он сидит; он неподвижен. Он не обладает свободным общением в какой-то сфере. Почему он не обладает свободой общения? Потому что не может выяснить, каково желательное действие и желательный висхолд, и каково нежелательное действие и нежелательный висхолд.

Он не знает, что это такое сейчас. Он больше не может отличать хорошие действия, хорошие висхолды, плохие действия, плохие висхолды, он более не является хозяином собственного общения или собственного достижения, следовательно, он обязан быть очень осторожным, чтобы не достичь, и он обязан быть очень осторожным, чтобы достичь, и при этом он обязан быть очень осторожным, чтобы не достичь; он не должен достигать, потому что может достичь, но если он не достигает, то он не достигнет. Так вы получаете вашего среднестатистического вога. Среднестатистического человека. Это не какой-то сумасшедший, о котором я говорю. Это просто среднестатистический банк. Именно из таких вещей он состоит.

Этот парень не знает, что он не должен достигать, и что он должен висхолдировать, и он забыл, что он обязан достичь и что обязан не висхолдировать. Однако привычка остается в качестве страховки. Интересно заметить, что все, чему когда-либо кого-либо учил психоанализ—быть осторожным. Чем больше—чем дольше человек психоанализируется, тем более осторожным он становится. Вот в чем трудность.

Вот этот другой парень, который был на импульсивной основе обучен достигать, на импульсивной основе достигать—он обязан достигать, обязан достигать, обязан достигать,

обязан достигать—у него нет никакого шанса сделать что-либо, кроме как достигать, и он обязан никогда не висхолдировать этого, он обязан никогда не оставаться дома вне работы, понимаете? *Никогда* не оставаться дома вне работы. Никогда, никогда, никогда, никогда, никогда.

И вот теперь у него нет работы. Теперь, когда у него нет работы, что он имеет? Он имеет импульс идти, но не знает, куда он должен идти. Он не знает ни куда он должен идти, ни зачем он должен идти, ни куда он должен прийти, ни еще чего-либо. Он просто знает, что должен идти. Он должен выйти из дома.

И вы увидите, что все эти домопокидания и подобные штуки цикличны. Типа того, что сумасшедший не в своем уме только иногда, а именно—между двумя и четырьмя часами пополудни. А страдающий от бессонницы часто не может спать между часом и четырьмя утра. Вот просто у него с часа до четырех наступает бессонный период. И он когда-то был вахтенным, который должен был стоять на своем посту с часу. Без какого-либо объяснения того, почему он там должен стоять, но с необходимостью, что он должен *достигать* именно в это определенное время. Поэтому он впадает в возбуждение, ибо не знает, куда он обязан идти, и начинает нервничать. *Хех. В333333333!*

Ну, на самом деле нет ни одного знакомого вам человека, у которого не было бы какого-то нервного периода в течение дня. Если бы вы тщательно с этим разобрались, то обнаружили бы, что в какой-то период дня человек становится очень активен, и в какой-то другой период, по крайней мере один, он становится очень тихим. Ни один ваш знакомый не свободен от этого.

Он просыпается утром и должен прийти в активное состояние. Вечером он отправляется в кровать и становится пассивным. Почему? Я не знаю.

Но большая часть людей имеет кучу проблем со сном, потому что они привыкли спать в другое время, или их часы сна соответствуют другой части планеты или другой временной зоне на какой-то другой планете. И они стараются ложиться спать и вставать в тот период, который соответствует наиболее привычному им, и их шаблон соответствует, скажем, Лос-Анджелесу. А теперь они живут в Лондоне. Восемь часов разница, понимаете? Восемь часов разница.

И в самом деле, в Лос-Анджелесе нужно вставать часов в семь или восемь, но ведь в Лондоне семь или восемь часов утра соответствует совсем иному моменту времени, как раз тому времени, когда он обычно ложился дома спать. И вот он ложится спать, и в этот момент у него пропадает всякое желание спать. Возможно, это просто совпадение с каким-то другим периодом, в который он

вставал в другом месте. Понимаете, сколько неприятностей это может приносить?

Что это все собой представляет? Давайте дадим характеристику по сути. Это точно, полностью и только всего-навсего замешательство в отношении достижения-отстранения⁶, в соответствии со временем, местом и действием. Человек не соображает, должен он достигать или отстраняться, почему, когда и как это делать и т.п. Другими словами, он утратил *знательность* в отношении данного действия.

Итак, для того чтобы восстановить у человека управление общением или необщением, получением общения или неполучением общения, управление достижением или недостижением, получением достижения в отношении себя или неполучением достижения в отношении себя, необходимо убрать эти незначительности с пути, а иначе человек будет иногда впадать в нервозность до состояния полной апатии и коллапса.

Когда вы будете просить его сделать то или это, внезапно он окажется совершенно неспособным. Он просто—просто почувствует большую нервозность в отношении этого. Он будет не вполне уверен при этом, по поводу чего конкретно он чувствует эту нервозность. По сути дела, он не может по этому поводу сообщить ничего более вразумительного, кроме: "Я нервничаю из-за этого". Понимаете, он не настолько аналитичен в отношении этого.

Предполагается, что он должен пойти в продуктовый магазин, но он садится на крыльце и сидит пару часов. Однако никогда прежде этого с ним не случалось. А в следующий раз, когда он идет в продуктовый магазин, он идет туда, и все нормально. У него и мысли не возникает о том, что он должен задержаться. Ему никогда в голову не приходило, понимаете, что в первый раз он просто собирался в магазин в тот момент, когда он должен был отправляться в постель в какой-то другой части мира. Понимаете, насколько запутанно все для него становится? В какое замешательство впадает человек?

Для того чтобы аберрировать кого-то подобным образом, нужно создать навязчивое побуждение достигать, отстраняться или висхолдировать—установить это как абсолютную необходимость—и затем сместить его в пространстве и времени таким образом, чтобы добиться полного отсутствия какой-либо необходимости делать что-либо подобное, так чтобы он забыл это и не мог вообще вспомнить, что он должен делать. Другими словами, превратите все это в незнательность. Похороните это.

Каким-либо способом затуманьте это, и в той или иной степени вы добьетесь требуемого результата. Однако одноразовое мероприятие подобного рода не сможет создать достаточно сильной аберрации. Однако после того, как это будет проделано несколько сотен тысяч раз, это начнет сказываться—это начнет сказываться. У человека появится идея о том, что он не вполне понимает, что делает. Это станет достаточно очевидно, даже самому человеку.

Вы когда-нибудь наблюдали человека, который точно знал, что он должен делать, точно знал, что ему следует предпринять, и собирал все необходимое для этого, собирал все необходимое оборудование, и потом ни к чему не прикасался? Вы когда-нибудь видели такое? Видели?

Здесь его "я должен сделать то-то и то-то" работало вплоть до того момента, когда это рестиमुлировало скрытый висхолд. Понимаете? Он доходит вплоть до этого. Он принимается за действие. И потом он должен висхолдировать это, понимаете?

Вы когда-нибудь видели, как кто-то собирался сесть и расслабиться—принимал решение сесть и расслабиться, хорошо отдохнуть, подышать—и вдруг вскакивал и начинал носиться по всему дому, грохоча и топоча так, что стены тряслись от всей этой беготни, возни, кидания, бросания, перемещения мебели и так далее? Вы хотя бы раз видели такое?

Это просто попадание не на ту сторону. Просто у человека не согласованы навязчивые побуждения достигать или висхолдировать, так что когда он садится и собирается отстраниться—другими словами, собирается воздержаться от действия, просто отдохнуть—он попадает настолько близко к пограничной линии, что некий рестимулятор заставляет его приниматься за действие: решение воздержаться заставляет его вступать в действие.

Когда человек находится в очень плохом состоянии, то любое решение действовать заставляет его висхолдировать. У него вообще пропадает способность различения. Любое решение действовать заставляет его висхолдировать. Вы таких много видели. Их постоянно выбирают на государственные посты.

Правительственная программа: отличная, очень-очень хорошая правительственная программа. Они собираются ее "выполнить", и потом письмо об этом шесть недель лежит на столе министра, потом попадает на другой стол, лежит там семь месяцев, потом в Министерство Финансов отправляется просьба о выделении средств, там с ней возятся год-два, —и все это происходит только потому, что правительство, как коллектив, виновно в овертных действиях.

⁶ a reach and a withhold.—O.M.

Никогда нельзя надеяться на эффективность правительства там, где оно имеет отношение к гигантскому количеству овертов, которые ему приходится висхолдировать.

Отлично. Как вы теперь понимаете, весь предмет висхолдов и проверок на безопасность тесно связан с действием и бездействием, определением людей—их неспособностью быть самоопределенными, и так далее.

Вот вы берете какого-то типа, который находится в тотальном гипнотическом трансе. Он входит и вы говорите: "Закрой дверь", а дверь закрыта. Вы говорите: "Закрой дверь". И тогда он идет, берет воображаемую дверную ручку и закрывает воображаемую дверь—просто для того, чтобы выполнить то, что вы его просите.

Вы сажаете его на стул—он сидит на стуле. Если вы его поставите, он будет стоять.

В психушках пациентов растягивают, и они там лежат, лежат и не пикнут. Вы поднимаете его руку в воздух; она просто там и остается—кататоническая шизофрения. Это удивительно. Такой человек выглядит как глина или пластилин—вы можете делать с ними что угодно, понимаете?

Иногда и преклиры попадают такие же. Вам это надо увидеть. У них дрожат веки и все такое. И если бы вам надо было внушить ему что-то—хотя мы вовсе не для этого производим что-то во время оценивания—но если бы вы решили внушить ему, что его пунктом является крейсер, отлично, черт возьми, вы получите показание на крейсере. Потому что вы запикиваете крейсер прямо ему в черепушку, и у него появляется показание на крейсере, вот и все, что тут происходит. Вы так сказали, значит, оно так и есть.

У меня с этим возникают проблемы. Иногда я провожу оценивание терминалов, и людей просто пулеметом не отгонишь от них—иногда, иногда. Это не означает, что они подвержены гипнозу. Они просто знают, что, вероятно, это правильно. Как ни странно, обычно они правы.

Тут было бы неплохо, совсем неплохо—снять все обесценивания и оценки и все оверты с этого, прочистить до такого состояния, когда на этом ничего не будет регистрироваться, и потом посмотреть, есть ли оно теперь. Это единственный способ узнать, что там. Но это время от времени доставляет неприятности в одитинге, когда одитор предлагает терминал, или когда одитор-мастер обнаруживает терминал, который преклир не хочет выдавать.

Вы сейчас пока еще не добрались до этого диапазона с 3D Крест Накрест. Это не настолько тяжело. Мне довольно забавно замечать, что некоторые из терминалов, которые я оценивал, потом снова возникают на 3D Крест Накрест. Вот они! Они там были и все это время, конечно.

Но вот действие. Этот человек тотально подвержен любой рестимуляции. Не стоит увлекаться идеей о том, что этот человек тотально подвержен внушению, и что это так хорошо, потому что это чудь. Этот человек тотально подвержен любому притекающему действию любого рода—этот человек тотально подвержен.

Другими словами, возникает рестимуляция—бац! Его банк устроен таким образом, что как только он видит стену с пятнами, так у него немедленно начинается ветрянка. И что бы не случилось с ним в обществе, он немедленно—реакция: притянуть это к себе. Он немедленно рестимулируется. Он в очень, очень плохом состоянии.

Некой ступенью на этом пути является среднестатистический человек. Он видит некоторые вещи, которые его рестимулируют и приводят в состояние тотального следствия.

В чем же дело с этим состоянием тотального следствия? Здесь не в порядке только одно, только одно и более ничего. Человек просто не владеет управлением достижения-отстранения. Он потерял его. И вследствие этого он неспособен быть хозяином собственных действий. Конечно, тогда он и не может быть правителем собственной судьбы и, конечно, не может вести себя разумно в отношении того, что делает.

Коэффициент интеллекта—это степень, в которой человек способен наблюдать и понимать действия, и это все—и потом висхолдирование действий, понимание человеком данной ситуации.

Вы говорите: "Ну, тут может быть гораздо больше разветвлений, гораздо больше всяких приятных вещей, и так далее, все может быть значительно более запутанным, чем это представление"—но это не так, на самом деле. Это просто управление человека над его окружением.

Мы странные люди, потому что—если мы рассмотрим Саентологию как философию, какой она не является, то обнаружим, что являемся чуть ли не единственными сторонниками идеи, что человек должен обладать самоопределением. Потому что другие, смотря на это, не придавали ему должной важности—а это очень важно—но они не придавали ему должной важности. Они наблюдали, что преступник имеет навязчивое побуждение к совершению преступлений. И потом, не имея возможности снять хоть один оверт с цепи продолжающихся преступлений или как-то помочь преступнику, они начинали утверждать, что есть толь-

ко одно решение—заставить преступника сильнее висхолдироваться от преступлений.

Но эта противоположная философия—утверждающая необходимость заставить преступника сильнее висхолдироваться от преступлений—это особенная философия, и особенность ее состоит в том, что она не работает, и никогда не работала на этой планете с я не знаю каких незапамятных времен.

Вы можете взывать к парню, требуя не ходить на Таймс Сквер и не снимать с себя там одежду, и довести его этим до такой степени, что он *просто не сможет сделать что-то другое, кроме как сходить на Таймс Сквер и снять с себя там одежду!* Каждый раз, когда он будет нам встречаться, хо, он будет на пути к Таймс Сквер.

"Ха, привет, Джо. Куда направляешься?"

"А, я иду на Таймс Сквер—снимать с себя одежду".

И вы говорите: "Ну, хорошо. Я часа в четыре схожу в полицейский участок, попрошу вышвырнуть тебя оттуда".

Он отвечает: "О, большое тебе спасибо". Теперь у него наступает большое облегчение, и он едет на Таймс Сквер и снимает там с себя одежду. Просто потому, что он висхолдировал это до такой степени, что довел это до провала. И это превратилось в навязчивое стремление.

Так что действие, которое жестко висхолдируется, очень часто опрокидывается и становится навязчивым действием. Человек знает, что не может висхолдировать это действие, и поэтому он должен его выполнить. В этом и состоит опасность философии о том, что чем больше хороших, тотальных висхолдов вокруг нас, тем лучше всем нам.

Если вы не знакомы с данным механизмом овертов и висхолдов, и не понимаете, почему люди поступают подобным образом, то тогда, естественно, у вас есть большая вероятность западания на эту другую философию как на единственное средство исправления. Но это не очень хорошее средство.

Вот основа действий. Вот основа действий и человеческое существо. Первое: оно не знает, что является его навязчивыми действиями или его пунктами типа "должен делать"—оно не знает, что это такое, и, значит, не знает о том, от чего оно висхолдируется. А незнательность—это общий знаменатель всех висхолдов и овертов, которые активны у данного индивидуума.

Те вещи, которые активны у данного индивидуума, *всегда ему неизвестны*. Возможно, когда-нибудь я донесу до вас этот факт. И продолжаю настаивать и настаивать на этом. А вы постоянно страдаете от склонности искать в известных областях.

Я знаю некоторых преклиров, которых в течение многих и многих и многих и многих и многих лет одитировали по его теще, и у него при этом все еще оставались проблемы с тещей, но ни одному одитору не пришло в голову, что эти проблемы не могут иметь к теще *ни малейшего* отношения—потому что преклир знал об этом все. Понимаете? Преклир знал об этом—и это не могло быть источником неприятностей.

Именно этот факт встает на вашем пути на Проверках на Безопасность (Секчеках). Потому что преклир *может* знать о чем-то, притом, что вы не будете знать об этом. Но это только половина знания. Это недостаточно хорошее знание, понимаете? Это только половина знания. Вот вы об этом не знаете, но он знает. И он здорово расстроится, если вы позволите себе обойтись без этого знания.

И вы получаете феномен упущенного висхолда, который является наиболее серьезным феноменом, стоящим на пути Секчека. Возможно, и это до вас когда-нибудь дойдет.

Я недавно учил ЦООК⁷. О, сегодня утром я получил послание. Огого. Ужас. Дикий ужас. Они просто занимались тем, что снимали упущенные висхолды. Это все—все, что они делали. Они не работали с висхолдами, они просто снимали *упущенные* висхолды. Занимало по сессии-две на каждого члена персонала. Проходит просто замечательно. Внезапно люди возвращаются и начинают исправлять дела в своих отделах, шерсть летит клочками, и все такое.

Они даже начинают гордиться собственной маркой, знаете? Они не говорят, конечно, что им все равно, вернетесь вы из Сент-Хилла или нет, но они утверждают, по крайней мере, что даже если вы не вернетесь, то они справятся сами. Вы тут слишком долго находитесь. Они про вас забыли. Как бы то ни было, нужно довольно быстро возвращаться и восстанавливать собственное реноме.

Трудность, с которой мы сталкиваемся, состоит в том, что упущенный висхолд—это только половина знания. Очевидно, что нет ничего болезненней момента, когда становится нужным висхолдировать то, что более не нужно висхолдировать. Вы не знали об этом, так что ему нужно было висхолдировать это, но теперь он знает о том, что вы не знаете, и именно поэтому ему приходится висхолдировать это.

⁷ ЦООК: Церковь-Основательница Саентологии в Вашингтоне, Округ Колумбия.

Механика этого явления совершенно логична. На самом деле тут все совершенно логично. Понимаете, он должен продолжать висхолдировать это, потому что вы еще об этом не знаете, и это весьма тяжелая задача, потому что это—только половинное знание, понимаете?

Понимаете, вы еще не знаете, не обнаружили этого, а он знает, только не может сообщить этого, и теперь у него есть осознанный висхолд, и человек просто разваливается на куски из-за этого, понимаете—из-за полужнания.

Понимаете, теперь он должен ходить и осознанно висхолдировать это. Никому этого не говорить, никому другому не позволять узнать об этом, но ведь нет никакого другого знания, чтобы можно было сравнить. Это не будет воспроизведено, и вследствие этого не пропадет. Это единственный терминал в этот момент, так что нет никакого воспроизведения этого у какого-либо другого терминала. Так что, поскольку нет никакого воспроизведения у какого-либо другого терминала—конечно, он знает по совершенному воспроизведению, что ничто не пропадет, если оно не будет воспроизведено, плюс другие механизмы, которые тэтань очень, очень, очень, очень хитро и мастерски разрабатывали. Так вы получаете упущенный висхолд, который беспокоит преклира.

Упущенный висхолд—и преклир просто обрушится на вашу шею со страшным грохотом. "Бур-бур-бур-бур-бур-бур-бур-бур-бур-бур". Вот Шкала Тонов преклира, у которого есть упущенный висхолд. Или—Шкала Тонов упущенного висхолда.

Когда вы работаете со всей организацией на плохом Э-метре, все начинают скрежетать зубами друг на друга. Все упускают висхолды у всех, поэтому тон организации опускается до "Бур-бур-бур-бур-бур-бур-бур-бур-бур-бур". Или—это все, что тут есть, понимаете?

Однако только до того момента, пока вы не наткнетесь на это, пока вы это не узнаете. Однажды вы будете там сидеть в роли одитора, и преклир будет бормотать: "Бур-бур-бур-бур-бур-бур-бур-бур-бур-бур, ты сделал то и ты сделал это". И вы будете достаточно сообразительны, чтобы поискать тут упущенный висхолд. И потом рано или поздно преклир выдаст это, и "Хо, по поводу чего ты так переживал? По поводу чего я так психовал? Что за ерунда? Тут ведь ничего такого нет. Ничего беспокоящего".

И у вас появляется ощущение: "Вот идиот".

Конечно, наибольшим идиотом вы чувствуете себя по поводу масштаба того висхолда, который вы упустили. Вы все еще ищете качество. А этот упущенный висхолд может состоять в том, что преклир подумал о том, что Э-метр блестел, и не сказал вам о том, что из-за этого вылетели рудименты. Это и был упущенный висхолд. А потом перед вами возник разрыв АРО.

Помните, когда-то давным-давно я рассказывал вам о том, что для созревания достаточно большого разрыва АРО в сессии требуется примерно полтора часа? Ну, теперь мы знаем, почему это так—потому что упущенные висхолды, первые упущенные висхолды находятся именно в начале сессии—не в проходимом в начале сессии рудименте висхолдов, а в том моменте, когда преклир садится и говорит: "Ну, думаю, сегодня пойдет и так",—но ничего не говорит одитору.

Понимаете, у него есть какое-то сомнение в отношении сессии, но он не упоминает о его наличии одитору, и одитор не прорабатывает этого. И затем через час-полтора вы видите перед собой преклира, который визжит, брюзжит и трясется, понимаете, потому что тот висхолд прибавляет к себе еще один, и это может быть совершеннейшая ерунда. Преклир сидел-сидел и подумал: "Неплохо бы сейчас перекурить",—но не сказал этого одитору. Это висхолд. Преклир знает о том, что по условиям игры должен быть в общении с одитором, но в этот момент он находится вне общения с ним.

А потом он начинает волноваться, что уже поздно, и опять не говорит этого одитору. Он соображает, какова была следующая команда, и не говорит этого одитору. И все эти мелкие песчинки, собираясь вместе, образуют пустыню Сахара, и преклир стоит на одном ее краю, а одитор—на другом, и пушка работает в обоих направлениях.

Вы видите, как это прогрессирует? Дело не в качестве висхолда, дело в самом факте его существования.

Но как ни странно, преклир сам ничего не знает об этих висхолдах, когда он их думает. Для того, чтобы он их вспомнил, нужно попросить его некоторое время подумать. Другими словами, они просто проплыли мимо него, и ему относительно неизвестны. Если вы будете постоянно подбирать их, просто только это, во время проведения оценивания списка, рудименты останутся введенными.

Обесценивание обычно является признаком висхолда. Поэтому вы можете запрашивать обесценивания и потом запрашивать висхолды, используя это как очень эффективный метод охватывания обеих сторон этого феномена.

Если вы хотите вести сессию чисто и получать показания стрелки постоянно во время проведения Секчека, то постоянно должны следить за

следующим единственным моментом: обесценил ли преклир что-то и висхолдирует ли преклир что-то? Это близнецы-братья Секчека и оценивания и обнуления. Обесценивание и висхолдирование. Эти две вещи неразлучны. Обесценивание, висхолд.

Общий знаменатель всех внерудиментов—висхолд. Это общий знаменатель любого отсутствия рудимента.

Проблема настоящего времени? Отлично. Нужно иметь висхолды от кого-то, а иначе с этими людьми не может быть проблем. Вы можете задать вопрос: "Итак, какие висхолды вы имеете от своей жены?"—и потом пронаблюдать, как проблемы настоящего времени испаряются и пропадают, понимаете?

Отлично. У этого преклира с вами есть разрыв АРО; ну, должно быть, этот преклир что-то от вас висхолдирует, причем неважно, насколько мизерной является эта вещь. Следовательно, именно в этом состоит общий знаменатель всех этих рудиментов. Независимо от того, какой именно рудимент отсутствует, основой этого является висхолд, включая, естественно, и рудимент про висхолды. Который более конкретно связан с висхолдами. Однако ваши неприятности в сессии тем не менее все равно вызваны именно упущенным висхолдом.

Упущенный висхолд лежит в основе разрыва АРО. Упущенный висхолд лежит в основе всех неприятностей одитора в сессии, кроме одной—о которой мне следует вам рассказать—кроме одной: если вы работаете в сессии ради формы, а не ради преклира. Вы не одитируете преклира, сидящего перед вами, а проводите сессию просто ради формы, нарушая тем самым Кодекс Одитора, требующий, чтобы вы находились в общении с преклиром, и тем самым создавая преклиру ненамеренный висхолд на протяжении всей сессии.

Помните, я дал классификацию висхолдов от вас—ненамеренные и намеренные, и так далее? Как вы понимаете, преклир, который не имеет возможности говорить с одитором, находится в состоянии ненамеренного висхолда, но это все равно висхолд, и он становится причиной разрыва АРО с одитором. Потому что это создает ненамеренный висхолд со стороны преклира.

Вот сидит преклир. Он пытается что-то сказать одитору. При попытке сказать одитору что-то он обнаруживает, что у него нет возможности сказать одитору что-либо, потому что одитор не слушает, не подтверждает, не прекращает делать то, что делает как навязчивое действие, что бы это ни было, что он не будет слушать ничего из произносимого пре-

клиром, и преклир внезапно, неявно—ну, он на самом деле никогда не принимает этого решения осознанно—тем не менее он распознает это реактивно и начинает реагировать по причине висхолда, потому что попадает в состояние ненамеренного висхолда.

Я сейчас приведу вам пример ненамеренного висхолда. Кто-нибудь из вас когда-либо ненамеренно висхолдировал что-нибудь? Какое-нибудь действие? Это ненамеренно. Вы не могли быть там. Просто вспомните, как однажды не попали домой на Рождество, потому что были завалены работой. Вам надо было работать или что-то вроде того. Следовательно, это было ненамеренно.

Когда кто-то не слушает того, что вы ему говорите, вы, конечно, попадаете в состояние ненамеренного висхолда.

Маленькие дети разрывают АРО и превращаются в строптивых подростков тем же способом—посредством ненамеренных висхолдов. Мои малыши в этом отношении находятся в гораздо лучшем положении, потому что я просто оторву голову тому, кто не даст им подтверждения. Понимаете, не стоит детей вводить в состояние ненамеренного висхолда. Наверное, вы их тут встречали. Они очень открыты и довольно вежливы, обычно. И они не разрывают АРО с людьми, это точно.

Просто поймите это. (Я вовсе не стараюсь выпятить их в качестве столпов добродетели, я просто скажу, что мои ребята гораздо лучше в этом отношении. Просто два моих малыша могут накопать больше червей, чем кто-либо другой.)

Маленький ребенок подходит к маме и говорит: "Мама, мама, можно мне пойти погулять? Мама, можно мне пойти погулять?".

А мама просто продолжает стучать спицами или тарелками или чем там она занята, и не дает ему в ответ ни одного чертова слова, понимаете? Довольно быстро у ребенка появляется ощущение, что он взбешен на свою мать, и он разбивает ее любимый чайничек прямо посреди кухни.

Практически все разрушения, чинимые детьми, можно целиком и полностью отнести к фактам состояния ненамеренного висхолда. Это и есть механика возникновения разрывов АРО с детьми. Думаю, школы Штайнера⁸ и всякие такие заведения были бы крайне рады получить эту информацию.

⁸ Школа в Вальдорфе и другие "свободные высшие школы духовной науки", основанные Рудольфом Штайнером (1861-1925) (Encyclopaedia Britannica). Штайнер—основатель "антропософии" (ОК).

Таким образом, вы теперь знаете, что при состоянии ненамеренного висхолда преклир начинает реагировать как при разрыве АРО. Понимаете, основа разрыва АРО—это отсутствие общения.

На самом деле это нечто более серьезное, чем просто отсутствие общения, потому что вы можете сидеть и игнорировать дерево в течение многих часов, а дерево будет там стоять и игнорировать вас в течение многих часов, и вы не впадете в бешенство по отношению к нему.

Для возникновения висхолда необходимо наличие намерения общаться, и это еще один фактор, который вы должны распознать в каждом висхолде: намерение достичь, существовавшее до того, как человеку пришлось воздержаться от этого. Другими словами, намерение общаться должно присутствовать до того, как возникнет разрыв АРО.

Отлично. Если дело обстоит таким образом, если дело обстоит таким образом, то преклир, которому проводит одитинг кто-то находящийся вне общения с ним, причем преклир находится в состоянии продолжительного ненамеренного висхолда, но это тем не менее висхолд и разрыв АРО возникнет.

Дело вовсе не в том, что одитор должен наизнанку выворачиваться только ради преклира, но я хочу обратить ваше внимание на кое-что. Это также проходит по части Секчеков и висхолдов. Вот это данное: Каждую сессию вы проводите *для* преклира, как одитор. Сессия, которую вы проводите, предназначена именно *для этого преклира*, и больше ни для кого в целом мире. Она проводится не для Инструкторов, не для тех людей, которые потом будут читать отчеты одитора, не для директора процессинга или еще кого-либо. Сессия проводится ни для кого другого в целом мире, кроме преклира, который сидит перед вами. Это *его* сессия.

И те из вас, кто обучает одиторов там, в округе Колумбия, и в Южной Африке, и в Австралии, могут просто напрочь ошеломить их именно этим утверждением, потому что вы увидите сами, что *каждый* раз, когда у вас возникает *большая* неприятность, каждый раз, когда у вас возникает большая неприятность с новым преклиром, у этого преклира нет никакого представления о том, что эта сессия предназначена для него, и вы увидите одитора, который не проводит никакой сессии *для* этого преклира.

Этот одитор проводит ее по какой-то другой причине. Он проводит ради ритуала. Он проводит ее, чтобы сделать приятное Директо-

ру Процессинга. Он проводит ее потому, что его попросили это сделать. Он проводит ее потому, что его учили в Академии делать это.

О, вы можете просто составить список—при обучении одиторов вы можете просто попросить их составить длинный список всех *причин*, по которым они проводят сессию, понимаете?

Итак, почему вы проводите эту сессию? И они выдадут вам какой-то баснословно длинный список, и в нем ни разу не будет упомянуто ни в одном пункте, понимаете, что они проводят сессию для данного преклира и потому, что преклир пришел получить одитинг. Это вообще не появится у них в голове, скорее всего. Одиторы, у которых возникают неприятности в одитинге, постоянно упускают из внимания этот момент, понимаете? Они постоянно упускают это из вида.

И в действительности, если одитор овладеет только этим одним моментом, только этим одним моментом, то он может добиться совершенно невероятных результатов с этой технологией, и преклиры будут поправляться и думать, что это самый чудесный одитор, и посылать телеграммы в организацию с просьбой забронировать этого одитора. А вы скажете: "О, нет. Знаете, мы как раз собирались отправить его назад в Академию". Но этот человек на самом деле проводит сессию для преклира. Понимаете? Это сессия преклира, и ничья больше. Она проводится одитором, эта сессия, но проводится *для* преклира. Преклир обладает этой сессией, она у него в собственности. Это не сессия одитора. Это сессия преклира.

Если вы можете просто овладеть этим моментом, каким бы странным и простецким он не представлялся, то вы справитесь с большей частью своих трудностей в одитинге, а также, кстати сказать, и большей частью своих разочарований от одитинга, когда бы это не случилось. Нет ничего более приятного, чем проведение сессии для преклира, которого вы в этот момент одитируете. И это—именно это—помогает вам не напрягаться излишне. О, ваше внимание на преклире. Преклир обычно счастлив и преклир топает себе своим путем, *топ-топ-топ-топ-топ-топ-топ-топ*. И вы ломитесь во всех направлениях, и все такое. И вы говорите: "Черт, вот это отличная сессия, знаешь?"

Потом вы проверяете, что было сделано: вы пропустили три завершающих рудимента, понимаете, и заперлись там и тут. Вы даже не нашли пункта. Это продолжалось три сессии и вы даже не нашли пункта.

С точки зрения технологического анализа вы вообще не видите никаких оснований для того, чтобы эта сессия была настолько хорошей. И тут вы понимаете, что можно просто отложить в сторону всю технологию и всю форму, и работать только при соблюдении одного этого момента, и

при этом обнаружите, насколько восхитительно срабатывает этот единственный момент в одитинге.

А если к этому вы еще добавите и хорошую технологию, понимаете, и хорошую форму—*вау!* Понимаете? Вы просто—. *Уам!* Преклиры помчатся ввысь как испуганные газели, понимаете? Они будут просто взмывать по Шкале Тонов.

Однако здесь имеется структура сессии. Если вы хотите, чтобы она проходила технически гладко, то вам просто нужно продолжать снимать эти висхолды, и тогда вы не будете вводить преклира в состояние рестимуляции всех этих нежелательных действий.

Итак, вот что происходит: преклир чувствует, что он что-то висхолдирует. Неважно, намеренный это висхолд или ненамеренный. То, что он что-то *висхолдирует*, теперь рестимулирует тот факт, что он что-то висхолдирует, понимаете? Это не висхолд—не висхолд, который он делает сейчас, это висхолд позади того висхолда, что он делает, который рестимулируется. И этот висхолд, естественно, представляет собой висхолдирование нежелательного действия. Так что тот факт, что он что-то висхолдирует, становится причиной вхождения его в рестимулированное состояние.

Тот висхолд, который рестимулировался, может представлять собой неудавшийся висхолд, настолько близкий к пограничной линии, что это немедленно приводит к возникновению навязчивого действия. И преклир обнаруживает себя в этом совершенно ужасном состоянии совершения действий, которые, как он знает, порицаются, и при этом совершенно не способен остановить это действие. И он поражается, как, черт возьми, он попал в такое состояние.

И там он говорит этому совершенно отличному одитору, говорит ему: "Ты, ты-ты-ты, дубина, лопух, ты вообще где учился одитировать? Тебя убить мало. Тебя повесить мало. Тебя мало поставить к стенке и казнить на электрическом стуле". Он попадает в замешательство, понимаете? И—. Понимаете? Он слышит себя, как произносятся все эти штуки, и при этом чувствует, что неспособен остановиться.

Ну, каким же образом он попадает в состояние, когда начинаются такие действия? Ведь он сам чувствует себя плохо, когда делает это, понимаете?

Он попал в состояние—вы задели что-то весьма горячее в его банке—и он попал в состояние необходимости отправиться на Таймс Сквер и раздеться там, понимаете, и он не хо-

чет этого делать. Но вы неумышленно рестимулировали тот факт, что он должен *висхолдировать* действие по походу на Таймс Сквер с целью там раздеться догола, и это теперь означает, что он *обязан* отправиться на Таймс Сквер и там раздеться догола, понимаете?

Он не хочет этого делать. Так его свобода выбора оказывается подавлена. И вы, позволив ему иметь висхолд в сессии, или упустив у него висхолд—я теперь говорю о висхолде в сессии, не о висхолде в жизни, понимаете—позволив ему иметь висхолд в сессии и не вычистив его, создаете опасность срабатывания этого другого канала. И вы попадаете в него, и он обязан отправиться на Таймс Сквер и там раздеться догола. Он просто не может остановить себя. И он сам поражается этому.

Понимаете, это весьма смешная штука. Люди, которые делают такое—это самые удивленные люди на свете, знаете? Они поражаются этому больше кого-либо другого. Понимаете, они говорят: "Что происходит?"—в тот момент, когда идут и делают это.

Это фантастика.

Так что вы понимаете, что тот факт, что вы ввели преклира в состояние ненамеренного висхолда, неспособности общаться с вами как с одитором—. Понимаете, это не его сессия, он просто оказывается посторонним. Он просто зашел на время, пока вы проводите тут сессию. Он совершенно посторонний человек при всем этом. Возможно, он пришел составить доклад для налоговой или что-то такое. Или он просто служит для удерживания стула собственным весом, чтобы тот не соскользнул. И не имеет никакого отношения к сессии, понимаете? Никакого отношения. Что бы одитор не говорил, это не имеет никакой связи с преклиром, понимаете? И преклир время от времени здорово беспокоится по этому поводу, и он вдруг просыпается и говорит одитору что-нибудь. Он не распознает это состояние до тех пор, пока не попытается что-то сказать одитору. И он говорит одитору что-то типа "Жарковато тут, знаешь?"—пытается ему это сказать, понимаете? "Что-то тут страшно жарко, а?".

А одитор обнуляет список, понимаете, и говорит: "Анализер категорий. Анализер категорий. Анализер категорий",—понимаете?

Преклир произносит: "Что-то тут страшно жарко, а?".

А одитор продолжает, и говорит: "Микросдвигатель. Микросдвигатель. Микросдвигатель".

Преклир произносит: "Что-то тут как-то жарко, знаешь? Жарковато будет".

Но одитор продолжает и говорит: "Отлично. Клопоток. Клопоток. Клопоток".

Механика происходящего далее состоит в том, что преклир начинает осознавать тот факт, что он не может общаться с одитором. Это равноценно тому факту, что он затем должен воздерживаться от общения с одитором. Видите, насколько это идиотично? Но это тем не менее равноценно. Потому что, помните, вы имеете дело с целым реактивным банком, построенным полностью на основе явления навязчивого действия и висхолда, понимаете?

Итак, тот факт, что он не общается, говорит о том, что он должен висхолдировать, что задевает теплящийся в реактивном банке висхолд, и только молиться теперь можно за здоровье одитора, если этот висхолд в реактивном банке запускает нежелательное действие. Потому что тогда преклир может выкинуть что угодно, просто что угодно.

Именно таким образом вы получаете срывы, именно таким образом вы получаете скандалы, именно таким образом вы получаете самые удивительные замечания со стороны преклиров. Понимаете? Вот откуда на вас сваливается этот жребий. Ненамеренный висхолд.

Итак, вам ясно, что вы избежите срабатывания всего этого механизма, если в ум преклира никогда не входит информация о том, что он что-то висхолдирует. Понимаете? Если это достаточно надежно проработано, то в действительности он даже может немного висхолдировать, понимаете, при этом ничего не задевая в банке. Потому что это *его* сессия, понимаете, и он находится в общении с одитором. Он осознает, что если он это скажет, то одитор его услышит.

ТУ 4 с точки зрения удерживания человека в сессии, конечно, является наиболее важным среди всех ТУ. ТУ 0—это наиболее важное ТУ с точки зрения одитора, а ТУ 4—это наиболее важное ТУ с точки зрения преклира. Вы вообще не можете проводить сессию в отсутствие ТУ 0, однако преклир отмечает нарушения в ТУ 4 как сигнальные ракеты, как пламя на нефтяной скважине и горящий Парламент, понимаете? ТУ 4—"О, этот одитор не может справиться с ТУ 4!".

Способ справиться с ТУ 4—справиться с ним заранее и просто предоставить преклиру эту сессию, понимаете? Потому что это его сессия. Это его сессия. Она специально для этого преклира.

Отлично. Итак, в области Секчеков, в области Секчеков, вы, по сути, стараетесь добиться релиза или обнаружения как нежела-

тельных действий, рассматриваемых как нежелательные самим преклиром, так и висхолдов, которые их висхолдуют. Так вы снимаете висхолд посредством устранения предшествовавшего замешательства. И когда вы проводите Секчек, то вы работаете в области предшествовавшего замешательства, понимаете, и неподвижного момента: проблемы.

Однако проблема в данном случае только наполовину состоит в этом. Это висхолд, он пропадает довольно легко. Поэтому есть предшествовавшее замешательство и висхолд, понимаете? И все, что вам нужно сделать—проникнуть под висхолд и достать предшествовавшее ему замешательство. "Что ты *сделал?*"—говорите вы. "Что ты *сделал?*". Это должен быть какой-то импульс со стороны преклира, потому что этот преклир—единственный, кто присутствует. Некоторые, выслушавшие истории о том, что сделали преклиру в колледже, или что преклиру говорили, кое-чего не замечали. Колледж не присутствует в комнате одитинга. Его там на самом деле нет, следовательно, его проодитировать невозможно. Вы одитируете то, что сделал преклир, понимаете?

Так что главными фокусами вашего внимания являются те истоки, которые преклир не хотел испускать, и те висхолды, которые преклир не хотел висхолдировать.

А "Что ты *сделал?*", понимаете, дает релиз по этим не-действиям.

Однако структура висхолда состоит в *выполнении* нежелательного действия, *висхолде* нежелательного действия, *ворчании*, понимаете? И вот этот парень говорит: "О, я обеспокоен. Я не должен никому ничего говорить. Я не должен говорить об этом, и все такое. Эти ублюдки просто гады. Я не должен им ничего говорить. Они—просто свора наглых псов. Они просто негодяи, и я не должен ничего об этом говорить, потому что у меня, видимо, есть какие-то нежелательные действия. Потому что если им удастся найти какое-то действие, при котором я был не прав—а обнаружить они это могут только если я им об этом расскажу, это будет просто жутко, и все пойдет прахом немедленно. Так что я лучше послежу за тем, чтобы ничего не выболтать. И я не буду ничего говорить".

И вы—большинство, большинство, большинство людей, передавая вам сплетню, всегда будут предварять ее оговоркой типа "Ну, я не то что критикую" или "Я против того, чтобы говорить плохо за глаза, но...". сначала они произносят это, и потом начинается: "Бу-бу-бу, бу-бу-бу-бу-бу-бу-бу-бу-бу, ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля". И вы получаете порождение нежелательного истока, который лежит в основе всего этого, приковывая к себе все это, просто действуя в роли генераторной батареи. А уже на вершине этого всего вы получаете всю эту пену—энтету.

Парень не может достичь и не может висхолдировать, но он может поворчать. Так вы понимаете, что представляет собой критика—хорошая формула, не так ли?

Вы недавно получили бюллетень с коррекцией. Там говорится: "Игнорируйте все недобрые мысли". На самом деле это неточность. Тут есть одна маленькая тонкость: Вы *используете* эту недобрую мысль, критическое утверждение, для обнаружения оверта. Это надежный показатель.

Вы говорите этому человеку: "Ну, итак, каковы твои недобрые мысли?". Он дает вам эту недобрую мысль. "У тебя были какие-либо недобрые мысли о Джо?".

"О, хорошо. У меня были недобрые мысли о Джо".

"Отлично. Что ты сделал Джо?".

Бац! Он нашел это. Понимаете?

Это проводник. Вы пройдете точно по линии. Так что вам не надо *тянуть* это. "Не стоит тратить пять часов на выживание недобрых мыслей, идиот",—вот обычная мысль, которая возникает в голове инструктора, когда он наблюдает, как кто-то делает что-то подобное. Парень пашет и потеет пять часов только для того, чтобы вытянуть все недобрые мысли о его жене, понимаете? И Инструктор на другом конце судорожно думает: "Вот идиот, черт побери"—потому что четыре часа пятьдесят пять минут этого времени вылетает в трубу.

Одна минута ворчания по поводу жены, понимаете—этого вам достаточно. Это уже дает вам полную корзину рыбы. У вас в кузове больше нет места. Немедленно по истечении этой минуты вы приходите к выводу, что преклир что-то сделал. Если наличествует ворчание, то должно присутствовать лежащее в основе этого действие, и при этом оно находится в состоянии висхолдирования. Другими словами, вы наблюдаете работу этого генератора.

Так что вы просто говорите—этот парень говорит: "И, на самом-то деле, на самом-то деле..."—это не обязательно должно звучать как мотиватор—"...на самом-то деле, моя жена, моя жена—она постоянно носит фальшивые волосы. Просто постоянно носит фальшивые волосы, и я просто прихожу домой и спотыкаюсь об эти волосы, постоянно падаю через них, понимаешь. Пью пиво—фальшивые волосы. Ем завтрак—все зубы в них, понимаешь? Просто атас какой-то. И фальшивые волосы эти...".

Чертова уйма народу высказывает в подобных случаях просто мотиваторы, но на самом деле это может быть оверт, или мотиватор, хоть то, хоть другое, понимаете? Суть в том, что это ворчание, эти критика, и этого вам достаточно.

И вы говорите: "Фальшивые волосы. Ну. Хорошо. Спасибо. Хорошо. Итак, что ты сделал своей жене?". И стрелка уходит вправо со стуком.

И он что-то там вам говорит. И потом добавляет: "Хотя на самом деле меня беспокоят именно фальшивые волосы. Они попадают во все—это—у меня был свадебный пирог. Я помню, это еще со свадьбы продолжается. Она испекла свадебный пирог, понимаете? И его просто в рот было невозможно взять—весь, весь забит фальшивыми волосами. И так вот ка....—".

Таким образом вы приходите к выводу о том, что это должно иметь некоторое отношение именно к тому, на что он жалуется.

Итак, вы говорите: "Ну, что вы сделали волосам вашей жены?".

"Нет, я ничего не делал волосам моей жены. Просто однажды я прижал ее к кровати и обкорнал их все ножницами".

"С тех пор ты делал это?"

"Нет! Ха-ха!".

И вы увидите, как он немедленно просветлеет. Снимите висхолд с оверта, понимаете?

В действительности, если вы мастерски разбираетесь в структуре подобных явлений, вы можете сделать для преклира самые удивительные и неслыханные штуки. Преклир просто откроет рот, понимаете? "Как вы узнали?".

"О, мне это сказала маленькая птичка".

Вся суть состоит в том, что если есть ворчание, то тогда там должен быть оверт. А если там есть оверт, то там должен быть висхолд, понимаете?

И вы всегда можете следовать линии—вы получаете там большое, сочное *действие*, понимаете? И просто спросите преклира: "Итак, ты делал это с тех пор?".

Преклир должен осознать, что он висхолдирует это действие—и это даст вам возможность получить остальную часть оверта. После того, как вы получите релиз такого большого висхолда на этом, там может оказаться еще некоторая часть оверта.

Другими словами, это—это действие, за которым следует висхолд. Ну, конечно, по большей

части вы рассчитываете на тот факт, что они оба пропадут, когда он расскажет вам об этом, и обычно это так и происходит. И это достаточно безопасно, вам и не надо знать досконально все факты жизни, понимаете? Но с другой стороны, если вы спросите: "Делал ли ты это с тех пор?" или "Делал ли ты это еще раз?",—он может подумать, что вы ищете другой оверт, понимаете?

И он рассмотрит это достаточно тщательно, и вы уничтожите висхолд. И увидите вдруг, что преклир выглядит очень свободно. Понимаете, ведь ему приходилось все время висхолдировать это с помощью мотора от десятитонного грузовика. Это присутствует постоянно, удерживая его от того, чтобы он прижал жену к кровати и снова обкорнал ей все волосы, понимаете? *Зззуу! Зззуу! Зззуу!* И он не замечал, что нет никакой причины на то, чтобы держать там этот мотор от грузовика.

И он говорит вам, что он это делал. И это должно объяснить вам то таинственное явление, когда иногда вы видите, что висхолд пропадает, а иногда этого не случается, иногда преклир выглядит очень свободно, а иногда преклир не выглядит очень свободно.

Хорошо. Структура этого такова: вы находите у преклира висхолд, так? Преклир что-то висхолдирует, и вы обнаруживаете, что он висхолдирует. Вы обнаруживаете, что он о чем-то ничего никому не говорил. Он ничего никому не говорил в колледже про секс, или еще что-то. Он никому ничего не говорил. Вы просто задели и ввели в действие этот висхолд, понимаете?

И преклир в этот момент может ощутить большую тяжесть. Иногда в момент сообщения вам об этом он почувствует освобождение, но также он может почувствовать в этот момент тяжесть. Потому что вы как бы удалили некоторые части этого, но у него остается склонность к этому действию. И он знает, что это нежелательное действие, и он совсем не рад по поводу того, что он выдал вам этот висхолд. Ясно вам это?

Он совсем не рад по поводу того, что выдал его вам, потому что вы лишили его некоторых средств, при помощи которых он удерживал себя зажатым как чертика в табакерке, понимаете, и кто-то может в любой момент нажать на крышку! И тогда он снова может сделать это. Понимаете, вот что его волнует.

Вы ввели в действие некоторые из способов, с помощью которых он висхолдировал себя от обнаружения того, что это такое. И вы увидите перед собой несчастного преклира. Он

не очень хорошо заканчивает сессию, и она завершается не слишком радостно.

"Ну, ему проводили секчек два часа", понимаете?

Вы читаете отчет аудитора. "Достиг ли каких-либо целей в данной сессии?"

"Нет", или "Частично". Это все очень печальные замечания.

Вы можете просто гарантированно придерживаться точки зрения, что этот механизм сработает хотя бы частично. Вы включили висхолд, частично этот висхолд сняли, он не посмел выдать его в полном объеме, потому что если бы он посмел выдать его в полном объеме, то тогда бы подвергся опасности снова сделать это.

И вот он на Таймс Сквер стаскивает с себя одежду, понимаете? *Хм-хм-хух-хух-хух!* Он почти справился с этим, понимаете? Он висхолдировал это, и он знает, что может держать этот висхолд, если его голова будет находиться именно в таком точном положении и он будет регулярно посещать своего психоаналитика. Понимаете, он-он-он-он-он знает о том, что так можно прожить. Несмотря на то, что они ничего на самом деле об этом не знают, понимаете, он зато знает, что может что-то сделать по этому поводу и *оооууоо!* А вы снимаете висхолд и ломаете эту блокировку.

Так что вам стоит сделать это правилом, действующим правилом,—каждый раз, снимая висхолд, что-то типа "А, я никогда не говорил никому об этом, они не знают этого обо мне", вы стараетесь найти скрытый под этим оверт. И тогда уничтожится все без остатка. И что каждый раз, включая данный, сняв мощный оверт, совершенный человеком, вы будете спрашивать его, делал ли он это еще раз,—и он выдаст вам другой раз или другой случай, и так работать далее.

И если в ответ на этот вопрос окажется, что он больше никогда этого не делал, то тогда вся эта штука сделает *фууфт!* И преклир внезапно примет очень просветленный вид.

А если вы сняли только чисто висхолд, и парень не рассказал вам, в чем был оверт, то вы просто слегка промахнулись, не задав вопрос о том, что он *сделал*. Понимаете: "Что ты сделал, сделал, сделал?"

"Ну, я просто никогда никому не рассказывал о моем поведении в колледже".

"Отлично. Здорово. Хорошо. Мы перейдем к следующему вопросу".

Мужской голос: Хух-хух-хух-хух-хо!

Теперь вы видите, почему этот парень так расстроен вами. Вы ослабили некоторые веревки, с помощью которых он висхолдировал себя, не позволяя себе сделать это. И он — он просто думает о том, не нанесли ли вы ему вред таким образом?

Нет, если уж вы дошли до этого, то вам стоит продолжать, и вы должны сказать: "Ну, что ты *сделал* в колледже?". Понимаете? "Что ты *сделал*?".

"О, ну, я... ууу-уум-ммм.. Я совсем забыл о—ууу-уум-ммм. Ну, на самом деле это не что-то такое. Просто мы тогда с ребятами, ну не то чтобы... Это была просто шутка. Мы потом долго смеялись над этим".

"Ну",—говорите вы,—"Ну, вы потом долго смеялись над этим, а на чем вот тут падает стрелка, отскакивая от булавки? Что это? Над какой частью тебе не удалось посмеяться?". (Само собой, так с преклиром на самом деле вы не будете говорить). И он внезапно очистится, и стрелочка очистится тоже.

И потом, поведав вам обо всей этой грязи, и избавившись ото всех овертов, он вспомнит все оставшиеся висхолды. А оставшиеся висхолды, само собой, выйдут лучше, если вы спросите о них.

Вы скажете: "Ну, ты когда-нибудь делал это опять?". Хех-хех.

"Ууу, ну, нет, кроме как, у-оо-ну, там, ху-ум-мм Майами Бич Отель, то есть это ммм-мм. Да. Ну, нет, нет. Ха! Да, я этого не делал в Майами Бич Отель. Я *мр-рро-мм* и не делал этого в Лос-Анджелесе, и не делал этого, когда был в Канаде, и потом тоже *б-рроо*. Знаешь что? Я всю войну этого не делал. Жизнь прекрасна. Это здорово! Кроме периода после войны".

"А что было тогда?". "Хорошо. Ну, ты когда-либо потом делал это?".

И-нг-нгт и *зум-зум* и все такое. И вдруг у него появляется такое ощущение, как будто струя свежего воздуха вошла в подземелье.

Но если вы знакомы со структурой висхолда, и вы знаете, что человек, после того как вы сняли оверт, может все еще продолжать навязчиво *висхолдировать*, и еще не все может выйти наружу, то вы знаете, что при получении висхолда без оверта человек может продолжать психовать, и так далее. Если вы знаете о том, что там, где есть критические мысли, должен быть какой-то висхолд *и* оверт подо всем этим, и если вы знаете все это и постоянно снимаете малые висхолды от самой сессии—

то прочищаете по мере продвижения эти небольшие сессионные висхолды и обесценивания—и не принимаете преклира за стену, а проводите сессию для преклира.

Понимаете, есть много такого, что может вас запутать. Сессия принадлежит преклиру, это исключительно его сессия, и проводится она для преклира. Ее проводит одитор, но он делает это для преклира. Не отпускайте своего управления над сессией, но также, дорогие мои, не доводите преклира до мысли о том, что сессия проводится для кого-то другого.

И если вы будете так работать постоянно, при двустороннем общении—с хорошим ТУ 4—то вы никогда не увидите никаких неприятностей, и, черт возьми, ваш преклир просто взлетит сквозь потолок. О да, он будет просто расти, расти, расти, расти, расти, расти. Жуткое дело. *Раз-и-два-и-раз-и-два*.

Но общий момент—общая черта, которая упускается обычно в сессиях—это то, что она проводится для преклира—вот что упускается. Сессии проводят ради листов бумаги, ради Э-метра, или еще чего-то—никакого сарказма. Иногда к преклиру относятся как к бревну. Этого преклира просто не существует в сессии. Если преклир что-то думает, хо, вы не имеете к этому никакого отношения. Он не знает, что происходит. Это правда—он не знает, что происходит в его банке. Правда, что вы знаете это лучше него, но в то же время—ха-ха-ха-ха-ха—в то же время, вы сидите там именно ради того, чтобы это исправить. И если вы не обращаете внимания на то, что говорит преклир, то вы, конечно, выходите из общения с этим преклиром, преклир попадает в состояние ненамеренного висхолда, и так далее, и вы получаете то, что заслужили.

Также вы можете позволить преклиру слишком много говорить, и забыть заткнуть его, однако наилучший способ его заткнуть, конечно, наилучший способ заткнуть преклира—переместить его снятие на то, что вы делаете.

Не "Давай-ка перестанем говорить об этом *сейчас*, и поговорим о другом". Это может оказаться излишне грубым. Просто обратите внимание преклира на какую-то другую часть сессии, и продолжайте работать. Вы можете проделывать это довольно гладко.

Если вы научитесь проделывать эти штуки, господа, как же здорово вы сможете поднимать человека по Шкале Тонов. Просто *оп!*

Это просто насчет Секчека Двадцать-Десять. Каждый раз, проводя двадцать минут этого процесса, да, проводите десять минут обладательности, и остатки импульсов к висхолдированию выле-

Для того, чтобы очистить это, вам нужно покопаться. В противном случае вы с места не сдвинетесь, понимаете? И смотрите на сессии именно таким образом—что вам необходимо покопаться, прежде чем что-то очищать, вкопать там все как следует—и тогда вам внезапно станет ясно, к чему вся эта сессия и почему вам нужно хорошо проработать рудиментики. Потому что вам не нужны случайные находки при раскопках. Вы хотите, чтобы преклир выкапывал только то, что вы от него хотите.

А если рудименты не в порядке, то, конечно, он выкапывает совершенно случайные вещи, и пытит при этом, как бобер. Коп, коп, коп, коп, коп, коп, коп. Срубить дерево. Коп, коп, коп. Построить плотину. Завалить ее землей. *Дадарум-дадеедада-дадададарум. Бум. Бум. Бум. Бум.* Вот он я. Коп, коп, коп, коп, и так далее.

И вы сидите там над шахтой, и он сидит. Но к нему это не имеет никакого отношения; он занимается нефтяной скважиной. Вот и весь секрет.

Конечно, если вы знаете структуру реактивного банка, что он состоит их овертов и висхолдов, и что вы в первую очередь пытаетесь восстановить его знательность, а потом—его самоопределенность над этими действиями, и так далее, и если вы знаете эти вещи, то вы можете одитировать практически по определению. Просто одитировать по определению.

Скажите: "Преклир не тут. Почему он сорвался?".

Просто спросите преклира, не сорвался ли он откуда-нибудь недавно?

Он скажет, что да, он ушел из кафе, когда поужинал вчера вечером.

Вы ответите, что хорошо. "Что ты висхолдируешь в связи с этим?".

"О, ну, я не осознавал, что я что-то висхолдую в связи с этим, но по сути дела, я это делаю".

"Хорошо. Отлично. Спасибо. А что именно?".

"Ну, то-то и то-то".

"Хорошо. Какой оверт ты совершил как раз перед этим?".

"Ой, мы ведь не будем в это влезать, да?".

"Будем. Мы уже в это лезем. Отлично. Хорошо. Вот оно. Итак, собирался ли ты делать это снова?".

"Нет, я решил, что нет. Ха-ха!".

И вы говорите: "Ну, это хорошо. Ну, откуда еще ты сорвался за последние две сотни триллионов лет, сынок?".

И вы увидите, до какой глубины и на какое расстояние может сработать Секчек. Ясно?

Хорошо.

ЧТО ТАКОЕ ВИСХОЛД?

20 февраля 1962 года

Окей. Кстати говоря, вы наблюдали пример Секчека по рудиментам в отличие от Предпроверкиⁱⁱ. И в другой сессии было три или четыре горячих рудимента, в первой сессии, которую вы наблюдали, помните? Более ранняя сессия, тот же самый преклир. И одитор просто красиво их смел. Помните?

Аудитория: Да. У-гу.

У-гу. И вы задохнулись от ужаса? Помните, как у вас от ужаса немного перехватило дыхание? И вы потеряли голос? А сегодня вы видели, как я обработал это Секчеком и прошел и исправил каждый рудимент, или постарался это сделать, обходя действие Предпроверки. Мы так и не дошли до Предпроверки, так ведь? Вообще так и не добрались до дела.

Если Фред теперь не возражает, то мы зададим вопросы преклиру. Как вы понимаете, тут не проводилось никаких предварительных приготовлений. Вовсе ничего не было готово заранее, разложенное по полочкам, где что. Но прямо сейчас мы увидим на примере, где что и что где.

Отлично. Какая сессия дала тебе наибольшие достижения, Фред?

Мужской голос: Первая.

Первая? Угу. Мы обработали все разом с помощью Предпроверки, так? Угу? А в другой сессии мы вообще практически не делали никакого одитинга, так что давай-ка скажи им всем то, что ты сказал мне в конце той сессии, по поводу наличия областей замешательства.

Мужской голос: Ну, он задал мне вопрос по поводу висхолда. Что-то там про деньги. А у меня было три разных области, если вы обратили внимание: Центральный Театр, Американская Театральная Ассоциация, большая область, и еще вот эта область. И я не был уверен, к какой из них относится этот висхолд. И в четверг, на Предпроверке, дойдя до вопроса "Что насчет того-то и того-то", вопрос номер один—понимаете, каждый раз, когда он доходил до вопроса номер один, я знал, где я. Я мог сориентироваться, где я нахожусь на траке, и над чем мы вместе работаем. Понимаете, как вы работаете? Я знал, где я нахожусь, каждый раз, когда доходил до вопроса номер один. И мы взяли новый вопрос номер один, как бы сузились до одной области и прочистили ее до того, как перешли к чему-то другому. На этот раз я не был уверен, и поэтому продолжал говорить: "Ну, где ж это, а? Что?"

Окей, Хорошо.

Мужской голос: Я продолжу предпроверку.

Весьма хорошо. Окей. Видели? Вы видели это? Хорошо, учимся тому, что есть. Это не было заранее спланировано, преподавать вам эти две вещи. Но вы получаете—понимаете, это настоящие сессии, это не демонстрации. Из таких сессий вы получаете то, что есть. Конечно, я чувствую себя глупо, если не настаиваю на дальнейшем продвижении преклира. И на самом деле, я не намеревался попадать в такую шумную потасовку. Сказать честно, часовая, час и пятнадцать минут—это для меня очень короткая сессия. Обычно я одитирую в сессии от трех до пяти часов. Однако мне приходится понизить свой размах для того, чтобы уложиться в демонстрацию.

И честно говоря, мое мнение после этой сессии—мое мнение после этой сессии—остановилось на том, что чем больше валять дурака с рудиментами, не считая обладательности, хо, тем меньше одитинга получится. Именно об этом как бы идет речь.

Это не относится к 3D Крест Накрест. Однако теперь у нас есть Предпроверка, и это весьма точная деятельность. И я думаю, что Секчек даже близко не подходит к эффективности Предпроверок. Это мое мнение.

Я не мог заставить это оторваться от взлетной площадки, понимаете? Если бы мы приступили к одитингу, то я бы сделал с ним перерыв. Я бы сказал: "Так, тут ничего не ясно, тут все не обнулено". Я бы сделал с ним перерыв, потом вернул бы его назад и начал новую сессию. Понимаете, я бы закончил эту сессию немедленно, и начал другую, и там непосредственно отработал бы рудименты: "Отлично. Вот этот горячий, и вот этот тоже". Я бы сообщил об этом, понимаете?

И потом бы я навалился на Предпроверку, и я бы сказал: "Итак, что там по поводу денег?". Понимаете? Либо "Что там по поводу денег?", либо "Что там по поводу этой темы?",—потому что, очевидно, мы работали именно по этому поводу. И потом бы я пошел вперед и очистил это по областям и по типам висхолдов, и так далее, и я бы сделал это как надо. Однако я пытался очистить это с помощью вопросов "кто" и "когда", если вы заметите—только "кто" и "когда"—и, дорогие мои, ничего не выскочило, так ведь? Все встало. Ничего не выскочило. Если это не удалось мне, то я могу ожидать подобного результата и у вас. Окей?

Очевидно, что нет никакой замены полному набору действий, при полном параде, на чистом плацу, при развернутых знаменах, Предпроверке по 0, продвижению по 0, потом переходу к 1, продвижению от 1 до 11, понимаете? Что бы это ни было. Нет никакой замены этому. Я с тех пор провел еще пару сессий—что, да, особенно что касается последней, так я просто на голове стоял. Я мог бы проводить ее, занимаясь одновременно вязанием—как делают в школе учителя. Которые учат детей, не отрываясь от вязания.

Со стороны одитора не требуется никакого напряжения. Ранее одитор должен был страшно напрягаться; соображать, что происходит, куда все идет и так далее. А теперь, я провел сессию Предпроверки в течение трех с половиной часов; страшное количество висхолдов отвалилось. И это было просто убийственно просто. Вообще без проблем. Воскресный вечерок. Я проснулся, ага, "Пойдем потанцуем", понимаете? Для одитора это не представляло ничего особенного.

Окей? Хорошо. Это Специальный Инструктивный Курс Сент-Хилла. Какое число?

Аудитория: Двадцатое.

Спасибо. А месяц?

Аудитория: Февраль.

О, спасибо. А год?

Аудитория: AD 12.

AD 12. Отлично. Отлично. Я от вас отстану. Большое спасибо. Сент-Хилл, Специальный Инструктивный Курс.

Итак, я хочу поговорить с вами о висхолдах. И это все о висхолдах, так что это довольно-таки быстрая лекция. Но я теперь обнаружил общий знаменатель висхолдов. У вас не было возможности увидеть это в сегодняшней демонстрации, но это дела не меняет.

Что такое висхолд? Висхолд—это то, что, по убеждению человека, при его раскрытии поставит в опасное положение его самосохранение. Другими словами, висхолд—это то, что угрожает самосохранению преклира. Это очень важное определение. Мне потребовалось долгое время для того, чтобы его сформулировать. Это дает нам новую строку для 3D Крест Накрест, хотя и не имеет отношения к нему.

И если проработать это от и до, то вы увидите, что это абсолютный убийца, потому что именно это является причиной закупорки по всему траку. Вот куда пропадает вся ваша память по

полному траку. Вот кнопка, на которой она сидит.

Так что это открытие очень важно. Следовательно, мы можем считать, что тот человек, который обладает весьма скудными воспоминаниями по полному траку, рассматривает самого себя как попавшего в очень опасное положение.

Другими словами, здесь у нас есть постепенность. Чем меньше воспоминаний по полному траку, тем в большей степени человек страшится опасности, и тем менее вероятно, что вам удастся снять у него висхолд. Чем более фантастичны воспоминания полного трака, тем в большей степени он старается удрать от той же самой вещи, так или иначе.

Это весьма важно для вас, потому что это дает и вам и мне—ха-ха-ха-ха-ха—точную причину—именно это заставляет вас снимать то, что я вам сейчас назову, и при этом именовать это висхолдами. Это подлинные висхолды студентов.

"Я вышел наружу, посмотрел на небо, и у меня появилось странное чувство". Одитор принял это за висхолд и обработал это.

"У меня была картинка спальни моей матери, и я не знаю, почему". И это—висхолд.

"Я сердито разговаривал с Инструктором".

"Джордж и Билл сказали мне, что они слышали об Агнес, будто она...". И это висхолд. Почему это висхолд?

Отлично. Давайте начнем с азав. Конечно, гораздо безопаснее выдавать висхолды других людей. Это все—безопасные висхолды. Они так безопасны! И именно это имеют склонность снимать друг у друга студенты—безопасные висхолды. Я сожалею о том, что мне приходится делать так больно. Но они все снимают безопасные висхолды. Если они их открывают, то—с этим нет никаких проблем, потому что это можно проделывать совершенно безопасно.

Но почему мы впадает в молчаливое согласие с подобными действиями? Это очень интересно: причина этого—оверты в отношении висхолдов других людей. Мы берем чей-то висхолд, и мы на него ля-ля, и мы его корим этим и подкалываем, и делаем его виноватым, и даже немного наказываем его за то, что он избавился от этого висхолда. Мы треплем языками на эту тему. И после этого мы начинаем немного опасаться избавиться от собственного висхолда, потому что у нас есть оверты в отношении висхолдов других людей, и вследствие этого нам кажется небезопасным выдавать висхолд. Вы понимаете—понимаете, в как возникает подобное умо-

заклучение? У нас есть оверт по отношению к выдаванию висхолдов другими людьми, и поэтому мы не выдаем висхолдов, ясно? Потому что выдавать висхолд небезопасно.

Конечно, чем более небезопасным вы делаете избавление от висхолдов, тем более ненормальным делается все общество, пока вы не получите цивилизацию вроде этой.

Единственное, от чего получает прибыли коммунист в Австралии и Южной Африке—законы против извращений. Государство всеми возможными средствами регулирует то, каким образом вы должны выполнять половой акт. Я думаю, это крайне интересно. Как-то нечасто мне приходилось видеть у себя в спальне полицейских. Боюсь, если б я там их встретил, они бы и помолиться не успели.

Конечно, у меня были—были такие, которые, по идее, должны были контролироваться полицейскими, пытающимися подползти к окнам моей спальни и тому подобное, понимаете, но в этом, конечно, они не были бы заинтересованы.

Так что же на самом деле они делают? Они просто пытаются изобрести какие-то новые висхолды, не так ли? Я думаю, это восхитительно, потому что коммунисты с легкостью контролируют глав государства, шантажируя их по этому поводу.

Другими словами, если само государство принимается за наказание висхолдов, понимаете, то оно просто готовит почву для сумасшествия. Потому что теперь появляется возможность шантажировать кого угодно и совершить государственный переворот, потому что государство накажет и переворот, и висхолд. Вам ясно это, или хотя бы часть этого?

Аудитория: Да.

Отлично. Это по третьей динамике. Государство делает любые исповеди небезопасным мероприятием. Поэтому все начинают висхолдировать от государства. Что происходит, если человек начинает висхолдировать от государства, или государство начинает упускать его висхолды? Конечно, вы начинаете ненавидеть государство, и это приводит к краху национальной идеи.

Конечно, это может быть удачное дельце. Но тем не менее, принимая большое количество великих законов, государство сеет семена собственной гибели, попадая в то же самое состояние, что и человек, не могущий избавиться от висхолдов.

Давайте применим это к сессии одитинга. Вот одитор—он расстраивает или пытается сделать преклира виноватым каждый раз, когда тот

выдает висхолд. Отлично. Соответственно, тем самым одитор приучает преклира не выдавать небезопасных висхолдов. То есть одитор приучает преклира выдавать только безопасные висхолды. И мы читаем в отчете одитора: "Я вышел ночью на улицу, посмотрел на небо, и у меня появилось странное чувство". И это—висхолд! Отличный денек, с самого утра! Это ведь безопасный висхолд, не так ли?

Ну, конечно, это и есть самое смешное в том, что мы видим. Это не висхолд. Это вообще ничего похожего.

Так вы реально можете попасть в состояние игры со своим преклиром, наказывая его за висхолды. Вы на самом деле можете создать самое настоящее состояние игры, в котором преклир будет пытаться выдавать только безопасные висхолды. Вот и все.

Так вот, если преклир не выдает мне висхолдов, я боюсь, что мне придется все-таки убедить его это делать. Висхолд—это что-то, при обнаружении могущее поставить в критическое положение его выживание.

Само собой, его отстраненность происходит именно от висхолдов. Эта гиперотстраненность преклира, его настрой типа "один на один со всем миром", его заикленность только на самом себе—отстраненность от групп и отход от того и этого, там и тут, и так далее, все эти явления происходят исключительно, только и полностью от, естественно, висхолдов, которые, при обнаружении, как *верится* человеку, нанесут вред его выживанию.

Самое смешное в это то, что это неправда. Человек строит аберрированное представление о том, что таит в себе опасность его выживанию, если он это выдаст, понимаете? И это аберрированное представление о том, что он смеет выдать, а что нет, и приводит его в это состояние аберрации. Я думаю, что, вероятно, там есть одна, две или три идеи—это в среднем—о том, что если раскрыть что-то не в той области, что надо, то тогда с необходимостью кто-то предпримет по этому поводу какое-то действие. То есть типа того, что если это обнаружат государственные органы Новой Южной Гвинеи, то, хух, это будет печальное зрелище.

Всегда есть идеи, которые на самом деле соответствуют фактам. Есть и такие, понимаете? Реальные вещи. И вы увидите, что эти реальные глубоко похоронены и очень сильно закупорены. И на фундаменте из них строятся другие аберрированные идеи, и тогда мы лицезреем такую вот конструкцию.

Например, наказание со стороны родителей, конечно—это то, что априори таковым явля-

ется—это известно еще с прошлой жизни; 3D Крест Накрест очищает эти области—но когда мы начинаем эту жизнь, у нас уже есть представление о том, что если мы раскроем определенные вещи нашим родителям или если будем совершать определенные поступки, или будем—не скроем от отца грязные словечки и тому подобное, или еще что-то типа того, то мы внезапно окажемся без пищи, одежды и крыши над головой. Иначе говоря, у нас имеется это преувеличенное представление. Оно основывается на структуре наших прошлых жизней. Но это весьма неподобающий фундамент.

Итак, мы стартуем от этого, куда-то попадаем, и затем все-таки совершаем то, что при обнаружении принесет много проблем, или приносило много проблем в прошлом. И потом перед этим всем начинает накапливаться куча других штук, и так далее. И мы доходим до состояния довольно аберрированного, весьма обособленного, в котором мы не можем общаться даже с частями собственного тела.

И в результате всего этого, естественно, возникает ощущение высокой антисоциальности.

И кто-то подбирается близко к этим висхолдам, и мы подспудно верим в то, что если этот висхолд выдать, то, естественно, мы увидим, как к нам бежит полиция, господи, кругом воют сирены, понимаете, и ОМОН выламывает входную дверь с помощью тарана, да? Они приходят с наручниками, готовые надеть их на вас, и утащить. И они тащат вас не в какую-нибудь современную тюрьму, где можно просто драматизировать висхолды; нет, это какой-то средневековый каземат, где вам надо стоять по горло в воде сорок лет подряд, понимаете? У вас возникает аберрированное представление о том, как выглядит наказание тюрьмой. И это все внезапно начинает разгораться, понимаете? И одитор подбирается близко к одной из таких вещей, и вот эта идея, *ooooooooooh! Oooooo-oooooooooooo-ooooo-ooo*, понимаете? В любой момент может последовать вся эта серия обстоятельств, и естественно, одитор нам кажется опасным человеком.

Но ведь нет, послушайте, одитор опасен только в том случае, если он не вытаскивает висхолд. И вот возникает устойчивое словосочетание, которое мы слышим здесь все чаще. Есть определенные одиторы, которых мы обозначаем как опасных одиторов.

Почему они опасны? Потому что они только дергают, но никогда не вытаскивают. И мы называем таких одиторов опасными. Почему? Потому что их преклиры будут впадать в бешенство по отношению к ним, они сами будут ошибаться и терпеть поражения там и тут, они постоянно будут участниками тех или иных разрывов АРО, и вокруг них будут ходить люди и рас-

сказывать истории о том, как плохи Центральные Организации, как плохи там одиторы и как там вообще все плохо. Такие одиторы—опасны.

Но с точки зрения преклира человек становится опасен в тот момент, когда у него появляется возможность обнаружить то, что там, понимаете? И одитор на мгновение становится опасен. Одитор может обнаружить. Но тем не менее, преклир впадает в разрывы АРО только в тех случаях, когда одитору не удастся обнаружить. Одитор должен идти до конца. А одитор, который не идет до конца, который снимает только безопасные висхолды,—это опасный одитор. И это современный способ суждения о том, может этот человек одитировать или нет: опасный это одитор или безопасный.

Как ни странно, это полная противоположность. Одитор, который снимает безопасные висхолды, опасен. Одитор, который снимает опасные висхолды, безопасен. Понимаете?

Вам необходимо справиться со всеми чувствами, которые у вас могут быть по этому поводу, посмотреть на это прямо и непосредственно, и дойти до самого конца, потому что ваша—в действительности—вся ваша деятельность как одитора тотально, на сто процентов, основывается на этом *одном маленьком факте*. Все сводится именно к этому: одитор, который не может вытянуть из преклира опасные висхолды, является опасным одитором.

И вы увидите преклира, склонного к разрывам АРО, склонного ссориться с одитором. Есть всего два или три способа испортить дело, но как именно вы можете не суметь это сделать?

Первый—вы можете не суметь использовать Э-метр. Вы можете не суметь заставить Э-метр сыграть вам любую мелодию, когда-либо написанную Бахом, Бетховеном и Брамсом, понимаете? Вы просто можете не суметь заставить Э-метр говорить. Иначе говоря, вы смотрите на это, и стрелка звенит об ограничитель с правой стороны, и все такое, вот оно, все рухнет и валится, и все такое, а вы говорите: "Так, нулевая стрелка. Ха-ха. Это нулевая стрелка. Ха-ха".

Угу. Просто ужас. Ну, на самом деле, это необязательно очищать за одну сессию, но вы должны точно знать, что проведете еще одну сессию. Вы заметили, что у меня в этой сегодняшней демонстрации гремело два-три рудимента, и был даже упущенный висхолд. Но преклир не плюнул на меня, потому что он знает, что я знаю о том, что упустил. Понимаете, и этот преклир знает, что я знаю, что мы продолжим работать. Преклир в этом уверен.

Отлично. Но вы делаете полный интенсив, и никогда не вытягиваете это, никогда на спра-

шиваете про упущенные висхолды, никогда не пытаетесь залезть поглубже во что-то,—и тогда преклир взрывается вам в лицо.

Каждый разрыв АРО, который вы *когда-либо* снимали у преклира, *возникал благодаря* упущенным висхолдам. И хотя упущенные висхолды—это совершенно новая идея, это работало постоянно. И каждый раз, когда вам не удавалось снять висхолд—каждый раз, когда вы упустили висхолд у преклира, просто дергали его и все—вы получали разрыв АРО. Это является причиной каждого разрыва АРО, которые у вас когда-либо были с преклирами. Это является причиной каждого случая, когда преклир не хотел снова получать у вас одитинга. Это является причиной всех ваших трудностей с преклирами; именно это, целиком и полностью.

Итак, вы можете получить такой эффект, неправильно работая с Э-метром. Вы можете добиться его с помощью какого-то нереального и мерзкого отношения к одитингу. Каждый раз, когда преклир что-то говорит, вы отвечаете: "Heeee". Что-то вроде того. Вы можете добиться этого, просто перевернув всю технологию вверх ногами, и применив ее не тем местом. Вы можете добиться его просто плохим одитингом. Но в конечном счете, плохой одитинг существует только тогда, когда человек решил, что он никогда не будет делать преклиру *больно*, снимая какие-либо *мерзкие* висхолды. Он хочет быть *любезен* с преклирами, и они будут выдавать только *безопасные* висхолды. Ууух-ххр!

С некоторыми одиторами вам придется чуть ли не пускать в ход сямбоки⁹ и дубины. Я не шучу. Мой метод в данном отношении состоит просто в наезде на одитора, и не один одитор за это попадал мне под горячую руку. Знаете?

Что—единственное, о чем вам действительно стоит волноваться, о чем вам на самом деле стоит волноваться—это когда я отступлюсь от вас. и это мне тоже приходилось делать; просто прекращать, понимаете? И тогда вы получаете очень милые отчеты одитора. Просто инициалы и все. Я просто больше не хочу забивать себе этим голову. Почему? Потому что я знаю, что вы этого не сделаете. Но число таких людей невелико, совсем другое дело те, которые упускают висхолды...

Цели и достижения преклира: "Нет, я не достиг никаких целей, и у меня не было никаких достижений",—и все такое. Да это с таким же успехом можно было бы написать на небе огнен-

⁹ **сямбок:** кнут, традиционно изготавливаемый из обработанной шкуры носорога или гиппопотама, применяемый в Южной Африке погонщиками скота.

ными буквами! "Одитор упустил у этого преклира висхолды. Одитор не прочистил что-то с этим преклиром. Одитор снимает показания с Э-метра вверх ногами". Происходит что-то дикое. И это все. Именно так, потому что я должен откровенно сказать вам об этом. Но теперь я поймал вас в коробку с Предпроверкой. Залепил ее и нарисовал мишень.

Одитор, который не может получить результата на Предпроверке, не будет одитором. Уууххррр! Мы подходим все ближе и ближе. Мы подходим к пределу. Технология становится все лучше, лучше, лучше, лучше, и вот мы видим Предпроверку. Ну, Предпроверка дает лучшие результаты. Недавно было введено небольшое изменение в 3D Крест Накрест.

Как только я обнаружил, что это применимо к 3D Крест Накрест, я осознал, что нельзя позволять преклиру что-то изымать из списка. Потому что—это вам, не мне—потому что преклир говорит: "Это весьма опасно. Посмотрим, это весьма опасно. Посмотрим, это весьма опасно. И мне кажется, что вот этот пункт—вот этот, он страшно опасен. Мне кажется, что вот это надо убрать из списка, и это надо убрать из списка, и это надо убрать из списка, и это, и это",—и мы просто перечеркиваем весь список. Это все слишком опасно. И потом вы упускаете пункт, который на самом деле приводит к упущенному висхолду, и человек начинает психовать из-за 3D Крест Накрест.

Так что мы не можем позволить преклиру, после того как он поместил это в список, после того, как мы его взломали, подогрели и заманили, заставив поместить это в список,—мы не можем позволить преклиру убрать это, даже не смотря на то, что при этом потребуются больше работы над различением. Я обнаружил, что это так. Я видел, как преклиры убирают из списка живые пункты, если за ними не проследить. Вот так-то.

Так некоторые ваши списки вылетают в трубу, и пункты перечеркиваются потому, что ваш преклир имеет опасения по поводу безопасности их обнаружения, поскольку *все* эти пункты в той или иной степени вышли из поля зрения, так как представляли собой в тот или иной момент нечто очень небезопасное для обнаружения.

Я прямо сейчас смотрю на человека, который ходил с очень-очень горячим терминалом под мышкой, живя в семье, которая *уверенно* придерживалась точки зрения о том, что правильным образом жизни и способом приблизиться к Богу является прямая противоположность этого терминала.

И этому преклиру приходилось висхолдировать это с сумасшедшей силой. И, конечно, чем больше преклиру висхолдировать это, тем горячее он становился. Понимаете, вся его семья—посчитала бы это ересью. Это как в истории про сына священника, который не верил в Бога. (Никто не понял шутку. Ну, ребята, что-то вы сегодня медленно соображаете. Медленно, медленно. Проснитесь). Сын священника, у которого был терминал "атеист". Понимаете? Это было бы очень, очень беспокойно. У него были бы висхолды. Так было бы со священником.

Но как бы то ни было, когда вы напрочь забываете об этом, то обнаруживаете, что сотню триллионов лет назад, да, вот, давайте возьмем пример. Один такой был упомянут в сегодняшней сессии, что-то вроде того, ну, давайте просто от потолка назовем его "растратчик", окей? И этот парень родился в семье банкиров, основной принцип в которой—*целостность*. И он слышит от своей матери, и он слышит от своих братьев и сестер, и он слышит от своего отца и от коллег по бизнесу, и так далее, и у него появляется горячий терминал. Он был одним из ловчайших растратчиков в стране, несравненным жуликом, понимаете? Что-то типа того.

И вот он должен жить в такой атмосфере с таким терминалом. *Горячим*, понимаете? И он постоянно оттягивает этот терминал назад. (Я не говорю, что это этот терминал, но...). Улавливаете? Это висхолд! Дорогие мои, быть таким растратчиком совсем нелегко. Правильно? И он может задраматизировать в любой момент. И вот он бьется с этим, и бьется с этим, и бьется с этим, но все-таки однажды ночью он идет в банковское хранилище, забирает все начисто и отправляется за бугор. Понимаете, неправильное время, неправильное место, неправильный терминал, понимаете, для его окружения.

И когда все это приходит в рестимуляцию, то он попался.

Хорошо. Теперь, его одитирует какой-то одитор, понимаете, и доходит до этого терминала. "Кто или что заставило бы других создавать исток?". Понимаете?

Он записывает: "Растратчик".

И он движется по линии, и одитор тоже, и потом—у него возникает небольшой разрыв АРО с одитором, что-то типа того. Одитор посмотрел на него косо, или просто не так дал ему подтверждение—и это на самом деле даже и не разрыв АРО; это просто такое что-то. И он наступает на эту штучку, понимаете? "Ты знаешь—я не",—одитор уже упустил его висхолд, и он говорит: "Я-я не знаю".

Мы проводим различие списка, и доходим до "растратчика", и мы—он думает, что нам лучше вычеркнуть этот пункт, и он говорит: "Ну, это—это на самом деле не может заставить создавать исток. Вычеркни—вычеркни это из списка".

У него возникают всякие задние мысли, и мы не должны позволить преклиру иметь эти задние мысли. Вот это небольшое изменение в 3D Крест Накрест. Понимаете, для чего это делается?

Отлично. Вот что с этим преклиром—а теперь давайте возьмем Предпроверку. Эти две вещи, как вы увидите, идут вместе. Иначе говоря, здесь у нас одна прямая линия. У нас имеется Предпроверка как основа для этой жизни, которая сохраняет преклира в сессии, и далее у нас имеется ее расширение, 3D Крест Накрест, и обе они посвящены одному и тому же, понимаете? Проведению его через все эти дурацкие понятия по поводу того, как опасно обнаруживать перед кем-либо тот факт, что у него загнутое левое ухо. Ничего особенного. Я имею в виду, что через некоторое время он смотрит на это и смеется. Однако в тот момент, когда вы одитируете его, он совсем не склонен веселиться.

Вы говорите: "Хорошо, итак. Окей. Итак, что по поводу той деятельности, которая проходила в Такоме?".

И он "Так, посмотрим. Не могу ли я придумать что-нибудь другое, или заставить одитора думать или говорить про что-нибудь другое..."—понимаете, все это реактивно, но тем не менее? "Давай-ка—давай-ка—давай-ка попробуем переместить все это в какую-нибудь другую плоскость". Потом он говорит: "Ну, на самом деле это имеет отношение к Мехико". Другими словами, он пытается подбрасывать обманки. Он может дойти до точки реактивного сожаления по поводу того, что он об этом упомянул. И вы можете увидеть, как он проходит через эту область сожаления о том, что он вообще упомянул это в самом начале.

Если одитинг плохой, то он это делает часто. Если одитинг хороший, то он это делает только время от времени. Но это присутствует всегда, независимо от того, насколько хорош одитинг.

"Я как-то не рад тому, что я это выдал. Что теперь со мною будет?". Конечно, все время, пока он сожалеет об том, что это выдал, вы просто вступаете в действительную зону. На самом деле перед вами лежат огромные неизвестные области во всем этом предмете. И преклир многого не знает об этом, и не особенно готов с этим работать. Вот в чем трудность. Иначе говоря, он все еще имеет огромные неизвестности.

Итак, при Предпроверке—при Предпроверке также было сделано небольшое открытие о преклире—в Предпроверке—когда преклир начинает выдавать туманные высказывания, вы знаете о том, что смотрите на такой пакет; когда он начинает объяснять. Следите за моментами, когда преклир начинает объяснять. И в этот момент добавляйте "Что под-3"ⁱⁱⁱ, или что там у вас выходит на этот раз. Необходимо обнаружить, в чем состоит этот небольшой горячий предмет, через который он проходит прямо в эту минуту. Он объясняет.

Это правило. Существует правило с отношении этого, в отношении задавания вопросом типа "Что"^{iv}. И на самом деле оно не особенно относится к вопросам типа "Что", но я просто покажу вам, что это такое.

Первое правило таково: Когда преклир выдает вам мотиватор, вы *знаете* о том, что попали на минное поле, и поэтому вы всегда задаете вопрос типа "Что", который скорее относится к оверту. Говорит: "Ну, моя мама бьет меня каждый день".

Мой вопрос "Что", скорее всего, в этот момент будет таков: "Что ты сделал своей матери?". Я бы даже не стал возиться с этим мотиватором, понимаете? Я бы вообще его пропустил мимо ушей.

Следующая ступенька вверх—это было бы—это было бы для меня наиболее уверенным шагом. Мотиватор, мотиватор, мотиватор—дорогие мои, это просто само берет вопрос "Что" и практически пишет его перед вами большими буквами, понимаете?

Следующий этап чуть выше—это критика со стороны человека. Этот человек кого-то критикует. Ну, что касается критики—вы можете идти вперед и вытягивать критику до бесконечности, и при этом ничего не добиться. Вам интересно знать, что он сделал, сделал, сделал, сделал, сделал, делал, делал, делал, делал, делал, делал, действие, действие, действие. За этой критикой должно скрываться какое-то действие. В противном случае ее бы не было, понимаете? Так что критика является верным показателем оверта.

Давайте возьмем более мягкую форму ее, то есть объяснение, каким образом это произошло. Преклир начинает объяснять—я не позволю преклиру долго расплываться в объяснениях, не дав ему новый 1 подвопрос или еще что-то по вопросу "Что". Я предложу ему ответить на новый вопрос "Что".

Преклир начинает объяснять и говорит: "Ну, на самом деле, суть дела была в том, что я был на пароме. Но я вовсе не—на самом деле я и

не собирался там сидеть, понимаешь, я просто шел от остановки такси, и вдруг мне на глаза попался этот паром".

В этот момент я скорее всего тормозну его, о чем бы он не говорил, и задам ему более конкретный и меткий вопрос "Что". "Что ты делал?", понимаете? Что-то вроде того.

И он говорит: "Ну, ох-ох-ох. О, вот что!". И это его приводит в чувство.

Так что у вас есть несколько показателей. Они составляют постепенную шкалу. Преклир выдает вам мотиватор; о да, это совершенно определенный показатель, и вы должны немедленно вытянуть оверт, немедленно, просто конвертировать это в оверт, не впадая ни в какие там...

Человек говорит: "Ну, мой—просто моя мама бьет меня ежедневно, просто лупит и лупит и лупит. Каждый день, представляешь, каждый день".

Тогда это просто железный указатель. "Что ты сделал своей матери?". То есть я хочу сказать, что это с таки же успехом могло бы быть напечатано на одиторском бланке, понимаете? Это просто настолько вот неизбежно.

Следующая—это критика, критика, критика. За всем этим лежит настоящий оверт.

На самом деле мы не удостоим снятие висхолдов других людей даже и классификацией их. Одитор, который вздумает заниматься чем-то подобным—мне его просто жаль. Это очень безопасно, но это настолько безопасно, что это даже не висхолды. Это не его висхолды. Что же вы делаете—что же вы делаете, когда возитесь с висхолдами других людей? Это не действия этого преклира. Открывать висхолды других людей совершенно безопасно, не так ли? Или обычно безопасно—пока те об этом не прознают.

Но—далее идет область объяснений. И потом там есть действительный висхолд. Итак, само собой, действительный висхолд: этот человек говорит: "Ну, я—я обычно стоял на Баттери и швырял булыжниками мостовой по ветровым стеклам автомобилей",—понимаете? И тогда ваш искусно подобранный вопрос типа "Что" просто возникает перед вашими глазами, потому что это не "Что насчет швыряния булыжниками мостовой по ветровым стеклам автомобилей на Баттери 1 июля 1962 года?" или что-то типа того, понимаете? Это не вопрос. Вопрос таков: "Что по поводу нанесения ущерба автомобилям?", или что-то подобное. Вот ваш вопрос "Что". Он подогнан специально, потому что это есть висхолд.

Теперь давайте спустимся немного ниже по лестнице, и обнаружим, что преклир что-то объ-

ясняет, так что у нас есть возможность получить вопрос "Что" из массы самого его объяснения.

Он говорит: "Ну, на самом деле—я на самом деле никогда—никогда на самом деле не любил—не любил свою жену, я на самом деле никогда ее не любил... И это то и понятно. Конечно, ведь я это, домой—домой приходил поздно, и все такое, но она на самом деле совсем не следила за собой и никогда ничего не делала для меня по хозяйству. И не самом деле она никогда не уделяла много внима—"

Вот тут—в действительности, он не выдал мотиватор, понимаете, и он не выдал оверт. Это просто попытка объяснить, каким образом все это перемешалось. И вы можете просто прервать это объяснение и задать ему полученное новое "Что".

Я приведу вам пример из сегодняшней сессии: у нас было два или три периода объяснения, когда я не делал Предпроверки. Ввиду того факта, что я не делал Предпроверки, я, конечно, не мог добраться до корня. Все было просто покалечено, понимаете, потому что я никак не мог всунуть "Что". Понимаете? Потому что при прочищении рудиментов я избегал "Что", и я определенно не делал Предпроверки, понимаете, я делал секчек. Не сработало.

Отлично. Итак, следующий показатель—это что преклир очень сильно критикует по поводу кого-то или чего-то. Например, он начинает сильно критиковать вас, аудитора. Это весьма особый случай. Он начинает сильно критиковать вас, аудитора, вы упустили висхолд, и вам лучше обнаружить, в чем он состоял. "Что я должен был бы узнать?", "Когда ты подумал, что я дурак?". Какой угодно вопрос, который мог бы вывести этот висхолд на свет божий—и на этой стадии вы могли бы его вытянуть. Критика. Вы должны обнаружить, что было *сделано*.

Кстати сказать, упущенный висхолд лежит в основе всего этого. Но в моменте критики вы можете отыскать действительную *делательность*. Он говорит: "Ну, я", бур-бур-бур-бур-бур-бур, "и я на самом деле всегда придерживался мнения, всегда придерживался мнения о том, что он носит галстуки неправильного цвета. Вот почему мне он так не нравился", или еще что-то вроде того. Ну, он что-то сделал этому человеку, или человеку вроде того. И ваш вопрос "Что" строится на основе этого.

И вот ваш фундаментальный фундамент—это мотиватор. Дорогие мои, это просто красный флаг! Надо только выяснить, что он сделал по отношению к источнику этого мотиватора или по отношению к бытийности этого мотиватора. Просто непосредственно выясните, что он сделал. Иначе говоря, вы снимаете оверты и так далее.

Теперь, если вы посмотрите на это как на шкалу, вы обнаружите, что висхолд измерим по степени опасности—и это единственная причина, по которой я даю вам эту шкалу; я не говорю о том, как вы задаете вопросы "Что"—я говорю о степени опасности, которая присутствует, по ощущению преклира, при выдаче данного висхолда.

Отлично. Если преклир не думает, что это очень опасно, то он выдает вам это прямо и непосредственно. Если преклир полагает, что это немного опасно, что он вдается в объяснения по краям от того места, где он может лежать. Если преклир же думает, что это чертовски опасно, ситуация становится мрачноватой, примерно на уровне попадания в тюрьму или вроде того, то он станет критиковать. Понимаете, возникает критика.

И если это настолько опасно, что преклир верит в то, что—вы понимаете, я говорю "преклир верит"; я не говорю, что это так на самом деле—когда преклир доходит до такого момента, когда к его дому с сиреной подходит патрульная машина, полицейские берут таран, вышибают им входную дверь, вламываются в дом, таща наручники и колодки, понимаете, хватают орущего преклира и запикивают его за зарешеченное окошко сзади машины... Что-то вроде того. И он видит, как *это должно* произойти, если этот висхолд будет упущен; он дает вам мотиватор. Он всегда дает вам мотиватор. Четкий, ясный, абсолютный мотиватор—на сто процентов.

Итак, каким образом—как вы это можете использовать? Это дает вам шкалу постепенности и показатель для любого кейса. Состояние кейса плохо *не пропорционально* тому, насколько он ненормален. Состояние кейса плохо *не пропорционально* тому, насколько он аберрирован. Состояние кейса плохо *не пропорционально* тому, насколько он что-то еще, кроме степени опасности, которую он приписывает возможности саморазоблачения.

Таким образом можно рассортировать все кейсы, сверху донизу. Точно так же, как мы разобрали вопросы типа "Что", степени висхолда и безопасность в отношении их—это постепенная шкала, и на этой шкале вы можете найти любой кейс. Даже тот человек, который скорее согласится помереть, чем что-то открыть о самом себе, тоже находится на этой шкале.

Начинается она от того кейса, который вы можете проаудитировать до Клира за двадцать пять часов. Понимаете, раз! Не успели вы носом шмыгнуть, а он уже Клир. У этого человека нет никаких идей по поводу того, как опасно рассказывать людям о чем-либо. Это—показатель данного кейса.

Отлично. Теперь вот у нас тот, кому для Клира потребовалось что-то порядка 150 часов на Шаблоне 3. У такого парня немного такого, что он рассматривает так—и хорошо. Довольно просто.

Далее мы имеем кейс, который проработал 200 часов, и при этом не нашел—или нашел только цель и терминал. Ну, ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха, тут уже есть где покопаться. В таком кейсе можно накопать много таких штук, которые, как думает этот индивидуум, как он верит, при раскрытии хотя бы частичном, *хмммм*, будет, как бы это сказать, проблемным делом. Вероятно, ему придется потерять семью, то и это, и так далее, понимаете?

Теперь посмотрим на того, кто проехал 500 часов, не нашел ни цели, ни терминала, не получил никаких улучшений, и так далее. Мы отлично знаем о том, что такой парень страшится опасности полицейского рейда со взломом его входной двери—это мы можем точно сказать о таком человеке, понимаете?

И теперь перед нами кейс, который скорее отправится в психушку, чем что-то раскроет. Дорогие мои, это *крайность*. Потому что сумасшествие—это последний протест против наказания. Понимаете, "А я не чувствую твоего наказания. Я о нем вообще ничего не знаю. Я просто ненормальный человек. Ты свел меня с ума. Эээээээ-аа!",—понимаете, вот тотальный мотиватор в плане наказания.

Итак, что мы имеем. Теперь вы получаете все—все сразу. Это просто длительность времени аудита. Время аудита напрямую зависит от того, насколько большей опасностью человек считает раскрытие чего-либо. Опасность раскрытия есть непосредственный показатель времени аудита. Вот он. Хотите узнать, сколько времени потребуется на клирование данного человека? Это соответствует степени того, насколько опасным этот человек считает раскрытие определенных вещей.

Но каким образом вы можете уменьшить это время аудита? Я уже дал вам решение. Не снимайте безопасных висхолдов. Просто идите вперед и атакуйте опасные. Не надо здесь валять дурака. Применяйте Предпроверку. Вы это поняли, здорово. Это сметает эту "опасную для жизни" угрозу прочь с дороги.

Я даже дал вам новый тип команды и небольшое изменение в 3D Крест Накрест, которое не позволяет человеку избежать этого после того, как вы поместили пункт в список. И тип этой команды таков—этой команды в 3D Крест Накрест, конечно—"Какую тождественность было бы небезопасно для тебя раскрыть?" или какая-то подобная формулировка. Понимаете? И тогда

это всплывет в поле зрения. И "Какую тождественность было бы безопасно для тебя раскрыть?", конечно, это было бы просто облегчением, просто нонсенсом, от которого не было бы никаких результатов. Однако это разбалансировало бы это вещь и вывело наружу противоположность; другими словами, это просто такой хитрый прием.

Иначе говоря, вы можете вытягивать эти штуки, и вы можете—вам теперь ясно, что делает преклир, так что эта процедура относительно проста. Преклир делает именно это. Сидя перед вами, он стремится раскрыть себя. Он хочет раскрыть это и избавиться от него, но он не знает, каким образом это можно сделать. И он всегда надеется на то, что кто-то придет и просто сделает ему укол в *gluteus maximus* [большая ягодичная мышца (лат)—п.п.] каким-то волшебным препаратом, который позволит ему ничего не раскрывать и просто сразу стать полным Клиром.

Всякий раз, когда кто-либо *когда-либо* предлагал мне что-то подобное, *х*, у меня срабатывал инстинкт на это. Но теперь я точно знаю почему! Мне стоило бы перебрать картотеку и выяснить, кто мне делал такие предложения, потому что это показатель самого плохого состояния кейса. Это человек, который хочет получить клирование без необходимости что-либо раскрывать.

Наверное, те, кто сходит с ума во время процессинга, просто-напросто слишком хорошо обработаны аудитором, который попадает слишком близко к цели, прямо около центра.

Итак, теперь Предпроверка сделает это для вас. в ней нет ничего тяжелого. Это очень простая и легкая деятельность, потому что человек идет прямо к цели. Однако базовый вопрос Предпроверки, с которым вы получили бы все сразу, конечно, был бы как раз одним из этих "небезопасных для раскрытия" вопросов.

Ваш Нулевой: "Ты когда-либо делал то, что было бы теперь небезопасно раскрыть?". Понимаете, это был бы ваш нулевой. "Есть ли какой-то поступок, рассказ о котором был бы для вас небезопасен?". "Если ты расскажешь о себе определенные вещи, то это может быть для тебя небезопасно?". Какой-то такой нулевой вопрос, понимаете? Независимо от того, как это произносится преклиру. Потом на основании того, что говорит преклир, вы строите ваш "Что". Потом вы роете в этом направлении; вы разбираете весь банк. Интересно.

"Безопасно раскрыть". Вот ваш показатель на этом пути.

Должно быть, вы сообразили, что совершенно безопасно быть на виду с мэст-телом, те-

лом из плоти, понимаете; а потом у вас появляется идея о том, что его небезопасно потерять. Это, наверное, показатель старости. Вероятно, это единственный признак старости. Смиритесь, девушки.

Вы просто смотрите на это как на идею о видимости—кажимость, внешность, исчезновение, присутствие, отсутствие, ну, все это переходит в область фактов. Выдача факта—опасно. Висхолдирование факта—это, видимо, не опасно. Весь результат этого—человек разваливается на куски. Вот в чем трюк Строителя тела¹⁰. Это основной трюк этой вселенной. Основной трюк этой вселенной таков: если вы что-то висхолдируете, то оно больше не нанесет вам никакого вреда. Конечно, это просто вонючая ложь.

Таким образом все начинают висхолдировать. Изобретаются своды законов и подобные штуки, и это все предполагает, что все начнут висхолдировать себя, и потом эта штука—тэтан, начинает накапливать массу и занимать меньшее пространство. Он занимает все меньшее и меньшее пространство, он может проникать во все меньшее и меньшее количество вещей, и приходит сюда. Попался. Да. Но кто же это сделал?

Конечно, это игра, в которой никто не побеждает. Саентология—это единственная игра, в которой побеждают все.

Итак, вот ваш показатель висхолдов. Вот в чем тут дело. Вот почему ваш преклир не хочет говорить с вами. Вот почему ваш преклир раскрывает только это. Вот почему вам иногда приходится делать идиотские записи типа "у преклира был висхолд о том, что у него загнутый палец на ноге", и после проведения пяти или шести часов одитинга-предпроверки по этому загнутому пальцу наблюдать, что у преклира нет никаких достижений.

Понимаете? Понимаете, как это работает? Это поднимает ваше понимание чего-то?

Аудитория: Угу.

Итак, вы можете применять это как принцип, но если я вам его дам, то вы заработаете его до смерти, вместо использования его в качестве Нулевого, вам стоит проскочить это и не урбатывать его до смерти.

"Кому было бы опасно это раскрывать?" может быть версией вопроса типа "Кто". Однако вы попадаете на горячую линию, и он рассказывает вам о том, как он ограбил все рестораны в

Нью-Йорке— ограбил практически все рестораны в Нью-Йорке, и так далее, и его просто несет и несет; но вам никак не удастся это прочистить. Вопрос "Кто", который очистит это, мог бы быть таким: "Кому было бы опасно это рассказать об этом?", или "Кто этого не узнал?".

Естественно, он ответит: "Ну, работники ресторанов". И он говорил все это время "работники ресторанов", но внезапно он смотрит на вас и говорит: "Ну, хорошо. Полиция".

"Хорошо. Когда им не удалось обнаружить это?". И мы получаем остаток цепи, и она пропадает. Понимаете?

Итак, такова постепенная шкала ценности висхолда для данного преклира. Я очень серьезно хочу обратить ваше внимание на то, что преклир только "верит" в то, что это небезопасно. И это самое интересное во всем этом: только "верит" в то, что это небезопасно.

И конечно, эти вещи—я думаю, я думаю о преступлении, которое вы совершили—я думаю, что у них просто закончились свидетели. Я не думаю—я не думаю, что правительство хоть цент потратит на поиск достаточного количества свидетелей, или хотя бы на исследование архивов, для того чтобы преследовать вас и так далее, особенно если это было настоящее преступление.

Однако суть всего дела состоит в том, однако, что эта одна маленькая штучка начинает облипаться другими маленькими штучками, потом на это наваливается еще что-то, и через некоторое время вы видите, что человек уже боится носа из-за двери высунуть. Не может! Просто не может выйти наружу. И вот ваш комплекс "боязни открытого пространства". Если этот человек выйдет наружу, с ним может произойти что-то просто ужасное; его тут же опознают как убийцу, причем он на самом деле каким-то образом на дне души уверен, что он и был этим убийцей—довольно любопытно все это.

Вы найдете совсем немного вещей на траке, которые будут затронуты по этой теме, но в каждом кейсе найдется хоть несколько. Вы внезапно говорите: "О, господи, могу поспорить, что они меня до сих пор поджидают. Могу поспорить, они меня еще ищут где-то тут",—и у преклира просто волосы на мгновение становятся дыбом, когда он попадает на что-то подобное. Но потом он вдруг говорит: "Ну, это просто чушь. Это было так давно. Это было так давно, есть ли они вообще".

Это в равной степени относится к 3D Крест Накрест и к Предпроверке, но наиболее заметно при использовании в Предпроверке. И именно для применения там это и предназначено. Я во-

¹⁰ Один из инцидентов на полном траке, связанный с созданием тела. Более подробно см. **Body Builder** в книге ЛРХ "История Человека".

все не буду наезжать на вас или разговаривать с вами недружелюбно, или еще что-то, но я просто запрещаю кому-либо работать с вашими висхолдами, если хоть в одной сессии опять замечу трату времени на "Я вышел ночью на улицу, посмотрел на небо, и у меня появилось странное чувство". Я даже не стану размышлять над тем, что бы это значило, просто сделаю вывод о том, что у этого преклира где-то есть горячая зона, и он мне просто кидает большую, звонкую, толстую обманку. Мне не нравятся обманки, так что вряд ли у него это получится.

Есть определенные висхолды, которым вы просто позволяете пролететь мимо. Вы просто позволяете им пролететь мимо. Вы с ними ничего не делаете. И есть другие определенные висхолды, с которыми вы работаете не на живот, а на смерть, до тех пор пока в них не останется ничего нераскрытого; то, что преклир считает небезопасным раскрывать. И это решит всю эту проблему.

Спасибо.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ОВЕРТ-МОТИВАТОР**3 апреля 1962 года**

Спасибо.

Что у нас?

Аудитория: 3-е апреля. 3-е апреля.

3-е апреля? Черт меня возьми, вы правы. Одна из лекций Специального Инструктивного Курса Сент-Хилла, 3-е апреля AD 12, и у меня сегодня не о чем вам рассказать, потому что у меня висхолд.

Женский голос: Что это?

Мужской голос: Расскажите нам. Ну?

Да, у меня есть висхолд.

Мужской голос: Что это—о чем речь?

Вам-вам интересно?

Аудитория: Да!

Ну, я на самом деле пока еще не подготовил это и не оптимизировал, однако—однако я делаю последние штрихи к Классу IV.

Аудитория: А-а-хххх.

Наконец-то я добрался до границы Класса IV, и так далее, и теперь я сделал это. Я уже некоторое время повозился с этим—что делать с пунктами 3D Крест Накрест и тому подобными вещами.

И что же вы думаете? (Это все, что я вам расскажу. Это лекция совсем на другую тему). Единственное, что я скрываю, это то, что решение проблемы того, как поступать с пунктами 3D Крест Накрест, конечно, одновременно разрешает вопрос о структуре последовательности оверт-мотиватор; и я уже некоторое время назад подзревал об этом. Я просто разработал некие процессы, и все такое, которые разбирались с последовательностью оверт-мотиватор. Думаю, что это просто восхитительно. И висхолдом в этой лекции был бы тот факт, что я, по собственному интересу, обыкновенно принял бы длинно и цветисто рассказывать вам об этом отдельном действии, потому что я ужасно заинтересован в этом—в последовательности оверт-мотиватор. Каким, черт возьми, образом, она обретает именно такой вид. И можно ли ее разобрать? Я долгое время мучился этими вопросами. Вместо того, чтобы проходить это, нельзя ли просто разобрать и уничтожить? Потому что я полагал, что это некий второстепенный феномен.

И совершенно точно, действительно, это можно разобрать и уничтожить. И это хорошая новость.

Как бы то ни было, сейчас я больше ничего конкретного об этом говорить не собираюсь. Конеч висхолда. Я—я просто в восхищении, понимаете, потому что, если хорошо подумать, это как раз одна из тех вещей, которые вы делали и от которых страдаете в настоящее время—уничтожение всех по одной, выборочно на полном траке—когда это становится похоже на что-то типа стирания всех инграмм на полном траке. Это просто невозможное действие, настолько оно длинно и трудоемко.

Вы просто, например, отправляете Джима или Дика туда, и получаете все эти оверты—улавливаете? Не говоря уже о Питере. Вы сталкиваетесь с *фантастическим* количеством овертов. И если вы хотите страдать от каждого оверта, который вы совершили—видите, это просто невозможно. Я просто хочу сказать, что математически, за одну жизнь, вы просто умрете десяток раз, так ведь? И если у вас на каждый оверт еще есть мотиватор, например, и так далее, то как вообще жить-то?

И поэтому я возился со множеством комбинаций, имеющих отношение к идеям об энергии и МЭСТ-вселенной, и подобным штукам, и это—выходит просто замечательно. И очевидно, что это совершенно отличная идея, позволяющая убедить людей не атаковать.

Итак, я рассказал вам практически все, что об этом известно, хотя, конечно, я бы с радостью подискутировал об этом еще долгое время. Это просто механизм, предназначенный именно для этой одной вещи—и ни для чего более. Вот так. Итак, конец висхолда.

Я жутко интересуюсь Классом IV. Вы себе представить не можете. Я чуть в могилу себя не загнал, стараясь сделать это, потому что когда начинаешь ходить по верхушкам целой Массы Проблемы Целей, и просто отрицать существование того—что—есть, просто сидеть и смотреть этому прямо в лицо, и так или иначе накапливать апломб—что-то типа того,—это что-то вроде существования в сердце живой молнии, понимаете? Это просто сносит голову. Но именно так это выглядит. Это просто восхитительно.

И это просто—это просто механизм. Это даже не аксиома. Понимаете, это ничто. Потому что как вы на это посмотрите, таким оно и будет. Это было бы невозможно. И нет никакого способа, которым это могло бы стать возможным.

Понимаете, если единственное, что могло оказать на вас воздействие—это вы, в конечном анализе—вы теперь это понимаете—то тогда у вас было бы отличное алиби в отношении всего, что вы когда-либо сделали другому человеку. Вы видите, что можно было бы отсюда немедленно сделать вывод о том, что вы никому ничего не делали? Понимаете? Так что, если посмотреть на это, то это на самом деле довольно обманчивая вещь, понимаете? Вы говорите: "Ну, это..."

Женский голос: Да.

"... просто такая шутка".

И если на самом деле никто никогда не получал никакого воздействия ни с чьей стороны, кроме того, что он сам сделал, то тогда вам придется признать, что вы никогда и нигде ни с кем не разговаривали.

Аудитория: У-гу. Да.

Видите? Так что с учетом всего этого... знаете, я в течение многих лет говорил вам о том, что последовательность оверт-мотиватор—ограниченная вещь. Я знал, что она ограничена, но никак не мог найти, каким же, черт побери, способом можно это стереть. Воображаю себе, что попытаться если подсчитать все мои попытки справиться с этим, то по меньшей мере, о, получится, наверное, пятнадцать сотен, две тысячи комбинаций, попыток уничтожить это просто само по себе, таким образом, чтобы это можно было проработать в кейсе. Ничто не работало—кроме прохождения этого самого по себе.

Если посмотреть на это с множества других точек зрения, то это становится невозможно. Если только вы сами оказывали воздействие на самого себя, и никто больше, то тогда об этом можно сказать многое. Среди прочего, например, то, что вы не смогли бы даже сохранить тот же самый трак времени. Понимаете, в последовательности оверт-мотиватор много странностей. Я знал о том, что все это противоречит разуму, то в то же время осознавал, что все попадались на эту удочку, и что этот феномен присутствует у каждого.

Ну, если каждый реагирует на это, и каждый западает на это, и это прорабатывается в процессинге—вы задаете парню вопрос о том, что он сделал, и это немедленно облегчается. И его висхолды, и всякие такие вещи—все это весьма уместно. Они все облегчаются, понимаете? То есть я говорю о том, что вы можете с этим работать; вы можете оперировать этим.

Так что наша проблема не аннулирует все процессы, которые что-то могут делать с этим. Не аннулирует Предпроверку. Вы можете сесть и провести с человеком Предпроверку—вы это

знаете. Это здорово. Но как бы просто выбить весь этот идиотский расчет напрочь из головы? И я только что открыл прекрасный, широко открытый, полуденный скоростной экспресс, который может это сделать. Это просто механизм, позволяющий убедить людей не атаковать. Вот и все.

И применяемое таким образом в процессинге, это, соответственно, становится совершенно легко объяснимым—работает, другими словами. Но я не хочу оставлять вас в состоянии тайны. Я дам вам конкретный процесс.

"Что не должен атаковать А?", "Что не должен атаковать ты?". Это должно легко у вас получиться. Конечно, для того чтобы сохранять коммуникацию с данным предметом, вам необходимо добавлять "атаковать", понимаете? Кроме того, некоторым это может показаться непонятным, и тогда вам надо будет подыскать синонимы для "атаковать". Это обыкновенные заморочки, которые возникают при выпуске нового процесса.

Так что если вы выполняете оценивание овертов по Вторичной Шкале Овертов^v, это, вероятно, даст вам возможность найти лучшее слово для данного преклира. Но все это будет работать на основе "должен" и "не должен". Но это, конечно, можно модифицировать на "может", "не может", "имеет" и "не имеет". Есть варианты. Это обычные разновидности, которые может принимать процесс.

Но если вы просто составляете список с кем-то, кто сидит посреди целой кучи мотиваторов и овертов и так далее—просто составляете список того, что он не должен атаковать, просто делаете такую простую вещь... Это, вам следует помнить, было введением. Возможно, это будет не последний процесс, который вы проведете, но это было введением по линии исследования, которое дало нам результат и внезапно превратило все феномены оверт-мотиватора в нечто совершенно обыкновенное и привычное, типа рождественской петарды. Это просто механизмы, с помощью которых люди изобретали способы и средства заставить других людей отказаться от атак. Вот и все.

Естественно, вы не хотите попадать в роль атакуемого, конечно, вы говорите им, что вас не надо атаковать. И потом вы говорите им, каким образом вас не надо атаковать, и потом говорите им, кого они должны атаковать, понимаете? И вы не замечаете только одного—что одновременно с этим и они учат вас, что вы не должны атаковать—одновременно с тем, как вы это делаете. Так что в конце концов это начинает выглядеть так, будто у вас есть последовательность оверт-мотиватор.

Понимаете, самое разумное утверждение на свете состоит в том, что есть определенные вещи, которые вы, в человеческом теле, не должны атаковать. Этот урок вы учите с подачи физической вселенной—что если вы это атакуете, то вам делается больно. В этом состоит базовый механизм и обучение, которое лежит в основе всех феноменов оверт-мотиватора. Понимаете?

Ну, если вы мне не верите, то тогда проведите такой опыт: заведите бензопилу, и суньте в нее свой кулак, и—о, ну давайте не будем такими садистами—суньте его в работающую газонокосилку. На самом деле, в этом плане можно просто найти красивую грубую каменную стенку, разбежаться и удариться об нее, и немедленно получить этот урок: что ее не надо атаковать. Потому что это, конечно, снизит вашу обладательность.

Так вы усваиваете урок о том, что вы не должны атаковать, и потом это переходит в философские громкие разглагольствования. Философские громкие разглагольствования происходят после этого факта. После того, как вы научились тому, что не стоит совать лапы в газонокосилку или—и не стоит пинать бетонные блоки, и тому подобное—когда вы все это усвоите—то тогда, само собой, вы усвоите и остаток: что то, что вы делаете по отношению к другим, случится и с вами.

Это совсем не правда. Это философская экстраполяция от того факта, что то, что вы делаете, создает отдачу. Это сводится к основному закону инерции—ньютоновскому закону инерции. Это закон физической энергии—вот он: то, по чему вы ударяете, наносит ответный удар. Просто—проще не бывает.

И вы можете построить на этой основе философию о том, что если сказать что-то критическое о Джо, то Джо критически выскажется о вас. И если сказать что-то критическое о Джо, то тогда, соответственно, вы можете испытать вред со стороны критики Джо.

Но висхолд, по сути, это не более чем ваша неготовность атаковать, или ваша неготовность попасть под атаку. Это все, что представляет из себя висхолд.

Вы можете взять любой имеющийся у человека висхолд—если он выдает вам этот висхолд, можете спросить его: "Ну, что не должно атаковать тебя в связи с этим?", и пройти это до уничтожения. И потом: "Что ты не должен атаковать данным конкретным способом"—каким бы образом вы не сформулировали это. Ваш висхолд просто испарится.

И ваша система висхолдов также работает с этим, но вот оно. Это довольно—это просто—это весьма восхитительно.

Я уверен, что вы простите мне мою увлеченность этим отдельным моментом, ввиду того факта, что это единственное усложнение, которого делает ваш кейс страшно запутанным. Вы доходите до такого состояния, что перестаете цапаться с полицейскими и ходите такой хороший, причем в качестве причины на это скапливаются самые дикие вещи.

Я лично так и не выучил этого урока достаточно твердо. Не то чтобы я плохо учился в этом отношении, просто я—никто на самом деле никогда не преподавал мне как следует, что я не должен атаковать. То есть я хочу сказать, что с этим было довольно трудно совладать. Пытались. Пытались.

Я вам расскажу об одном истер—историческом примере—небольшом истерическом примере¹¹—здесь, который, может быть, покажется вам забавным. Безо всякого отношения к теме.

Один из моментов, на котором все это раскололось, был тогда, когда я рассматривал, к чему на траке я отношусь хуже всего. Я не получал одитинга; я пытался выяснить, по поводу чего я чувствовал себя хуже всего, понимаете—из того, что я сделал. Я пытался загнать это в вилку, эту последовательность оверт-мотиватор, понимаете? Для этого было необходимо сделать то и выучить это, и я в последнее время очень старался не распространяться по этому поводу, и состояло это в том, что некоторое время казалось, будто наиболее разрушительной из всех возможных вещей было бы сделать что-то с умом другого человека. Это весьма интересно. Я изучал это, понимаете, и у меня был плохой одитор, и все такое. И я пошел дальше, посмотрел на это глубже, на взятие ответственности за ум другого человека, и так далее, и выглядело все это довольно устрашающе, понимаете? Для одиторов рисовалась довольно мрачная картина.

Я не старался опровергнуть это, и вы можете получить весьма заметный удар от прохождения этого—"Чьему уму ты помог?" или что-то вроде того, понимаете? И вы бы подумали сразу, что именно это висхолдировало ваши умственные способности, понимаете—помощь кому-либо или какое-то действие с его умом.

И я прошел через небольшой период рассматривания этой вещи, и она проявила ограниченную работоспособность, хотя и имела смысл в том и в этом направлении, но, к счастью, оказалась вовсе не правильной. Дело в вовлеченной в

¹¹ **Примечание переводчика:** Здесь в лекции намеренная оговорка. —О.М.

это энергии. Это атака на вовлеченную в это энергию. Это атака на энергию. И плохо даже не атаковать энергию. Дело в том, что вы пытались убедить людей, а они пытались убедить вас в том, что атаковать энергию очень нехорошо. И вы приобрели аллергию на энергию.

Определение *хорошего человека*—раз уж зашла об этом речь—определение хорошего человека—это определение подавленного человека, понимаете? Человек настолько хорош, насколько он подавлен.

Впервые это заинтересовало меня в этой жизни в море. Для меня это изучение проходило в море. И одна вещь—я хватаю то, что меня мучит, чего я не понимаю и что я отправляю в камеру-одиночку. И я кладу это на другую сторону. И я говорю: "Странно, этот зеленый кусочек ну никак не подходит в эту розовую головоломку, понимаете? Что это такое вообще?".

Одним из таких фактов было то, что все хорошие воины, которые у меня когда-либо служили, всегда имели плохие отношения с другими людьми в тот время, когда им были нужны воины. И единственные, кто получал похвалы от патрулей на берегу, были те, кто гроша ломаного не стоил. Именно так—и гроша ломаного не стоил. В этом определено что-то было не так.

Из пары сотен ребят у меня было шестеро или семеро таких, понимаете, и они—хо, они занимались делом, кто-то из них—за какую-нибудь там минуту или тридцать секунд—он стоял у штурвала, корректируя курс, он стоял на артиллерийской платформе, следя за обучением стрельбе, он сидел внизу, изучая учебник по химии, он работал с телеграфом в машинное отделение; и все это время поддерживал со мной беседу. И практически на каждом корабле у меня было только четверо-пятеро людей, которые на самом деле помогали мне вести бой.

Такой страшный *количественный* перевес, понимаете, в этом отношении. И что меня всегда удивляло, так это то, что именно такие парни всегда имели кучу неприятностей. Люди не любили этих ребят. Они всегда были в плохих отношениях. Они не то что были какими-то особенно плохими людьми, просто у них всегда была куча проблем.

Я увидел это теперь, знаете. Такой вот парень—боже мой, у него высшие оценки по всем предметам, золотые шевроны и орлы, знаете, по всей груди и плечам, он приходил на борт, читая Горация или что-то такое... он приходил на борт, неся смену белья или что-то там еще—романтика, понимаете—отмечался при трапе, спускался вниз, откладывал свою книгу и свою красивую новую униформу. У него был самый замечательный послужной список, он всегда отвечал "Так

точно", и все было просто прекрасно. Он был замечательный парень, такой тактичный. Просто молодчина, и все такое. И у него были все премии, какие только можно получить. И у него были все награды, какие только можно получить. Послужной список: "похвально", "отлично", "чудесно", знаете, и вы—читаете просто *восторженные* отзывы повсюду.

Но при боевых действиях он постоянно мешался под ногами. И все. Куда бы вы не шли, он все время, черт подери, стоял поперек пути. "Да иди ж ты вперед куда-нибудь", понимаете, "вон иди работай с группой контроля поврежденных. Не стой на дороге". Он мог выполнять только самые неэффективные функции. Уберите его с дороги. Если он подносчик боеприпасов, то вы не можете быть уверены в том, принесут вам боеприпасы или нет, понимаете? Но таких—черт возьми—таких орлов просто десятки, они вытягивают все фонды зарплат, и получают все премии.

А с другой стороны—эти ненормальные, постоянно в неприятностях, постоянно в расстройках. Когда корабль попадал в заваруху, без них бы все пропало. Понимаете? В этом что-то скрывается, видите?

Они вовсе необязательно плохие люди. Если посмотреть на них хорошенько, они вовсе не были преступниками, ничего подобного, но просто они никому не нравились. Этот факт постоянно меня беспокоил. Я обычно изучал это. Я провел гигантское количество исследований людей, жизни и всякого такого, и никогда не мог толком в этом разобраться. Однако береговые патрули просто *любили* тех, других. А я никогда не мог придумать, куда бы их употребить—использовать их как запасные якоря, что ли? Дело не в том, что они не выказывали мне лояльности и преданности; они выказывали. Но когда от них требовалось действие—они просто были такими же спокойными, как всегда.

Если изучить людей в состоянии стресса, в различных ситуациях и при различных функциях данного характера, то можно увидеть, что мир накопил ряд суеверий по поводу людей. Это не факты, это суеверия. Вряд ли их можно даже удостоить ранга открытий.

Наш друг—специалист по животным, психолог—все это рассовал по категориям. Он все их обнаружил. Его учебники—ни что иное, как просто миражи о том, что "должно быть", понимаете? В них нет фактов. Это просто кучка "должно быть".

Он говорит вам—всем: "*Опасайтесь* всех, кто проявляет активность". Это ли не интересно? "*Опасайтесь* всех, кто проявляет активность". В руководствах по гражданской обороне от прави-

тельства Соединенных Штатах, в той области, которая отведена—ха—психологии, что все их оговорки относятся к тем, кто станет проявлять активность. Если какой-то гражданин начинает бегать туда-обратно, говорить о том, что надо делать или не делать, винить в чем-то правительство и так далее, то как раз для такого они и заготовили сачок. И именно для этого в командах гражданской обороны работают психологи. Это люди с сачками, которые должны отлавливать тех, кто проявляет излишнюю активность. Именно так там и написано.

Я вовсе не преуменьшаю это и не преувеличиваю—мне этого не нужно делать. Я хочу сказать, что это отличный пример того, как "быть хорошим". Понимаете, вся система гражданской обороны США построена на представлении о том, что правительство, которое состоит из людей (что само по себе уже глупо), возьмет управление на себя в момент нападения, понимаете? Но их сейчас там нет. Оно вовсе не состоит из людей, это не люди, понимаете? Они расположены где-то в Канаде вдоль линии ДРП¹², или в Мексике, или на каком-то острове—и их сейчас там нет. И в момент нападения никто не должен ничего делать, кроме как следовать контролю со стороны правительства. Вот что вы должны делать при нападении.

Вы только посмотрите—это просто поразительно! Не лучше, чем план Эйзенхауэра по высадке в Нормандии. То есть хуже уже некуда. Я, кстати, не так давно об этом узнал. Я хочу написать об этом книгу. И назвать ее "Великий Миф". Как вы знаете, я был морским пехотинцем на тихоокеанском флоте до того, как произошла эта высадка в Нормандии. И есть определенные методы, которыми осуществляются подобные высадки. А в Нормандии они сделали все наоборот—ха-ха! Вместо это они просто отправили солдат на смерть.

Как бы то ни было, я не думал, что все было настолько плохо. Но это как раз один из случаев разряда "правительству виднее" и "никто не должен делать ничего по собственной инициативе". Улавливаете? Никто—мы не собираемся ни на кого рассчитывать. *Правительство*—вот кто все сделает. Улавливаете? *Правительство*—вот кто. Так или иначе, сможет—вне всякой зависимости от чего-либо из плоти и крови, понимаете, за всем этим будет прослежено.

Итак, правительственные команды возьмут управление определенными областями города. Все отработано. Единственное, что они просмотрели—это то, что это люди, и, очевидно, рассчитывая план и график высадки и захвата плацдарма в Нормандии, они забыли учесть, что там будут присутствовать люди, и что между ними будет происходить война. Две весьма интересных промашки, не так ли?

Еще в 1941 году я заметил то, что, вероятно, не заметил никто другой, и я могу это прокомментировать. Вот что: война есть антитеза организации.

И если вы попытаетесь организовать ее, в какой-то смутной надежде на то, что при начале сражения организация будет доминировать, то вы проиграете свою войну, потому что она сводится к человеку, индивидууму, к работяге; никакие другие графики никогда не выполняются. Они просто никогда, никогда не выполняются.

Тот парень, который должен быть на таком-то месте в 5:61—ну, я могу вам сразу сказать, что он никогда до него не доберется ранее чем в пятьсот шестьдесят одну, если вообще доберется. И если весь этот самый сложный механизм зависит от того, что этот один человек должен нажать кнопку ровно в 5:61, дорогие мои, вы попали. Потому что—поймите, этот парень сделан из плоти и крови. Он смертен. А война—это антитеза организации. Война—это хаос. И единственное, что вы можете подготовить, это хаос. Так что если вам взбрело в голову это организовать, организуйте хаос; и это *единственный* способ что-то реально организовать.

И если вы будете организовывать ее для хаоса, то есть только одно, на что вы можете рассчитывать тотально: индивидуум. Не будет никакой гигантской тени третьей динамики, которая внезапно покроет поле боя, и все само собой произойдет как надо. Кто эти существа, что возьмут на себя управление посреди этих гигантских городов, и установят порядок после того, как туда упадут бомбы? Понимаете? Кто они? Это человеческие существа. И вследствие этого самого обстоятельства вы можете заранее предугадать, что некоторые из них будут отсутствовать.

В космической опере мы довольно часто организовывали это лучше, чем это делается на планетах. Очень часто, очень часто, у них были относительно неуязвимые куклы; относительно неуязвимые роботы. Однако они были вынуждены строить их по причине этого другого фактора: крайней уязвимости индивидуумов и живых существ в области бедствия. И даже в космической опере эти парни исчезали. О, мне нравится один из них. Это что-то вроде—я не знаю, как называлось это сражение; я не знаю, как Союз это на-

¹² **Линия ДРП**, 1. 4800-километровая сеть радарных станций к северу от арктического круга, поддерживаемая США и Канадой для обеспечения предварительного подтверждения о приближении вражеских самолетов или ракет. [1955-60; Дальнее Раннее Предупреждение].

звал. Это было одно из первых сражений Гранта. Генералом со стороны конфедератов был Джонсон—в самом начале, где-то на Западе, где-то там.

Единственное, что несчастные конфедераты сделали неправильно—они составили отличный план сражения; самый чудесный, самый сложный план сражения, который только можно себе вообразить. В этот момент эти подразделения должны быть здесь, и все было четко размечено таким образом.

Само собой, все это было сделано для поля боя, на котором еще никто не бывал, понимаете? Они проиграли. Нас здорово отколотили.

На плацдарме в Нормандии: тральщикам дали двадцать минут на то, чтобы убрать все подводные препятствия со всего побережья Нормандии. *Фффт!* На Тихом океане мы обычно делали это три дня и использовали при этом определенные приспособления, но там они этого не сделали. У них был график, и он отработал—*бззззззт!* И потом семь минут на это и семь минут на то. Ни одна часть этого графика не была привязана к реальному событию. Ни одна часть этого графика не была привязана к тому, что что-то произошло. Только по часам. Видите?

Вы понимаете, в какой дурдом все это превращается через некоторое время? Если вы не привяжете что-то к какому-то событию и не скажете "Через семь минут после того, как это *произойдет*, или *закончится*, начинаем следующее мероприятие". Это можно сделать, но можно и просто сказать: "Это делается в 6 часов, и потом в семь минут седьмого делается это, и потом в 15 минут седьмого делается это, и потом в 6:30 будет вот это". Только тогда вы можете заранее рассчитывать на то, что назначенное на 6:15 событие не поспеет к этому моменту, и вместо этого наступит в 6:35. И команда, которая должно делать вот это в 6:30, наталкивается на команду, которая к 6:35 не закончила то, что должна была сделать, и ух—*оооооо!*

Видите, что происходит? Хаос—это область не размеченная по времени, не поддающаяся управлению. У вас есть только один—только один человек. У вас есть только один человек. Мне неважно, сколько учебников вы написали и сколько ученых степеней вы получили в психологии—в конечном счете у вас есть только одно. И это—*человек*, отдельный *индивидуум*. Это *единственное*, что у вас есть.

Он может обладать ответственностью, может иметь динамики и множество других штук, но это *все, что у вас есть*, и вам не стоит забывать об этом.

Понимаете, я вот смотрю на какого-нибудь южно-американского реформатора, на какого-нибудь Симона Боливар. Отличный парень он, этот Симон Боливар. В этом нет никакого сомнения. И он не поступал таким образом, но я могу вообразить какого-нибудь высококонравственного, высоко-теоретически-образованного типа, который говорит: "Так, посмотрим. Наши люди должны сделать это. И наши люди должны сделать то. И потом все это превратится в великолепную утопию. Да. Вот такой у нас график".

Итак, дорогие мои, я бы открыл этому бедняге одну тайну: что он работает только с теми **индивидуумами**, которые у него есть, и более ни с кем другим.

То и дело кто-то начинает пускать в меня всякие "должно быть" по поводу организаций. И я заметил это в одном эссе, которое Питер написал как-то раз спонтанно по телексу—о, это были такие нехорошие слова... Нельзя смоделировать этана. Но они делают это с другими людьми рядом со мной.

И люди постоянно мне твердят: "Ну почему бы вам не найти каких-нибудь "хороших ребят" для Центральных Организаций?". Это просто куча хлама, понимаете? Несаентологи говорят: "Почему у вас так мало "хороших людей" в Саентологии?", понимаете? Где этот фантастический резервуар, именуемый "хорошими людьми"? Где он?

Я могу вам сказать, что если кто и завладеет на него монополией, то правительство США стоит тут последним в очереди. Они даже не подозревают о том, что он вообще может существовать.

Но все их действия основываются на том факте, что каким-то таинственным образом "хорошие люди" внезапно появляются сами собой, и никому ничего для этого не надо делать. Просто—просто откуда-то, "хорошие люди". Это настолько же печально, как и история о греках, которые как-то раз во время битвы, как рассказывается в "Жизнях" Плутарха, сидели и приносили жертвы богам и слушали оракулов до тех пор, пока уже не стало поздно, понимаете? Греков там косили направо и налево, кровь текла ручьями, а эти ребята сидели и изучали птичьи потроха, пытаясь увидеть из них, не пора ли начинать атаку, понимаете? "Так, тут печень плохая. Дайте мне другую птицу". Выпотрошил ее. "О, и эта печенка не пойдет". Ужас.

Это то, что называется "ждать предзнаменования до самой смерти". Какой-то боец что-то сказал по этому поводу, и вошел в историю.

Так вот, никакого такого резервуара не существует. Никакого такого резервуара не су-

ществует, и тем не менее практически у всех это работает автоматически в эти времена. "Хорошие люди". Вот что у них работает автоматически. Даже—все системы рассчитаны на "хороших" людей.

Выборы в правительство. Продвижение по рангам в армии. Учителя в школе. Все остальное тоже. Все—все, кто вам только представится—все рассчитывают на то, что из некоего таинственного резервуара, скрытого неизвестно где, придут какие-то "хорошие люди", пройдут экзамены на пригодность, и все будет просто здорово. Дорогие мои, в один прекрасный день, Сен-Луис или Чикаго, или еще кто-то... Кстати. Остальной их план работ в случае атомной бомбардировки тотально зависит от пожарных Чикаго, которые помогут тушить Сен-Луис, и от пожарных Сен-Луиса, которые помогут тушить Чикаго.

Этим тупицам и в голову не приходит, что самая простая бомбардировка накроет одновременно и Сен-Луис, и Чикаго.

Однако они все уже хорошо продумали: из какого-то таинственного резервуара, хо, появляясь эти стальные парни, невозмутимые никакими бомбардировками. И что они должны сделать? Какова из первая инструкция по отношению к людям? Она состоит в том, что нужно схватить всякого, кто что-то делает—каждого частного гражданина, который не имеет должных полномочий, понимаете, не имеет волшебного значка, типа "Пятая пожарная бригада", или "Королевские Атомные Защитники Газопровода", понимаете—у него нет такого значка, а он размахивает руками и говорит людям: "Бегите вот по этой улице, потому что она пока еще открыта!",—если он стоит на углу и делает что-то типа этого, то тогда у бригадира сачконосов есть приказ его изловить. Для него уже изготовлена камера в ближайшей каталажке, заранее.

Именно этому обучается военный психолог: устранять активных людей. Мне это кажется просто невероятным, понимаете? Когда я изучал гражданскую оборону в США, я просто не мог этого переварить. На самом деле на все США дай бог если наберется тысяч пятьдесят народа, который знает, что надо делать в случае бедствия, но ни одного из них не допустили до департамента гражданской обороны, что мне представляется весьма, весьма интересным. Это те люди, которые работали с гражданской обороной на различных военных театрах, при хаосе.

Но это просто замечательные организации, дорогие мои. Да, "Джордж, Билл и Пит садятся в машину Джо через три с половиной минуты после первого сигнала тревоги, из южного выхода здания"—о, нет, понимаете? Вы можете это себе представить: они никогда даже и не выйдут из автопарка. Произойдет просто какая-нибудь шту-

ка, типа того, что Билл в это утро придет на работу пешком. Понимаете?

Вы имеете дело с людьми, а не с перфокартами и подобными системами. Вы имеете дело с индивидуумами. Неважно, хотите ли вы создать лучше правительство, совершенную цивилизацию, более пригодный для обитания мир или еще что-то—основным вашим кирпичиком является индивидуум, и никаких других кирпичиков у вас под руками нет. Бог—это не кирпичик; правительство—это не кирпичик; "Общество предотвращения жестокости по отношению к неинформированным котам"—это не кирпичик. Ничто из этого—не кирпичик. Все сводится именно к индивидууму.

Насколько он хорошо или плохо? А это другой вопрос. Компетентен он или нет? Соединенные Штаты—не то чтоб я особенно сегодня хотел прожарить Соединенные Штаты, но тем не менее—недавно приняли правило о том, что ни один офицер не может получить повышения до тех пор, пока его жена не будет одобрена адмиралом.

Наверное, я был адмиралом пару раз в прошлых жизнях, однако я никогда не заходил настолько далеко по отношению к людям... Честно—я никогда не заходил настолько далеко. Нет. Никогда не заходил настолько далеко. Вы просто смотрите: вот смазливая девчонка; это смазливая девчонка. Отлично. И тогда вы делаете "Фьюююю!",—знаете, вроде того. Вы никогда не начинаете добиваться того, чтобы Конгресс принял закон о том, что неотъемлемым условием пригодности офицера должна быть доступность—то есть, простите—любезность его жены.

Могу себе вообразить, как она стоит на мостике крейсера, крутя как сумасшедшая штурвал во время битвы, ага? Могу себе вообразить.

Насколько низко можно пасть? Какое это имеет отношение к делу? Однако я видел на своем веку немало офицеров, чиновников и ответственных работников, которые получали повышение просто потому, что они могли лучше махать веником в бане и выпить больше других спирта и устоять при этом на ногах дольше, чем кто-либо другой. Само собой, они и получали повышение.

Нет, это компетентность. Если вы хотите что-то сделать, то вы зависите *компетентности* индивидуума, не от его манер или "хорошести". "Справится ли он с работой?"—вот в чем вопрос. Это все. Справится ли он с работой?

Конечно, правда и то, что индивидуум может быть настолько мерзким и злобным, или страдать еще какими-то недостатками, что это помешает ему справиться с работой. Я никогда

таких не встречал, но допускаю вероятность их существования.

Нет, индивидуум либо компетентен, либо некомпетентен.

Когда индивидуум теряет способность управлять способностью управлять своей собственной жизнью, то вы запросто можете получить коммунизм. Вы запросто можете получить все эти групповые идиотизмы, которые берут ответственность из рук индивидуума и отдают ее во власть какого-то жуткого, чудовищного монстра, с помощью которого принимаются все решения. Все принимают решения о том, что они должны делать и чего они не должны делать, можно ли плевать, можно ли дышать, и—так далее.

Но позвольте мне поставить вопрос ребром: Кто им об этом скажет? Понимаете? Вы понимаете, о чем я. Это как раз та мысль, которая никогда не приходит им в голову. Они никогда не думают об этом одном шаге. После того, как вы разрушили всех индивидуумов, кто будет для них решать? Их никогда эта мысль не посещает.

Это восхитительный моментик. Автоматика компетенции—автоматика этого гигантского резервуара компетенции, который так или иначе должен упасть откуда-то с неба.

Один из способов справиться с этим, который они изобретают—подчинить все генетике. Понимаете, вот вы выращиваете хороших лошадей. И если вы сведете кобылу с жеребцом правильно, то получите отличную лошадь. На самом деле я думаю, что никто никогда не мог заставить все это дело со сведением животных сработать как надо, однако это суеверие популярно до сих пор. Если бытие лошадьё вы делаете настолько неудобным, что ни один тэтэн—ни один уважающий себя тэтэн—никогда не захочет иметь с этим дела, то у вас будет табун уродцев. Да-да, это так! Можете вообразить себе, как эти кони лягаются налево и направо на каком-нибудь там шоу.

Отлично. Основа индивидуума—это его способность наблюдать, принимать решения и действовать. Это способность: наблюдать, принимать решения и действовать. Он должен обладать способностью рассматривать и знать, на что он смотрит—*на что* он смотрит. Он должен уметь дать вразумительный отчет о том, на что он смотрит, и уметь действовать в соответствии с тем, что он рассмотрел.

Это же можно применить и в области обучения. Это верно в отношении студента, это верно в отношении солдата, это верно в отношении кого угодно: если он не способен наблюдать и принимать решения относительно того, что он

видит, то он в плохой форме. Он в плохом состоянии. Это можно быстро определить.

Он не может не быть. То есть я хочу сказать, что—если вынуть из этого ряда любой из этих пунктов—отлично, он может наблюдать и принимать решение, но он не может действовать—каким-либо образом, боком или низом не может действовать на основании этих данных—то тогда перед вами стоит дурак.

Вот вы смотрите на того, кто может делать отличные наблюдения и отличать, на что он смотрит, но неспособен принимать решение перед тем, как действовать. Это идиот.

Вот у вас тот, кто совершенно компетентно может принять решение—совершенно компетентно может принять решение—и совершенно компетентно действовать, однако всегда делает это при полном отсутствии наблюдения. Вы получаете *катастрофу*, друзья мои! Это *катастрофа!* Вы получаете Конгресс. Конгресс все время строит боевой корабль. Знаете, в 1896 они строили мощный, тяжело вооруженный, деревянный боевой корабль. Они на самом деле выделяли достаточно денег на его постройку. Но они не могли наблюдать, где находятся. Они как-то поскользнулись на траке времени. И таким образом вы получаете все эти штуки.

Единственный способ построить хорошую страну, с моей точки зрения... Ну, можно выдумать самые разнообразные системы. Неважно, сколько их будет. В данный момент мир просто тащится от своих систем. Уж чего нам не нужно, так это еще одной системы правления. Нет хорошей системы, но—возможно, они и могли вы ввести что-то в действие, но на самом деле у них просто нет фундамента, на котором можно строить какую-то систему.

И этим фундаментом, на котором вы построите страну, является индивидуум. Неважно, сколько коммунизмов, энгельсизмов и других теорий вы придумаете—вы никогда не получите утопии. Можно годами платонизировать круглые сутки, и при этом вы никогда не создадите действительной утопии, если только у вас не будет индивидуумов, которые будут способны наблюдать, принимать решения и действовать.

Я уверен, что Муссолини, который брал людей, которые—их довольно сильно гоняли в течение довольно большого периода времени—работал достаточно эффективно, однако все равно ему приходилось принимать все решения в Риме. Все решения принимались только в Риме. Единственная проблема, которая была у фашистского правительства в маленьком городе—что оно, может быть, и могло наблюдать, могло действовать, однако им все равно приходилось звонить в Рим, чтобы узнать решение.

Смешно в этом то, что Рим не был там для того, чтобы наблюдать и для того, чтобы действовать. Так что все это принимает достаточно жуткий вид—достаточно жуткий, и такое правительство становится весьма неуклюжим. Тем не менее, они прогрессировали, до тех самых пор, пока у них окончательно не поехала крыша. А крыша у них поехала потому, что индивидуально каждый из них не обрел достаточного определения для того, чтобы реально встать на собственные две ноги.

Главная мысль—главное, что я стараюсь до вас сейчас донести, это то, что если у вас нет индивидуума, то у вас нет ничего! И если вы идете в направлении создания системы, которая не предназначена для того, чтобы в конечном счете создавать индивидуумов, то такая система потерпит крах. Только система ради индивидуума стоит того, чтобы с ней возиться.

Если вы работаете над другой системой, которая приводит к рабству или завершается тотальным подчинением индивидуальной способности наблюдать, способности принимать решения и способности действовать—если вы поставите препятствие на пути хотя бы одного из этих трех пунктов, то вы в результате получите общество рабов. Мне все равно, какое название при этом вы для него придумаете. Так что единственная—единственная система, которая оправдана, это та система, независимо от того, насколько она временна, которая проталкивает людей именно в этом направлении.

Знаете, я сам весьма горд тем фактом, что поток посланий ко мне из Центральных Организаций пять лет назад был в пятьсот раз больше того, что я получаю сейчас. Это ли не интересно.

Обычно этот поток был просто *фантастическим!* Знаете: "Рон, можно я сплуну?". Дорогие мои, все было именно так. Но этот поток уменьшался, уменьшался, уменьшался, уменьшался, уменьшался, потому что мы постоянно двигались в этом одном направлении—у нас есть это гигантское преимущество. Конечно, индивидуумы становятся более независимы и более способны к наблюдению, и так далее. Я вовсе не сторонник того, что они должны совершать жуткие ошибки и сводить народ с ума, прежде чем научатся стоять на ногах. Но я всегда делаю небольшой уклон в сторону того, что им лучше сделать несколько ошибок, чем следовать указаниям сверху каждую минуту рабочего времени.

Их кейсы повышаются по уровню; все повышается по уровню. Отсюда, с этого моего места, я поступаю именно так. Мы стремимся ко все большей и большей анатомии. Наши коммуникационные линии становятся все длиннее и длиннее. И как ни странно, мы действуем все более и более слаженно, и это просто фантастика, пони-

маете? То есть чем больше между нами расстояние, тем более слаженно мы работаем, и чем больше хороших индивидуумов мы имеем, тем больше координации и больше согласия мы имеем. Нечто особенное, правда?

Причина, ради которой создается форма организации и причина того, что я закладываю формы организации, это, по сути, первое: это необходимо, по опыту, и второе: для того чтобы добиться согласия среди членов организации с целью обеспечения возможности поступательного движения вперед.

В ранние дни я сам был первым, кто высмеивал какую-либо необходимость в организационной форме, как может подтвердить вам любой ветеран из персонала. Я часто повторял: "Ради бога, только не заставляйте меня заниматься *ЭТИМ!*".

Вот так. То есть имеется некий период времени, в течение которого может существовать система, однако эта система постепенно утрачивает свою значимость, по мере того как появляются индивидуумы, способные наблюдать, принимать решения и действовать. И это единственный способ добиться прогресса, с моей точки зрения.

Я смею заявить, что если бы я имел беседу с профессором "ученологии" в "Дурдом Университи" с социалистским уклоном по отношению к этому всеми, то я бы говорил с ним немного иначе. Я вовсе не стал бы стараться его переубедить, потому что эти шутники меня просто забавляют. И если бы он стал с жаром убеждать меня в ценности какой-то системы, то я вряд ли бы стал говорить ему о том, что я на самом деле об этом думаю, потому что его царство—это неведомая земля в неизвестном пространстве.

Я хорошо помню один спор, который у меня был с подобным типом. Это был один из ведущих социалистов Нью-Йорка. И еще до окончания вечера он, перед группой других интеллектуалов, признал и провозгласил, что теперь всесторонне согласен с одним интересным фактом. Он прошел путь от "социализм—это прекрасно" до него—до этого интересного факта: что единственный способ заставить социализм заработать—это убить всех мужчин, женщин и детей в мире. Я в конце концов убедил его, и он с этим согласился, хотя до этого он был яростным сторонником его, и имел готовую программу того, как это все можно внедрить, и в этот момент его угораздило встретиться со мной и испытать прозрение о том, в какой неприятный переплет, собственно, он попал. Тем не менее, он с этим согласился.

Он попал в него, естественно, просто тотально не замечая поддельных и двусмысленных

полнить эту делательность". Понимаете—понимаете, на чем это основано?

Однако это не тот путь, по которому следует мир. Мир идет совсем по другому пути. Независимо от того, разумно это или нет, дорогой мой, ты это будешь делать, и отныне тебе не разрешается смотреть по сторонам. Мы называем это "верой". Мы называем это "дисциплиной".

Обычно дезертира, покинувший свой пост, ставили перед остальными войсками и пускали пулю в затылок, или распинали его на колесе и забивали его до смерти, или вешали моряка в коридоре и стегали его до смерти, или просто, понимаете, делали что-то вроде того. По воскресеньям—три сотни лет назад вы никогда не ходили в церковь по воскресеньям, однако вы не упускали случая поглазеть на человека в колодах посреди городской площади, который пил пиво или совершал какое-то другое преступное действие в субботу.

Другими словами, есть множество самых разнообразных способов бросить энергию на индивидуума так, чтобы он пришел к суждению о невозможности это конфронтировать. Вот каково представление о том, как надо делать людей хорошими, понимаете?

Следовательно, он *фиксируется* в этом шаблоне действия, потому что у него есть два выбора: либо зафиксироваться в этом шаблоне действия, либо попытаться встать лицом к лицу со всей этим совершенно жуткой и неконфронтруемой энергией. Понимаете, о чем я?

Вот что значит быть хорошим.

Когда вы имеете тотально дисциплинированную нацию, вы терпите тотальное поражение. Нация, которая делает всех хорошими и приносит в жертву этому все индивидуальные характеристики, приносит в жертву этому наблюдение каждого человека, приносит в жертву этому способность каждого человека принимать решения—это совершенный конечный продукт: полное поражение. Вот чем это закончится—полным фиаско. Именно это происходит с каждой старой цивилизацией, и именно в этом состоит причина того, почему они становятся *старыми* цивилизациями. В этом состоит причина их деградации и распада. Потому что люди становятся все лучше, лучше, лучше, то есть все меньше и меньше наблюдают, и все меньше и меньше принимают решения.

Вы видите этого парня, который идет посреди улицы особой красивой походкой, не потому что он что-то там думает по этому поводу, а просто потому, что он должен следовать обычаям предков.

Вы можете придумать тысячи примеров подобного сорта. И когда в конце концов общество приходит в тотальный упадок, тотально распадается, то тогда уже малейший хаос способен его уничтожить. Его можно подавить. Чем?

Если каждого члена этого общества выдрессировали на хорошего человека, демонстрируя ему его неспособность конфронтировать определенные массы энергии, то тогда, конечно, любая враждебная энергетическая масса, появляющаяся в поле зрения, может подчинить его.

Так что сам способ развития старой цивилизации предвосхищает ее завоевание, и вы видите цикл цивилизаций. Так они стареют и так они умирают.

Индивидуум стареет и умирает потому, что отказывается от своей способности наблюдать и принимать решения, и начинает жить под предпосылкой о том, что он более не может делать столько, сколько мог ранее, что он не способен выдержать столько, сколько умел ранее. И он приписывает это количеству прожитых лет. Они никогда не приписывают это понижению выносливости. Источник старости—понижение способности выдерживать. Старость—это не причина понижения способности выдерживать.

Иначе говоря, старение вызывается уменьшением способности конфронтировать действие. Это все. Это происходит не потому, что человек не может чего-то, но он просто стареет потому, что начинает *верить* в то, что он чего-то не может. Видите, как это происходит?

Это обратный взгляд. Если то, как к старости относятся сейчас, в настоящее время, то есть что индивидуум становится все менее и менее активным по мере количества прожитых лет—понимаете, чем больше прожил, тем меньше—понимаете, чем больше прожил, тем меньше активен—если все вокруг придерживаются этой идеи, позвольте мне обратить ваше внимание на то, что это ни в коей мере *не решает* этой проблемы. Следовательно, это не может быть правдой. Если все безоговорочно в это верят, то это не может быть правдой. Потому что, дорогие мои, они на самом деле в это верят. Медики и все другие верят в это.

Верно обратное: что человек стар настолько, насколько он неспособен конфронтировать энергию, и это же верно в отношении и цивилизации, и индивидуума, и чего угодно.

Вы слышите истории о том, как кто-то вернулся с побережья Данкирка¹⁴ седой как снег. Да, он там просто постарел. А почему он постарел? Потому что он видел море хаоса, и убежал от него. Понимаете, почему? Видите, как это происходит?

Возраст индивидуума устанавливается его способностью рассматривать действие.

Индивидуум интересуется действием в плане совместного действия или действия-атаки. Действие можно применить, его можно атаковать или избежать атаки на него.

Другими словами, вы даже—вы либо имеете множество энергии, которую вы просто используете, либо атакуете энергию, или энергия вас атакует. Понимаете, я хочу сказать, что включение и выключение циркулярной пилы и распиливание на ней леса еще никого с ума не свело. Но нападение на того, кто пилит лес с помощью циркулярной пилы, кровная месть за это нападение, убийство всех этих людей, или что-то вроде того, и пуля в ответ—вот это может создать аберрацию, потому что это отделяет человека от его естественной собственности и ответственности во вселенной.

Сначала индивидуум размером со вселенную, а потом он отделяет от себя половину ее, чтобы повоевать, и так становится размером в половину вселенной, потом отделяет половину того, что у него есть, чтобы повоевать, и так становится размером в четверть вселенной, потом отделяет половину остатка, чтобы повоевать, и так становится размером в одну восьмую вселенной. Я мог бы продолжать считать и дальше, но зачем мне это делать, когда вот вы здесь?

Ваш размер по отношению ко вселенной прямо пропорционален единственному фактору: количеству произвольности, которую вы готовы проконфронтировать в этой вселенной, или количеству атак, которому, как вам кажется, вы подвергаетесь, или готовы подвергнуть вселенную. Это определяет ваш размер как тэтана. Это то, насколько вы велики как тэтан. Это ваше собственное ощущение того, с чем вы можете справиться, или с чем вы могли бы справиться.

Давайте еще раз посмотрим на математику цивилизации. Допустим, в какой-то конкретной цивилизованной области у нас имеется 100.000 людей—рассмотрим какую-то древнюю цивилизацию не особенно большого размера—цивилизацию размеров в 100.000 человек. Сначала я

говорю этим 100.000 человек—этим 99.999 человек, кроме меня самого—я им говорю: "Ну, я не менее хорошо, чем любой из вас, и я готов справиться с любым из вас. может быть, я даже могу справиться с двумя или с тремя сразу, или с шестью, восемью, двенадцатью или четырнадцатью. Кто знает? Факт, что я справлюсь с любым, кто захочет со мной поспорить". И они все тоже также думают, в равной степени. И они тоже могут бросить вам подобный вызов, понимаете? Вот так.

Потом кто-то ломает себе шею или голову, ушибается головой или чем-то там—какой-то жизненно важной частью—и не может больше драться. И тогда он изобретает правосудие. Он собирает других—каких-то других довольно слабых ребят, они собираются в кучу, и изобретают нечто под названием "правосудие". А правосудие состоит вот из чего: что когда один индивидуум—когда один индивидуум ошибается, то все другие индивидуумы собираются в кучу против него. Это и есть, в конечном счете, правосудие.

Вы выходите и кладете руку кому-то на плечо: это хулиганство. Поэтому все жители Британских Островов, коллективно представляемые "правительством", выпускают ордер на ваш арест. Это ставит вас против правительства. Верно?

Женский голос: Верно.

Посмотрите. Может, вы бы и могли справиться с одним, двумя, тремя или четырьмя, ну, если так с утра, в хорошем самочувствии, то с десятком или дюжиной людей. Но теперь вы стоите перед идеей о некотором количестве десятков миллионов.

Мне нравится этот прикол: "Народ против Джона Джонса". Где, черт побери, этот самый народ.

Это просто коллективная чушь, придуманная кучкой слабаков. Это практически единственное, что об этом можно сказать.

Ожидается, что в группе людей возникнет лидирующий куриный орден¹⁵. Извиняюсь за смешивание этой метафоры, но—это ожидается. Ожидается.

¹⁴ **Данкирк:** морской порт в Северной Франции, место эвакуации союзных сил под немецким обстрелом в 1940 году.

¹⁵ **Примечание переводчика:** Здесь имеется в виду английское выражение "pecking order"—"порядок клюва", аналогичный русскому выражению "право сильного". Основано на наблюдении того, что в группе домашних птиц устанавливается социальный порядок, когда лидерами становятся сильнейшие.

Выпустите толпу рыцарей на турнир, и все закончится тем, что у них появится чемпион и опозорившийся; а что касается остальных, то они образуют постепенную шкалу, кто кого. Но они очень, очень редко станут формировать совет для противостояния всем рыцарям королевства таким способом, до тех пор пока не организуют рыцарский орден или что-то вроде того. Ордена начинают появляться тогда, когда уж слишком много рыцарей страдают от кого-то. Тогда есть причина для создания ордена. До того всем наплевать, понимаете? Видите, как это работает?

Но подумайте об этой штуке—о цивилизации. Она устроена таким образом, что индивидуум, совершивший проступок, тут же попадает в состояние противостояния с каждым существом во всей этой вселенной.

И это начинает казаться ему—я на самом деле совсем не понимаю, с чего бы это, кстати сказать—это представляется ему как "слишком много". Он подавляется, становится хорошим и подчиняется законам этого королевства—не потому, что эти законы кажутся ему справедливыми, не потому что он считает их правильными и не потому, что он принимает такое решение; он просто подчиняется закону этого королевства.

Я всегда умел вводить это в действие. Вы летите по скоростному шоссе, вы несете право и порядок в какую-то область; вешаете там несколько парней на ближайших деревьях. Понимаете, всегда можно поймать некоторое количество карманников или поджигателей, или кого-то типа того—совершенно неважно, откуда вы добудете тела. И повесить их на эшафотах и деревьях, так чтобы было хорошо видно, понимаете? И право и порядок восстановится во всех направлениях.

Просто потому, что вы и отряд из четырех-пяти вооруженных людей—больше, чем любая банда грабителей. И вы олицетворяете закон и порядок. Вся суть в простом уравнении: "Если ты кого-то ограбил—беспричинно, то мы тебя повесим при первой же возможности". Понимаете, это просто, простое уравнение, простая арифметика. И грабежи прекращаются. Грабители усваивают урок о том, что этот парень может их прищучить. Ясно?

А когда вы становитесь старым и больным, и климат Франции и Англии входит вам в кости до степени появления артрита, то тогда вы, конечно, становитесь на сторону правосудия, и вы изобретаете эту штуку. Вместо того чтобы сунуть врагу под нос здоровенный кулак правой руки, вы говорите: "Эй, слушай, народ этого не одобрит". Значительная полицейская сила. Вас будет преследовать "народ", и "народ" вас повесит.

Я никогда на самом деле не верил в подобное правосудие. Мое—любое правосудие, которое я когда-либо приносил куда-либо, было как раз этим другим типом правосудия, каким бы грубым оно не казалось.

"Ты ограбил вагон, хорошо, мы тебя повесим".

И парень начинает говорить: "Эй, а мои права, мои законы, Хартия Вольностей, и так далее",—болтает до того самого момента, когда веревка начинает затягиваться на его шее.

Но я всегда говорил им о том, что это не имеет никакого отношения к... "Это моя прихоть. У нас тут все спокойно. И у нас тут будет все спокойно. У нас тут будет просто тишь и благодать, но не потому, что этого хочешь ты, или еще кто-то, а просто потому, что я так хочу". Таким образом можно избежать множества мотиваторов и овертов, потому что это честно.

Я всегда ненавидел противоположную идею. Я знал, что с ней что-то не так. Но никак не мог понять, что именно.

Но разве это не мастерски изготовленный механизм? Просто посмотрите на него. Вы что-то делаете не так, и немедленно вашими врагами становятся несколько сотен миллионов людей. Это ли не масса? Угу?

Все добро на свете всегда приносится силой, независимо от того, индивидуальной ли, или коллективной. Добро *никогда* не приходит с философским убеждением.

Три парня наблюдают то, что если они не лупят друг друга по башкам, то у них получается гораздо больше добыть в лесу и на охоте. Они видят, что когда они начинают лупить друг друга по башкам, то на следующий день охота не столь результативна, и они говорят: "Глупая идея. Давайте устроим мир и объявим войну кому-нибудь другому".

Ну, здорово. Это зарождающаяся достойная цивилизация, потому что она основана на факте *наблюдения, принятия решения* ими, и именно таким образом они *действуют*.

"О, но, понимаешь, гораздо лучше иметь закон и порядок и правосудие, это на самом деле гораздо лучше, и нужно быть очень законопослушным человеком, иначе—я и твой отец будем тебя ненавидеть. И мы—вон, видишь этого полицейского на улице". Я могу только добавить, что для того чтобы сделать вас хорошими, применялись самые разнообразные методы подавления.

Одна из странностей всего это состоит в том, что человек в основе своей хороший. Это

странность. Но он получает синтетический плохой валент. Он получает *синтетический* валент. Он получает придуманного "бабая", понимаете? И потом он может попасть в этот валент плохого человека, и так вы получаете плохих людей. Это просто удивительно.

Если вы в это не верите, проодитируйте кого-нибудь на предмет плохих валентов. Вы обнаружите, что это самые дичайшие валенты, которые вы когда-либо встречали в своей жизни. Их ему описывают, их для него находят, это его концепции. Вы осознали, что каждый пункт 3D Крест Накрест—это либо какая-то жизнь, которую вы сами прожили, либо ее противотерминал, представляющий просто ваши мысли о ком-то другом. Это не "кто-то другой" в целом банке. Понимаете? Никогда это не бывает "кто-то другой". Это только вы и ваши мысли. Никогда никаких реальных противотерминалов.

Ну и к чему все это сводится? Это сводится к тому факту, что если человек в основе своей хорош, то единственное, что с ним не так—это его заключенность во зле. Но зло—это ложь. Это довольно интересно. Если зло—это ложь, то что случится, если человека освободить? Он станет хорошим.

Какое же колдовство срабатывает в этом случае? Мы говорим человеку, что он злобен, и мы убеждаем его тем или иным способом в том, что он не должен нападать, потому что другие хорошие, а он—плохой.

Мужской голос: Угу.

И мы получаем другой механизм цивилизации.

И один из способов сформулировать это—сказать, что все содеянное вами к вам вернется. Это карма.

Мужской голос: Ууу-гу.

Вы заплатите за все когда-либо содеянное вами—это карма. Многие люди путают последовательность оверт-мотиватор с кармой. Это совсем не одно и то же.

Последовательность оверт-мотиватор означает, что вы из-за оверта становитесь подвержены плохому отношению к чему-то, к мотиватору. Это тоже правда. Но вы знаете, почему это правда? Там говорится о том, что есть область, которую вы не должны атаковать. И это становится ключевой нотой и лебединой песней человека: Есть вещи, которые вы не должны атаковать.

Единственная причина, по которой эта стена кажется вам твердой и может помешать

вам, состоит в том, что где-то глубоко внутри вы считаете ее священной. Вы думали о том, что считаете ее священной? Но это так. У вас есть определенные священные валенты; их нельзя атаковать. Вы всех убедили в том, что на них нельзя нападать.

Жрица: Она восходит по ступеням храма, поворачивается к толпе и произносит: "Мир",—и ей приносят жертвы на бифштекс. Она—религиозная фигура. На нее нельзя нападать.

Самые тяжкие валенты, за которые вы цепляетесь на 3D Крест Накрест, состоят из того же материала—цивилизованной структуры. Это просто механизмы для предотвращения нападений на вас. И именно по этой причине у вас есть висхолды. Вы имеете висхолд потому, что вам необходимо защитить себя от атак. Находясь в такой цивилизации, вы непременно сделаете что-то такое, вы непременно сделаете что-то такое, что запустит в действие этот механизм. Если он раскроется, то на вас нападут. Если он раскроется, то на вас нападут. Вы это знаете.

Я могу назвать сотни полицейских, не только в этой галактике, которые бы дорого дали за мое имя и адрес сейчас. По сути дела, это у них в руках. Просто подумайте—туфля на немного другой ноге.

Но у нас здесь есть—священность бытийности. Вы понимаете? Хорошая, неподверженная атакам бытийность. Хоохоо! Это вещь, понимаете?

Единственное, что в этом плохо—это то, что мы западаем на другие неподверженные атакам бытийности вокруг нас. Люди просто в ужас приходят, когда слышат, что я опять говорю что попало о христианской церкви. То и дело мы получаем фантастические комментарии на данную тему. Я—я не вижу этого сам, хотя у меня есть большие причины верить в то, что люди расстраиваются от этого. Понимаете? Я верю в то, что люди расстраиваются от этого; но я не верю, что это нельзя атаковать. Я полагаю, что любые механизмы рабовладения следует атаковать.

Основной механизм убеждения людей в том, что это не надо атаковать—показать им, что это принесет *им* боль. Это все, что пытаются доказать на войне. Вы идете по тротуару, и переходите через поле под огнем пулеметов, и если вы достаточно ненормальны для того, чтобы прихватить при этом с собой тело из плоти, то вы получите в нем несколько дырок, знаете? Через те места, где пролетели пули, пойдет воздух. Ясно? Так что вам не стоит так поступать. Вас накажут за нападение.

Пните камень—и вы будете наказаны за нападение. Но почему камень причиняет вам

боль? Ну, вы должны рассматривать его как то, что нельзя атаковать. Вы должны считать, что МЭСТ-вселенную не следует атаковать. Вот ответ, посмотрите. Никто не воспроизводит его как есть. Все, очевидно, находится под проклятием "не атаковать это". Видите, вы не должны атаковать. Он атакует вас круто, понимаете? Мне это кажется просто поразительным. То и дело вам на голову валятся камни и все такое, но вы не должны их атаковать. Звучит как отличный способ сохранить существование вселенной.

Но теперь мы переходим к последовательности оверт-мотиватор, пронаблюдав, что если атаковать под пулями, то можно набрать полные кишки свинца—пронаблюдав это дело—то тогда совершенно просто, понимаете, сделать вывод, что любое зло, совершенное по отношению к другим, вернется к вам обратно. После того, как парень получил первый урок—он пнул каменюку, ушиб ногу; он наехал на пулемет, и тот его застрелил—потом—чтобы он начал наносить себе самому вред за то, что снес кому-то черепушку.

И потом вы на него смотрите, а он уже ходит с сухой рукой. На самом деле он и не страдал-то толком. Вот сидит какой-то беззащитный человек, и он подходит к нему и пах!—и у того голова и отвалилась. И потом вдруг он уже ходит с сухой рукой. Вы собираетесь помочь этому как одитор, одитируете то, как он отстрелил тому парню голову. И, будь я сукин сын, его рука вдруг снова начинает работать! Потому что вы сделали чудо.

Но есть еще большее чудо, которое вы можете совершить. Каким образом его рука усохла только от того, что он снес кому-то голову? Ведь руке-то от этого ничего не было? Откуда возникает это явление? Это последовательность оверт-мотиватор. Отчего он возникает?

Это происходит только от одного механизма: "Если ты на что-то нападаешь, то получаешь боль". И если вы можете обучить этому людей в достаточной степени, то вы получаете цивилизацию. Но все они будут рабами, все они будут в ловушке; и никто из них не сможет ясно наблюдать, ясно принимать решения или решительно действовать. И все они рано или поздно сойдут с ума.

И когда я произношу эти несколько слов, я на самом деле излагаю полностью все, что не в порядке с человеческим умом. Ничего другого просто нет. В конечном счете, нет никаких выдающихся феноменов. Как только вы узнаете основные феномены Саентологии—а именно, восприятие—как—есть, энергия и картинки, и из чего состоит вселенная, аксиомы и другие вещи подобного характера—то вы добираетесь до этого в плане процессинга, и единственное, что вы находите в своем тэтанском банке в данный момент

и что приносит вам море неприятностей—то, что, по вашему мнению, вам лучше не атаковать.

Последствия возможного нападения настолько давят на вас, что вы *не станете* нападать. В противном случае оно пропадет. Если вы его атакуете, оно пропадет. Это одно наказание, но это *единственное* наказание. Нет никаких других наказаний. Все другие наказания совершенно вымышленные, и на данном этапе развития Саентологии их можно рассматривать такими целиком и полностью.

Я сейчас не даю вам процессов, которые надо с этим проводить. Я пытаюсь дать вам философское понимание—поймите это, до самого конца, что нет *никакой опасности* в том, чтобы нападать *на что угодно*, однако есть гигантская опасность в ненападении. Это гигантская опасность.

Отсюда можно сделать вывод, что мы собираемся сделать множество злобных людей. Ну что ж, если все они станут негодьями до того, как они снова станут хорошими в конце этого пути, то мне просто придется потерпеть до конца и пережить это, и вам тоже, потому что так уж оно устроено.

Но есть такое явление, как навязчивое стремление нападать—когда человек теряет управление над своей способностью нападать—есть много разновидностей всяких дикостей, гадостей, расстройств и так далее. Это мисэмоции, которые вне управления. Открытая атака никогда никого не приводила к неприятностям. Никогда—правда, никогда.

Единственное, что можно при этом потерять—какая-то обладательность, или что-то вроде того. Это практически единственное. Но если вам не нужна эта обладательность, то какая разница?

Это, конечно, не аннулирует того факта, что последовательность оверт-мотиватор, понимаете—это не аннулирует того факта, что последовательность оверт-мотиватор работает. Вы можете ее разобрать на части, получить висхолды, вы можете сделать все то, что вы умеете с этим делать. Я просто кропотливо пытался докопаться до корня этой структуры и выяснить, как именно она построена, и можно ли ее уничтожить, когда мы доходим до Класса IV с пунктами 3D Крест Накрест. И я обнаружил, что ее можно уничтожить, что все остатки банка в качестве общего знаменателя имеют то, что нельзя атаковать, причины того, почему нельзя атаковать, причины того, почему нельзя атаковать самого индивидуума, причины того, почему нельзя атаковать других, способы и средства помешать себе атаковать других, и так далее, и так далее, и так далее, *до тошнотиков*. Понятно?

И отсюда получаются все второстепенные явления, типа критики, и вы получаете все эти штуки. В том числе и последовательность оверт-мотиватор. Но это только одно явление среди целого ряда. Окей?

Голоса в аудитории: Ага, ясно.

Большое спасибо, что вы задержались.
Спокойной ночи.

Мужской голос: Спасибо. Спасибо.

УПУЩЕННЫЕ ВИСХОЛДЫ

22 мая 1962 года

Спасибо.

Вторая лекция, Специальный Инструктивный Курс Сент-Хилла. Может быть—какое, вы сказали, сегодня?

Аудитория: Двадцать второе.

Двадцать второе. Я так путаюсь во времени на этой планете. Я вообще не ориентируюсь во времени на этой планете. AD 12, погода английская.

Это лекция на тему упущенных висхолдов.

Есть длинный и подробный бюллетень на этот предмет, которого у меня сейчас нет под руками, но некоторые из вас могут его получить. Это относится к нескольким бюллетеням, среди них Бюллетень ОХС от 24 мая, а также Бюллетень ОХС от 21 мая и Бюллетень ОХС от 22 мая—последние два относительно неважны.

Итак, вы суетитесь по поводу этих ТУ, как спрашивать о том и об этом, и как именно делать вот то. И в этом бюллетене от 24 мая говорится о В-и-О, потому что в отношении В-и-О имелась куча непонимания вследствие того, что не было какого-то горячего и настоящего общения на тему того, что такое В-и-О. Говорили-то по этому поводу много, но вот настоящей, горячей...

Если вы прочитаете этот бюллетень, то вам покажется, что я все это время знал, что такое В-и-О. Понимаете? Я говорю с вами как будто—ну, на самом деле там ничего такого нет, но вы можете это так воспринять—я говорю с вами как будто: "Ну ты, тупица, неужели тебе этого не ясно?".

Истина состоит в том, что по крайней мере треть этих данных—примерно с треть или больше—была неизвестна. И я только недавно это открыл. И термин В-и-О подходит сюда как нельзя лучше, если истолковывать его следующим образом: это задавание вопросов по поводу ответа преклира. Так что на самом деле это должно носить название В по О, "вопрос по ответу", а не "вопросы и ответы"¹⁶.

Если вы примените этот принцип о "вопросах по ответу" здесь везде, то вы получите все три типа. Вы получите двойной вопрос. Это когда преклир говорит что-то, и дает ответ на

ваш вопрос, а вы потом задаете вопрос по его ответу. Понимаете? Ну, это, конечно, отсутствие подтверждения, и представляет собой просто подготовку к разрыву АРО.

В-и-О—это также изменение при изменении преклира. Другим словами, вы проводите процесс, и преклир на него реагирует,—отлично и здорово—изменениями, понимаете? И тогда прямо посреди этого изменения вы что-то меняете потому, что меняется преклир.

Иначе говоря, вы даете преклиру то, что он дает вам, понимаете? Но вы снова задаете вопрос [подвергаете сомнению] по тому факту, что он изменяется. Его отклик на этот процесс подвергается сомнению.

Следующее—это следование указаниям преклира. Так вы получаете тотальное обращение всей сути, и потому, что преклир—очевидно, знает гораздо больше о своем кейсе, чем мы, или что-то в этом роде, понимаете—ну, соответственно, тогда лучше всего делать то, что он говорит.

Другими словами, В-и-О на самом деле вряд ли можно назвать задаванием преклиру вопросов. Это В-и-О в отношении меня. Это задавание вопросов по моим ответам для его кейса. Я утрирую, конечно, но если посмотреть на это юмористически... У нас есть ответы. Если вы их знаете и можете применить, то, соответственно, вы добываетесь своего. И если вы продолжаете отыскивать дыры по пути, то, соответственно, найдете что-то такое, о существовании чего мы даже и не подозревали, но, по сути, одитор должен оставаться при управлении сессией одитинга. В этом нет *никакого* сомнения.

Одитор управляет сессией, оставаясь причиной в сессии и делая преклира причиной над его кейсом. И если мы не остаемся причиной в сессии, то преклир не может стать причиной над своим кейсом. Он становится следствием. Потому что, как вы понимаете, мы поднимаем причинность этого преклира, создавая конфронт преклира. А если мы не создаем конфронт преклира, то преклир будет просто подчиняться своему банку, а его банк говорит: "Не конфронтуй!".

Вместе с командой одитинга должен существовать полный цикл действия—полный цикл действия. Вы не можете допустить мутного цикла действия.

Это возлагает на одитора гигантскую ответственность—он должен задать правильный вопрос одитинга. Вы говорите: "Что мне следует

¹⁶ **Примечание переводчика:** Здесь в лекции игра слов: "So it really ought to be Q an A, no "d" on the "and." Question an answer."

провести с тобой сегодня?". Вы задаете неправильный вопрос. Вы не можете задавать неправильных вопросов одитинга. Вы можете сказать: "Не получал ли ты недавно мотиватора?". И это будет неправильный вопрос одитинга.

То есть здесь могут иметь место два обстоятельства: неправильный вопрос одитинга и неудача в завершении самого цикла. Вы можете попасться на любой из этих двух вещей, и каждая из них смертельно опасна.

Неправильный вопрос одитинга: "Я упустил на тебе висхолд?". Еще совсем недавно мы не знали, что он неправилен, но это действительно так, потому что преклир может выдать отклик-мотиватор. Вы постарались это для меня раскопать. Преклиры никогда не были достаточно честнолюбивы, чтобы сделать это для меня. Они просто избирали простой путь и делали то, что я хотел, и большинство по опыту убедились, что так поступать проще всего.

Однако ответ-мотиватор возникал довольно часто. Так что вы не должны проходить срединные рудименты или задавать вопрос типа рудиментов, который допускает возможность выдачи преклиром отклика-мотиватора, потому что преклир тогда выбьет конечные рудименты.

Вы не должны допускать пропадания конечных рудиментов. Это неправильный вопрос одитинга. Это также является частью неправильного вопроса одитинга. Вы не должны позволять преклиру допускать пропадание конечных рудиментов. Вы должны сохранять конечные рудименты в порядке.

И если вы посмотрите на конечные рудименты, то вы там увидите несколько таких, которые могут пропасть, и если эти конечные рудименты пропадут, то преклир выйдет из сессии. Так что если вы зададите вопрос одитинга, который позволит преклиру допустить пропадание конечных рудиментов, то вы перережете себе глотку. Да, давайте введем срединные рудименты, пожертвовав вылетанием конечных рудиментов, и тогда мы получим отличный бардак.

Давайте скажем: "В этой сессии, я упустил твой висхолд?".

"Да. Мой преклир—я вот тут сижу и думаю, каким гадом был мой преклир последние несколько сессий".

Ох, дорогие мои, вы попали, потому что, если только—вы попали из-за В-и-О... Теперь, для того чтобы сохранить конечный рудимент от пропадания—сохранить конечный рудимент от пропадания, вам придется вступить в В-и-О. Вы не можете довести цикл до завершения. Он про-

сто должен пройти через стадию нанесения вреда своему собственному преклиру.

Эти две вещи должны быть сбалансированы, понимаете вы это? Это просто сумасшедшая вещь. Задав неправильный вопрос одитинга, вы неизбежно введете самого себя в В-и-О, потому что вам придется задать вопрос по ответу преклира.

Вы говорите: "Кто-нибудь грубил тебе в последнее время?".

И преклир говорит: "О, да. Да, да. Херби грубил мне, и Рег грубил. Все мои коллеги-студенты меня обижали". Я не имею в виду никого конкретно.

Здорово. Вы только что нанесли дикий удар по конечным рудиментам. Предположим теперь, что вы это исправляете. Предположим, вы задали туманный вопрос типа "Я упустил твой висхолд?".

"Да. Я сидел здесь и вдруг осознал, что Майк страдает от глубокой склонности к садизму".

Вот вы и попали. Что вы сделали, понимаете? Вы задали туманный вопрос. Преклир дает вам ответ, который выбивает конечные рудименты. Единственный способ теперь исправить это—вступить в В-и-О. Вы не можете взять этот ответ. Вот одиторская дилемма, которую я вам тут описываю. Вы не можете принять этот ответ, потому что он выбивает конечный рудимент.

Вы поставите вопрос на ответ в любом случае, даже если вы быстро произнесете: "В этой сессии, ты нанес кому-то вред?".

Преклир все равно поймет, что был задан вопрос по его ответу. Это—это одиторская дилемма, понимаете. Вы задаете неправильный вопрос, и каждый раз делаете В-и-О.

Поэтому вам надо задавать вопросы другого типа—я сейчас не даю вам формулировки—я даю вам принцип того, как это делается. Вы должны задавать вопросы, которые почти устраняют вероятность В-и-О. Я не скажу "делают невозможным", но почти устраняют вероятность.

Вы можете судить о формулировке срединного рудимента, вопроса Предпроверки или еще чего-то—вы можете судить о том, правилен вопрос, который вы задаете этому преклиру, руководствуясь одной только этой формулой. Является ли этот вопрос таким, что он создает вероятность необходимости задавать вопрос по ответу преклира? Если да, то это в той или иной степени неправильный вопрос, потому что на него вы

получите отклик, по которому затем вам придется задать вопрос.

Вам придется задать вопрос по его ответу, и потом он почувствует себя так, будто он не получил подтверждения, и потом он почувствует себя так, будто он не может говорить с вами, и потом он выйдет из сессии. И полетят к чертям все ваши начальные и конечные рудименты.

Вот куда вам необходимо направлять свое суждение о том, что вы делаете с преклиром. Вы не должны вступать в В-и-О. Для предотвращения В-и-О, вам необходимо задать правильный вопрос одитинга. Что такое правильный вопрос одитинга? Это тот, который даст вам ответ, не требующий запросов с вашей стороны.

Это совершенный вопрос одитинга: вопрос, который даст ответ преклира, не нуждающийся в запросах или каких-либо оценках со стороны одитора. Вы должны не задавать вопрос по ответу.

Вот отличный пример В-и-О—в случае, когда кто-то опоздал и не имеет экземпляра этого бюллетеня—вот отличные В-и-О:

Мы сталкиваемся с Джо. Говорим ему: "Как дела, Джо?".

Джо говорит: "Отвратительно".

Мы: "Что такое?".

Все это весьма галантно. Вы это услышите повсюду, на всех языках, включая китайский и скандинавский. Так говорят все. Это социальный автоматизм. Поступить иначе было бы невежливо.

Мы задаем вопрос. Говорим: "У тебя сегодня был хороший день, Билл?".

Нам встретился Билл. И Билл говорит: "Нет". И нам неизбежно приходится расширять запрос. Мы говорим: "А что случилось?".

Это В-и-О: задавание вопроса по ответу преклира.

Правильно. Вот правильный вариант:

"Как дела?".

"Отвратительно".

"Ясно".

Когда вы получаете такой ответ, гораздо вежливее было бы сказать: "Понятно".

Знаете ли вы, что самое смешное в этой социальной условности состоит в том, что этот парень почувствует себя лучше, если вы обрабатываете ответ таким образом. Он сказал вам, как он себя чувствует, так дайте же ему радостное подтверждение, дорогие мои—радостное подтверждение.

Хорошо. Теперь рассмотрим вопрос одитинга. Именно здесь одиторы связывают себя, причем не простыми узлами, а морскими шкотовыми, выбленочными и другими невероятными удавками.

Мы проходим рудименты. Говорим: "У тебя есть проблема настоящего времени?".

"Да".

"Ну, и что это?".

Фланк, фланк, фланк, фланк! Он ответил на ваш вопрос. Следовательно, что-то слегка не так с самим вопросом. Понимаете, это несовершенный вопрос одитинга. Он не совершенен потому, что это ведет нас к В-и-О.

Наилучшим вопросом, естественно, был бы такой, который заставил бы его рассказать нам об этом. Так что вам придется добавить к этому "и если да, то расскажи мне о том, что это".

Вы не всегда сталкиваетесь с этой проблемой, однако должны не-В-и-О-шный отклик таков:

"У тебя есть проблема настоящего времени?".

Преклир говорит? "Да".

Вы говорите: "Спасибо. Я проверю это на Э-метре".

Следовательно, слегка неверный вопрос приводит нас к неизбежности В-и-О, потому что нам придется тогда добавлять.

"У тебя есть проблема настоящего времени?".

"Да".

И одитору приходится добавлять: "Да, ну, и что же это?".

Эй! Минуту! Парень ответил на ваш вопрос. Ваш вопрос: "У тебя есть проблема настоящего времени?".

Вы оборвали его общение, это выведет его из сессии; вы выбили его рудименты, видите?

Трюк при запуске рудиментов состоит в том, чтобы при запуске одного не выбить другие. И ввиду того факта, что кроме того рудимента, с которым вы работаете, есть еще множество, вероятность такого происшествия многократно возрастает, если вы не знакомы с этим правилом о совершенном вопросе одитинга и о том, что такое В-и-О.

Если вы с ним не знакомы, то вы будете дико выбивать их. Но одитинг, конечно, это то, что вам сходит с рук, и это происходит только *в крайних случаях*. В большинстве случаев вы не доходите до этого, и все происходит отлично.

Вы говорите: "У тебя есть проблема настоящего времени?".

И парень отвечает: "Да. Я вчера подрался с моим одитором".

Соответствующий отклик на это: "Хорошо" или "Спасибо". Отклик типа В-и-О: "Из-за чего?".

И последнее просто отправляет общение в форточку, понимаете, потому что это незаконченный цикл; вы не приняли общения преклира; преклир выходит из сессии и рудименты начинают опадать как листья осенью с деревьев.

Вот так. Вы попались, видите?

Одиторы также допускают и другие варианты, типа изменения вследствие изменения преклира. Одитора, который делает это постоянно, даже после того, как на это обратили его внимание, следует пристрелить. Я хочу сказать, что другого средства исправления не существует. Я вижу, как они продолжают это делать. На самом деле это свидетельствует о гигантском не терпении. Это все.

Этому одитору настолько не терпится сделать что-то для данного преклира, что он готов все сделать за ближайшие десять секунд. Вследствие этого он даже не станет проводить вилку до конца. Сделает что-то типа того. На самом деле обычно он это делает все от неистового рвения помочь преклиру. "Подумай о проблеме, которую ты можешь конфронтировать. Подумай о проблеме, которую ты можешь конфронтировать. Подумай о проблеме, которую ты можешь конфронтировать. Подумай—как тебе этот процесс? Подумай о проблеме, которую ты можешь конфронтировать. Подумай о проб—как дела? У тебя еще остались проблемы? Ты уже Клир?". "О, хорошо, надо делать что-то другое. Таак. Придумай проблему. Придумай проблему". Это лучше всего. "Как дела? Ты уже Клир? Ага, наверное, нам вообще больше не надо проходить Проблемы. Уф—так—давайте сделаем что-то более фундаментальное. Вот ты обычно много говоришь о своей матери—уф—давай-ка посмотрим.

Итак—аа, что твоя мать тебе сделала? Спасибо. Что твоя мать тебе сделала? Спасибо. Что твоя мать тебе сделала? Спасибо. Что твоя мать тебе сделала? Спасибо. Что-то у нас ничего не получается. Что твоя мать тебе сделала? А, да ну его, пропустим это".

Вы знаете, что одиторы действительно делали такое? Я не просто тут отпускаю шуточки по поводу того, чего не бывает. В таком виде оно встречается не столь часто. Более часто встречаются изменения от сессии к сессии. Они не сглаживают то, что делали в предыдущей сессии, потому что теперь состояние преклира гораздо лучше, чем было в конце прошлой сессии, понимаете?

В подобных случаях—одитор просто нуждается в обучении, но по сути ему просто не хватает уверенности.

Такой одитор также будет очень легко прибегать к экстраординарным решениям, ибо у него нет никакой уверенности в обычных средствах, которые он никогда не применял.

А что касается следования указаниям преклира, то вы просто тут получаете преклира, который орет, пылит, извергает мисэмоции, и так далее, и большинство одиторов просто опасаются таких. Потом они просто начинают делать то, что от них хочет преклир. И это просто его приканчивает. Это обычный источник подобных событий.

Нас это не беспокоит сейчас, однако, нас беспокоит эти наиболее основные и фундаментальные В-и-О, для которых у нас имеется непосредственное и прямое средство исправления.

Первое средство—всегда задавать правильный вопрос одитинга. Правильный вопрос одитинга—это тот, что исключает В-и-О.

Совершенных вопросов одитинга не существует. Вы на самом деле можете работать с относительно сомнительными вопросами типа "У тебя есть проблема настоящего времени?" Никто на самом деле не попадал в серьезные неприятности и проблемах настоящего времени.

"Да",—отвечает преклир.

Это плохой вопрос одитинга, потому что на него можно ответить таким образом, что вам придется сказать "Ну, что же это? Хе-хе". Конечно, это В-и-О. Преклир дал вам ответ, и теперь вы притворяетесь, что он вам не ответил. Но преклир на самом деле на него ответил. И тогда у него появляется ощущение, что он не ответил, так что, раз он на это не ответил—вы думаете, что он на это не ответил—тогда он понимает, в какой положение он попал. Он знает, что он вне

сессии, потому что одитор его не слышит. Следовательно, он делает висхолды, и поэтому у него должен быть упущенный висхолд.

А если у него упущен висхолд, то тогда ему надо обозлиться на одитора. Очень логично. Но вы обнаружите, что это на сто процентов именно так и происходит. Точный умственный отклик ста процентов ваших преклиров, независимо от того, любезно ли они выражают это и выражают ли счастье по этому поводу,—именно такова реакция каждого преклира, который сидит перед вами.

Если вы хотите свести... Возьмите самого мягкого, хорошего, наилучшего, образованнейшего преклира, которого только можно отыскать; преклира, который реально никогда не находится в сессии; он просто—просто как бы тактично отвечает на вопросы, понимает, и старается быть крайне любезным в отношении всего этого; и вы никогда не можете реально зацепить его кейс; он всегда спокоен, очарователен, любезен—никогда никаких изменений. Видели таких преклиров. Преклир есть.

Возьмите такого преклира, который никогда не меняется, и проведите с ним этот рэкет.

"У тебя есть проблема настоящего времени? У тебя за всю жизнь была хоть одна проблема настоящего времени? Да, я знаю, но",—говорите вы,—"Да, я знаю, но у тебя за всю жизнь была хоть одна проблема настоящего времени?"

Преклир что-то отвечает. Вы говорите: "Ну да, слушай—слушай, слушай, слушай, слушай, смотри. У тебя за всю жизнь была хоть одна проблема?"

И преклир говорит: "Ну да, у меня, у меня, у меня был аппендицит и это, еще там всякое было..."

А вы говорите: "О—теперь послушай, я с тобой говорю. У тебя была—понимаешь? Была, или нет, скажи? Хоть одна проблема за всю твою жизнь? Я хочу, хочу, хочу, чтобы ты мне рассказал об этом".

Преклир: "Если, да, да, у меня болела спина, и мне чего-то дали".

"Когда ты мне скажешь? Просто признайся. Проблема?". Послушайте, просто продолжайте вот таким образом с ним работать—можно даже еще грубее—и что же вы думаете, вы думаете, что орут только какие-то особенные преклиры, так? Вы полагаете, что это определенный тип преклиров. Так вот, я вам скажу, что такого типа преклиров нет—это тип одиторов. Потому что вы можете превратить этого хорошего, идеально образованного преклира, превратить его в абсо-

лютного психопата, который заорет так, как вы в жизни еще не слышали. Вы просто и представить не можете, что человек на такое способен. И такое можно сделать с любым преклиром.

И когда это делается с преклиром слишком часто; когда это делается в неподходящие моменты; когда при этом также с преклиром часто меняют процессы и когда преклир также дает указания о том, как его одитировать, которые выполняются—давайте совместим все это, понимаете? Мы смотрим на кого-то—все, что вам нужно сделать—сделать такой вид, будто вы не слышали ответа, и этот парень немедленно начнет верещать—просто сделайте такой вид, будто вы не слышали ответа. Понимаете? Просто посмотрите в окно в тот момент, когда он будет говорить. Задержитесь всего на мгновение, и потом вернитесь и скажите: "Да. Здорово. Спасибо". Вы и собирались это сделать как раз после этого, вы просто долю секунды помедлили, и он успел заметить, что вы в этот момент смотрели в окно, и он начинает верещать.

"Черт тебя побери. Тебе нужно отправиться обратно в Академию и, боже мой, какой кретин сказал тебе, что ты одитор? Боже мой!". Вот оно.

Иначе говоря, вы как одитор можете создать такое состояние ума. Вы можете создать такую ситуацию на три счета—это гораздо проще самого простого кулинарного рецепта.

Я сейчас ничего не говорю—потому что я сам несколько раз попадал в это "Боже мой!", понимаете? Я думаю, однажды бедный Филип—это было только раз—он упустил штук пятнадцать или двадцать. И потом, у него—он стал вот такой, потому что я сделал парочку весьма едкий замечаний—ничего плохого ему не желая, но парень просто... я не всегда хороший преклир или плохой преклир, но просто внезапно раз—нет подтверждения, не был принят ответ, что-то типа того, и вы сидите там с удивленным лицом.

Вы там сидите—у меня в этом отношении есть хорошая реальность, и говорите: "Какого черта?!". Знаете? Вы говорите: "Черт тебя возьми, о чем ты думаешь?". А? Вы сидите там, смотрите на самого себя и думаете: "Я что-то сказал? У? Я ли это был? Кто это был? Что-то тут прошумело?". Потому что вы потеряли ответственность за себя как за преклира, и просто на это отреагировали.

Я делал это с преклиром, почти что со злобным намерением, однажды, но на самом деле ненамеренно. И именно тогда я точно понял, в чем состоит механика этого явления. Мне пришлось посмотреть точно на то, что происходило. Я проанализировал это, потом подумал, сделал это снова, и получил тот же результат.

Я работал с другими преклирами и я тоже мог создать такую реакцию. Потом я анализировал все ситуации, в которых происходило что-то подобное, и обнаруживал ту же самую реакцию. *Это она, дорогие мои.*

Конечно, преклир опустится до апатии, упадет в полную депрессию.

Есть крайняя разновидность действия по задаванию вопроса по ответу преклира. Это крайняя реакция со стороны преклира на неполучение ответа преклира, потому что преклир думает, что он что-то висхолдирует.

В этом и состоит весь механизм—его ответы были упущены. Вследствие этого у него появляется упущенный висхолд. И он расстраивается! Вы обнаружите, что механизм упущенного висхолда работает на всех без исключения, и этот механизм и расстраивает каждого преклира.

Но теперь послушайте, послушайте. Теперь послушайте меня внимательно. Обязательно ли мы всегда получаем крайнее состояние орания, апатии, болезненности у преклира? Я имею в виду, есть ли что-то еще, кроме этого крайнего состояния? О, да, да. Имеется сумеречная зона между состояниями в-сессии и вне-сессии, вызываемая почти не замеченным ответом, случайным отсутствием подтверждения ответа преклира. Подобного рода вещи вызывают состояние не полного присутствия в сессии и полуотсутствия в сессии, просто какое-то состояние, когда все другие рудименты постоянно вылетают.

Все куда-то вылетает, и вы как бы удерживаете преклира в сессии, понимаете, только—только уцепившись ногтями и зубами за стол, понимаете? Вам кое-как удастся удерживать преклира в сессии.

Как справиться с этим? Не вступать в В-и-О. Преклир что-то говорит—подтвердите это. Как вы можете удержаться от В-и-О? Всегда задавайте правильный вопрос одитинга. Конечно, невозможно ручаться за то, что вам всегда удастся задать только правильные вопросы одитинга, и поэтому заранее настройтесь, будете ли вы принимать время от времени какую-то чушь, высказанную преклиром в ответ, или предпочтете загнать преклира в разрыв АРО. На самом деле, если вы задали неправильный вопрос одитинга, то вас просто честь обязывает принять от преклира чушь.

Но что если эта чушь выбивает конечные рудименты? Тогда вы ухудшаете этот кейс. Тогда вам придется вводить конечные рудименты. У нас начинается нечто вроде цепной реакции.

Вы задаете неправильный вопрос одитинга; вы не можете дать прямого подтверждения

на ответ, потому что это не такой ответ, который вам нужен, либо этот ответ наносит вред преклиру, поэтому это выбивает конечные рудименты. Следовательно, вам надо ввести конечные рудименты, для того чтобы ввести этот другой рудимент, и так далее. И потом вы снова задаете тот же самый вопрос, но, конечно, преклир дает вам неуместную реакцию, которая его отбрасывает—посмотрите, вот вам и цепная реакция. И этот преклир будет вне-сессии.

Это единственное, что можно об этом сказать—преклир будет вне сессии.

Преклир все время будет наполовину, на три четверти вне сессии все время, все время, все время. Ручка тона не действует, и так далее. И тогда вам приходится проявлять незаурядное мастерство во введении срединных рудиментов. Или даже иногда разрабатывать системы для того, чтобы сохранять срединные рудименты, и вам приходится здорово вкалывать. И все это сводится просто к тому самому исходному неправильному вопросу одитинга, который вынудил вас вступить в В-и-О. Вы говорите: "У тебя есть проблема настоящего времени?" Он отвечает: "Да".

Вы: "И что это?"

Что это? Знаете? Вы уже слегка повели это в тупик, понимаете? Точный правильный отклик таков: "У тебя есть проблема настоящего времени?"

"Да".

"Спасибо. Я проверю это на Э-метре".

И теперь, ради бога, простите мне эти слова,—не задавайте ему этот вопрос снова! Понимаете, если этот вопрос ведет нас в такое, то нам лучше задать вопрос, который гораздо более разумен, потому что имеется старое, старое данное, которое существует еще с 1950. Состоит оно в том, что вы можете один или два раза задать вопрос, не рестимулируя преклира.

Вы всегда можете задавать вопрос любого процесса раз, два—и даже три раза. Но когда вы доходите до трех раз, то вы уже оказываетесь на грани—с этого момента вы уже должны будете это сглаживать, понимаете? Понимаете, что я говорю?

Так что вы всегда можете задать вопрос, получить ответ—и увидеть, что дали маху. Ну, давайте разберемся, какой тут должен быть правильный вопрос, сейчас, и зададим этот вопрос, получим на него ответ и дадим подтверждение. Но мы причиним этим преклиру гораздо меньше вреда, если сделаем так. Гораздо, гораздо меньше вреда, если сделаем так, чем если на полпути переменимся и вступим в В-и-О.

"У тебя есть проблема настоящего времени?"

"Да".

"Ага, и в чем она состоит?". О господи, вот оно начинается теперь. Мы попали в В-и-О. И преклир ровно в той же степени выйдет из сессии. Неизбежно, хотя он может даже внешне не измениться—вы этого не видите, это не написано у него на лбу огненными буквами—но тем не менее это произошло. Это неизменное правило, потому что это ломает напрочь формулу общения и приносит море других последствий.

Отлично. Так как мы будем справляться с этой проблемой? Мы зададим вопрос, и если это очевидно окажется неправильный вопрос и он не даст нам ответа, то мы выйдем в ту же дверь, красиво, всегда завершая цикл действия. Всегда лучше завершить цикл действия.

Есть еще несколько приемов, которые вы можете применить. Вы можете применить временный прием: "Я не задаю тебе вопросов. Я хочу выяснить, как на них отреагирует этот Э-метр",—как вы делаете в Предпроверке. Вы говорите: "Хорошо. Тебе не надо отвечать ни на один вопрос, но я задам тебе несколько небольших вопросов. Что об этом и посмотрю, на чем мы получим сейчас наилучшую реакцию".

"Что насчет угона транспорта?".

"Что насчет убийства подружек?".

"Что насчет—что бы это ни было—да, ага, что насчет угона транспорта? Спасибо. Я теперь получил вопрос. Что. Отлично. Теперь давай вернемся к тому инциденту, которые у нас тут был. Здорово".

И мы просто это переоцениваем. Понимаете, присутствует некоторый период ловли.

Вы задаете вопрос срединного рудимента. Вот пример.

"В этой сессии, я упустил твой висхолд?". Радостно, радостно, радостно, радостно. Понимаете, со счастливым видом—совершенно закономерно. В восьмидесяти девяти процентах времени это сходит вам с рук. О, даже более чем это—вероятно, вам это сойдет с рук в девяносто пяти с половиной процентах времени, понимаете? Но в этих оставшихся процессах, вы попадаете в лобовое столкновение с этим, понимаете?

"Да, я сидел тут и все время думал о том, какой ты все таки отвратительный одитор. И как мерзко ко мне относятся все инструкторы".

И тогда, конечно, вы говорите: "Спасибо. Я проверю это на Э-метре. "В этой сессии, я упустил твой висхолд?". Хрясь! Вау! Вот теперь, видите, вы попали, ага? Вы отправились по аллее смерти. Вы идете по главной улице на закате солнца—скажем так—когда Черный Барт¹⁷ в городе.

Для вас это просто фатальный шаг. И вы говорите: "Отлично. Большое тебе спасибо. Итак, я упустил твой висхолд в этой сессии?".

"Да. Мне кажется, что ты просто отнимаешь у меня кучу времени и не проводишь никакого одитинга. Знаешь, у меня было двадцать одиторов с тех пор, как я сюда попал, и ты—самый поганый из них".

Вред, полу-истина, ложь. Понимаете, вы просто отягощаете это преступление, в дикой степени. Так что вы говорите: "Хорошо. Спасибо. Я упустил висхолд—в этой сессии, я упустил твой висхолд?". Насколько далеко это может зайти?

Вы можете потерять не только всеконечные рудименты, но и все начальные тоже. Они просто все у вас повывают. Понимаете, вот какая перед одитором стоит дилемма. Вы задаете неправильный вопрос одитинга. Так что гораздо надежнее сделать это таким приемом.

О, да, вы неизбежно используете что-то типа "В этой сессии, я упустил твой висхолд?" по той отличной причине, что это позволяет ему высказать вам все "думаю" и все остальное. И вы не собираетесь предпроверять этого парня и возвращаться обратно и открывать все, что он вам сделал, потому что он на самом деле ничего такого в сессии не сделал.

Сегодня утром он сделал что-то такое, что вы пропустили в начальных рудиментах, и так далее, и так далее, до тошнотиков. Да, все это верно. Но вы будете задавать какие-то подобные вопросы, понимаете? И большую часть времени это будет сходить вам с рук. И вы говорите: "В этой сессии, я упустил твой висхолд?".

"Нет". Хрясь!

"Спасибо. Я проверю это на Э-метре. В этой сессии, я упустил твой висхолд?". Хрясь! И

¹⁷ **Черный Барт:** выдуманное имя дуэлянта, который дрался на дуэли на пистолетах в конце девятнадцатого века на Западе США. Пистолетные дуэли были печально знамениты тем, что проводились на главной улице города "на закате солнца". Эпитет "Черный" в раннем черно-белом американском ковбойском кино означал негодяя, который всегда носил черную шляпу, в отличие от героя в белой.

что мы теперь будем делать? Ну, вы просто входите в период выживания и ловли. Вот что вы делаете. Я старался проработать это до некоторой степени готовности, и придумал комплексный вопрос, который служит в качестве срединного рудимента. "В этой сессии...". Я не дам вам этого комплексного вопроса. Вы станете его записывать. Но он будет примерно таким: "В этой сессии, ты скрыл, обесценил или подавил какое-либо данное о составлении списка, или что-то о составлении списка?". Понимаете?

Я говорю только о примере комплексного вопроса. И вы можете называть каждый из этих пунктов по имени по мере продвижения, и вы получите падение, понимаете? Вы ищете то, что даст падение. Это совершенно гладко. В противном случае, вы остаетесь в области выживания и ловли.

Независимо от того, насколько совершенен ваш одитинг, вы все равно иногда попадаете в области выживания и ловли. Вы говорите: "Так, минуточку, одну минуточку. Висхолд, обесценивание, подавление, не-истина, полу-истина, впечатление, впечатлять, вредить, команда и неправильная команда¹⁸—не ответил на команду—Э-метр. Э-метр. В этой сессии, я не смог обнаружить что-то, что ты делал с Э-метром?". *Хрясь!*

И он говорит: "А, ха-ха, да. Ха-ха—спасибо. Ха-ха, ха-ха. Да, хаха—я тут сижу и шуршу банками таким образом, чтобы ты получил цель "иметь больше женщин", потому что я всегда получаю кайф от прохождения хе-хе—таких вот штук, понимаешь?".

И вы говорите: "Ну, благодарю. Большое тебе спасибо. Я проверю это на Э-метре. Хорошо. В этой сессии, ты пытался оказать воздействие на Э-метр?"—что бы там ни было. "Это чисто".

Другими словами, там есть период выживания и ловли. Вы в действительности как бы проводите малое оценивание таким образом, чтобы у вас получился комплексный вопрос в срединных рудиментах, который бы сделал вам хорошее оценивание. Но если он будет слишком длинным, то вы проиграете.

Если вы соберетесь занять такой вот комплексный вопрос, помните о том, что вам придется его повторить, так что было бы гораздо лучше его стандартизировать.

Я в этой лекции рассказываю вам о том, как вы можете придумать все это, а не даю просто кучку готовых данных, понимаете?

Насколько я могу это продумать, а Пред-проверке всегда будет иметь место период вы-

живания и ловли. В противном случае, ради гладкости и изящества, вы выбрасываете эффективность. Вы просто отказываетесь от возможности получить правильный вопрос. Что.

Вы там сидите и смотрите на мистера Э-метра и говорите: "Отлично, позвольте мне проверить тут несколько вопросов. Что насчет бросания бейсбольной биты в полицейских? Что насчет бросания предметов в полицейских? Вот это. Вот это. Что насчет поступков в отношении полицейских?".

"Итак, ты только что рассказывал мне о бросании бейсбольной биты в полицейских. Отлично. Когда это было?". Видите, это период выживания и ловли.

Честно говоря, что такое составление и обнулении списка, как не период выживания и ловли, так ведь? В одитинге всегда присутствуют такие области, в которых вы пытаетесь что-то искать. И признак хорошего одитора состоит в том, что он идет вперед и находит эти вещи, и при этом не создает дикого выбивания рудиментов.

Понимаете, вы можете проделать это таким образом, что выбьете рудименты в страшной степени. я покажу вам на примере: "Так, это составление списка нам не совсем удалось, потому что, как мне кажется, ты не выдал на нем достаточного количества правильных пунктов, необходимых для такого списка. Они на самом деле не совсем похожи на то, что я ожидал бы увидеть в таком списке. Так что это все—это грубовато, и хотя на этом конкретном списке мы имеем 1285 пунктов, и только два пункта на тех остальных трех списках, мне кажется—кажется, что все это вовсе не собирается пропадать, хотя в только в этом списке у нас тысяча двести пятьдесят пунктов, понимаете, я не вижу никаких признаков пропадания.

Так что мне кажется, что нам нужно поступить следующим образом. И если ты не против, то мы вернемся к Оцениванию Целей".

Итак, "Что я в этой сессии сделал тебе такого, отчего ты расстроен? Хорошо. Хорошо. Что то было? Да. О, я этого не делал, ты что, не было такого в начале сессии".

Думаю, что к тому моменту, когда вы делаете все вышеописанное, ваш преклир уже будет готовым кандидатом на смирительную рубашку. Говоря конкретнее, одитинг такого стиля приведет к накоплению 825 висхолдов на кубический висхолд. Это было бы довольно-таки характерно, я бы сказал. Но самое смешное в этом состоит в том, что вы можете в сессии одитинга делать какие-то совершенно дикие, ужасные вещи, и если вы будете делать их очень гладко,

¹⁸ Перечисление вне-рудиментов.—О.М.

особенно при использовании того прикрытия, что вы пытаетесь просто выяснить, куда вы движетесь, и при этом не создать у преклира кучи упущенных висхолдов и не введя преклира в состояние дикого висхолда.

Единственное, чего вы на самом деле должны избегать—введения самого себя в состояние, в котором вы начинаете цикл действия, который невозможно завершить. Если вы приговариваете себя к циклу действия, который невозможно завершить, то вы попадитесь. Я приведу вам самый грубый и старый пример: "Что твой босс тебе сделал? Спасибо. Что твой босс тебе сделал? Спасибо. Что твой босс тебе сделал? Спасибо. Что твой босс тебе сделал? Спасибо. Что твой босс тебе сделал? Спасибо. Что твой босс тебе сделал? Что с тобой?"

Видите, это вводит вас в цикл действия, который вы не можете завершить. Я дам вам другой процесс прежних дней: "Смоделируйте немного бессознательности. Спасибо. Смоделируйте немного бессознательности. Спасибо". Мы ведем вас над бессознательностью все время. "Смоделируйте немного бессознательности. Спасибо. Смоделируйте немного бессознательности. Спасибо. Смоделируйте немного бессознательности. Спасибо. Смоделируйте немного бессознательности. Спасибо. Смоделируйте немного бессознательности. Что с тобой?"

Иначе говоря, это попадание в направление действия, которое вы не можете завершить. Осознайте то, что вопрос, который позволяет преклиру ответить мотиватором в срединном рудименте—это как раз то, что вы не можете завершить удовлетворительным образом. Все пойдет черт-те куда. Что-то типа следующего:

Вы хотите спросить: "В этой сессии я упустил висхолд, с тобой?"

"Да".

И вам приходится сидеть там с идиотским лицом.

Неправильный способ оценить что-то—ввести это в В-и-О. Это неверно всегда, независимо от того, что конкретно вы делаете—это неверно всегда. Примите это в качестве основного принципа.

Так, вы говорите: "Хорошо. Спасибо. Я проверю это на Э-метре. В этой сессии, я упустил твой висхолд? О, грязно как тряпка для мытья посуды. Большое тебе спасибо".

"Итак, в этой сессии с тобой произошло что-то такое, что я не ухватил?"

Он говорит: "Да".

"Отлично. Хорошо. Спасибо. Я проверю это на приборе. В этой сессии с тобой произошло что-то такое, что я не ухватил? Грязно. Спасибо". Итак, смотрим.

Хорошо. "А, что с тобой случилось такого, что я не обнаружил? Оооооо! Хорошо. Отлично. Я проверю это на Э-метре. Что с тобой случилось такого, что я не обнаружил? Спасибо. Это чисто".

Видите, ошибка всегда приводит к началу цикла, который покажется вам совершенно неудобным для завершения. Но большой ошибкой—большой ошибкой была бы неудача в завершении цикла, который вы начали.

Не надо себя разыгрывать. А иначе вы попадете в старую сказку, написанную Чарли Расселом¹⁹, западным художником. Там у него был старый обитатель прерии, по имени Бэб, и этот Бэб рассказывает про случай, как за ним гнались индейцы Сиу, и он попал в каньон. И 10.000 сиу огромной толпой влились в каньон и заполнили его от края до края. И он продолжал отступать все дальше и дальше в каньон. В конце концов он оглянулся, и увидел, что этот каньон заканчивается тупиком; абсолютно нет никакого выхода. И потом старый Бэб сидит, расслабляется и не продолжает рассказ, пока кто-то не спрашивает его: "Эй, Бэб, ну что же, черт побери, произошло дальше?"

"О",—отвечает он,—"они меня убили". Вот куда вы попадете когда-нибудь—в такой тупиковый каньон. Из него нет выхода.

Позвольте мне сказать вам кое-что. Отсюда никогда нельзя выбраться с помощью В-и-О. Вы никогда не выберетесь с помощью В-и-О. Задавать правильный вопрос одитинга—вот способ предотвратить В-и-О.

И вы просто можете сесть там и сказать: "Отлично, Рон, давай, изобрети точную и совершенную формулировку, которая навсегда избавит нас от вероятности попадания в ситуацию В-и-О". Я не знаю. Я не говорю по-китайски. Я не могу изобрести ее на китайском, так как же вы можете требовать от меня изобрести это на английском.

Шутка здесь состоит в том, что я могу дать вам хорошее приближение; я могу дать вам хороший способ справиться с ситуацией; я могу

¹⁹ **Чарлз М. Рассел** (1864-1926), один из величайших и наиболее популярных художников американского Запада. Он зарабатывал на жизнь, ставя капканы и работая ковбоем, и позже выразил свою страсть к приключениям и американской природе на холсте.

дать вам то, что, вероятно, будет совершенно охватывать все это.

Однако позвольте мне сообщить вам вот что. Однажды, как-нибудь, вы наткнетесь на того, кто будет делать что-то ужасное, потому что преклиры изобретают подобные штуки быстрее, чем вы можете это исправлять. И вам лучше ознакомиться с принципами, которые лежат в основе команды одитинга—"совершенной команды одитинга"—а также и с самой командой, потому что вы обнаружите себя в состоянии, когда совершенная команда одитинга не вытягивает висхолда.

И вы говорите—что же это такое? Вы попадаете в положение, когда вам необходимо разработать команду одитинга, которая на самом деле заставляет преклира выдать вам то, что он делает, и которая сразу дает вам единственную реальную ошибку, которую вы можете совершить—и состоит она в том, что можно потерпеть неудачу в завершении цикла действия и попасть в В-и-О. Если вы вступите в В-и-О в этот момент, то, соответственно, в той же степени вы потеряете преклира в сессии.

Не всегда можно заметить, как преклир выходит из сессии, потому что он выходит из сессии мало помалу, по чуточке, по чуточке, по чуточке. И в конце концов это накапливается, и он оказывается на расстоянии многих миль от сессии, но выходил он из нее настолько постепенно, что никто этого не заметил.

Это как в случае с заключенным, который сбежал из тюрьмы. Каждый божий день они должны были сидеть на своих койках на последней вечерней проверке. И каждый вечер, когда мимо проходил охранник—это подлинный побег, кстати говоря, из Алькатраса²⁰, самой страшной тюрьмы—заключенный сидел на дюйм ближе к двери. И он постепенно добился того, что охранник к этому настолько привык, что на последней проверке заключенный просто стоял перед дверью, понимаете?

В конце концов, этот заключенный просто смог стоять около двери и придержать автоматический замок от защелкивания, вышел оттуда и нырнул в залив Сан-Франциско. Кажется, потом его выбрали мэром. В любом случае...

²⁰ **Алькатрас**: небольшой остров в заливе Сан-Франциско (на тихоокеанском побережье Калифорнии, Соединенные Штаты), на котором располагалась федеральная тюрьма (1934-1963). Побег из этой тюрьмы был труден, поскольку остров отделен от материка более чем милей водного пространства, в котором свирепствуют постоянные сильные приливные течения в залив и из залива.

Преклир может выплыть из сессии; вам следует знать о том, на чем он может выплыть. Он выплывает на своем ощущении того, что он не может общаться с одитором. Вот на чем он выплывает из сессии. И способ выкинуть человека из сессии дико и практически навсегда—просто опустить все шлагбаумы, и доказать ему тем самым окончательно, отныне и навсегда, на все оставшееся время, что он никогда не сможет общаться с одитором, или что он никогда не сможет рассказать ни об одном из своих висхолдов.

Вы начинаете наказывать кого-то за выдавание его висхолдов, и вы получаете этот непосредственный и прямой результат. После этого парень чувствует, что он вообще больше не может получать одитинга. Почему? Вот почему—понимаете, вы имеете дело с действительной механикой ума. Мы имеем дело с действительными умственными реакциями. Мы тут не в песочнице играем, понимаете? Мы не занимаемся играми с психологией, психиатрией и другими ругательными словами. Мы работаем непосредственно на основной клавиатуре ума. Вот эти клавиши: общение, висхолды, упущенные висхолды, всякие подобные вещи. И преклир будет стоять там и работать, и он будет готов сделать для одитора все что угодно, хоть на небо полезть за звездой, до тех пор, пока он может общаться с одитором. Он примет от одитора, с которым может общаться, что угодно.

Иногда вы видите, как я провожу сессию, которая кажется вам ужасно грубой, и удивляетесь: "Как, боже мой, этот несчастный преклир умудряется оставаться в сессии?". Если вы думаете, что эмоции, мисэмоции, споры, и подобные штуки, если вы полагает, что это выводит людей из сессии, и если вы думаете, что добрый, милый и хороший одитор—это тот, что сохраняет преклира в сессии, то вам стоит понаблюдать за хорошей, мощной сессией, которую проводит тот, кто ни за что не допустит упущение висхолда. И это будет довольно поразительная сессия.

Я делал это, понимаете? Я задавал вопрос одитинга. Преклир говорит на по-китайски, он говорит по-английски. Я задавал вопрос одитинга и требовал ответа на этот вопрос—продолжал и требовал ответа на этот вопрос.

Понимаете, вот преклир пытается дать ответ на какой-то другой вопрос,—просто никогда не позволяйте этому циклу переместиться в каком-либо другом направлении, кроме как к совершенному завершению через ответ на этот вопрос одитинга.

Подбодрите преклира. Скажите: "Да, да, ты можешь рассказать мне об этом тоже. Это здорово. Я рад услышать об этом. Отлично". И так далее. "Но я задал вопрос о том, видели ли

вы когда-либо крысу. А ты все время говоришь мне о шляпах".

Преклир при такой работе даже по тону поднимется. Он скажет: "Ты знаешь что, черт побери? Этот парень меня слушает! Понимаешь, слушает! Это правда. Я действительно говорил ему о шляпах. Он спросил меня о том, видел ли я когда-либо крысу, а я ему ответил, что девочки-подростки носят толстые шляпы. Я сказал это, и он это услышал. Но я услышал его, и, следовательно, мне следует дать ему ответ о том, видел я когда-либо крысу или нет. И я могу ему об это сказать, потому что он меня услышит. Это доказано, потому что он заметил, что я не ответил на вопрос".

"Да, я видел крысу!".

Вот, такой преклир будет в сессии, и закончит ее с улыбкой. Боже мой, но вы при этом подумаете, что полчаса в комнате происходило не что иное, как драка двух собак. Это происходило потому, что постоянно подчеркивалась необходимость совершенного цикла общения, что необходимо давать ответ на этот вопрос одитинга. Но вам нужно быть весьма, весьма сообразительным, и слушать свои собственные вопросы, потому что преклир очень часто отвечает на ваш вопрос одитинга.

И когда вы не слышите этого точного ответа, и не осознаете, что это был точный ответ, и отвергаете его, то вы попались.

Но позволяя ему отвечать что-то другое, кроме того, о чем спрашивалось в вопросе, вы также выбиваете рудименты. И это не В-и-О. "Я повторю вопрос одитинга. Что ты сделал, сделал, сделал, сделал? Не что ты подумал о делании. Я спросил о том, что ты сделал".

"Ох, ох, ох, ох, ох, да. Точно, ага". Парень слушает. Хороший одитор.

Самое интересное в этом то, что цикл, законченный цикл действия, должен присутствовать. Должен происходить цикл общения. Он должен происходить целиком, но только относительно того предмета, о котором спросил одитор, в противном случае это будет полным отсутствием управления и отсутствием отклика на то, о чем задавался вопрос.

Так что если вы думаете, что можно просто сидеть и быть добрым, и сказать: "Итак, видел ли ты когда-либо крысу?".

А преклир говорит: "Да, я видел—многие девочки носят толстые шляпы". И вы говорите: "Ну, хорошо". Потому что Рон всегда говорит, что вы не должны вступать в В-и-О и всегда принимать отклик преклира.

Тогда не удивляйтесь, что через полчаса такой деятельности ваш преклир будет вне сессии, потому что вы в этом случае создали висхолд, и этим висхолдом является уместный ответ на ваш вопрос одитинга. Вот оно—тут есть две стороны медали.

Следовательно, есть вещь, называемая управлением, есть вещь, называемая уместным ответом, и так далее. И вы должны задавать вопрос—это остальная часть—вы должны задавать вопрос, на который можно дать ответ и потом завершать цикл по получению ответа на тот вопрос, который вы задали. И не принимайте никаких других ответов.

И если вы будете делать это гладко, то преклир сделает для вас все что угодно—даже Клиром станет. Но вы теперь знаете, где вам требуется искусство канатоходца—необходимо сохранить преклира в сессии, при этом не позволяя ему давать вам неуместный ответ на вопрос одитинга. Вы должны быть достаточно сообразительны для того, чтобы понять, когда вам дается уместный ответ, и если это так, то уметь принимать его и не бросать ему вызова.

И я это скажу по крайней мере один раз. Вы обнаружите, что сидите с открытым ртом. Преклир абсолютно прав. Он ответил на вопрос одитинга, а вы превращаете все это в собачью драку.

Вы говорите: "У тебя есть проблема настоящего времени?"

Преклир отвечает: "Да".

Понимаете, что-то вроде того, но только это будет при другом прикрытии.

Вы проводите предпроверку и спрашиваете: "Итак, ты знал когда-либо свою мать на самом деле?"

И преклир говорит: "Ну, на самом деле, на самом деле, я не знаю".

Вопрос в следующем: ответил ли преклир на вопрос? Является ли это частью цикла? Уместный ли это ответ? У вас начинают дымиться мозги, и потом наконец вы смотрите на свой вопрос и понимаете, что он дал вам единственно возможный при имеющихся обстоятельствах ответ. И что это ответ на этот вопрос одитинга, и что это вы сами только что вывели его из сессии.

Есть два способа вывести преклира из сессии: первый, "завершить цикл действия", или цикл общения, с неуместным ответом, потому что уместный ответ тогда становится упущенным висхолдом. Или не сумеет завершить цикл действия с уместным ответом, и конечно, превратить

УПУЩЕННЫЙ УПУЩЕННЫЙ ВИСХОЛД

1 ноября 1962 года

Спасибо.

Когда вы строили эту страну, почему вы не позаботились о погоде? Знаете, на самом деле у меня есть определенное мнение о тех, кто строит планеты и придумывает подобную погоду, и так далее. По поводу дождя можно высказать много чего, однако это быстро переходит на гиперболы.

Итак, сегодня вечером, я сделал записи для лекции, однако я, вероятно, не буду об этом говорить. Сегодня 1-ое ноября, не так ли? Какой год?

Аудитория: AD 12.

AD 12. Отлично. Лекция номер один.

Это для вас совершенно новый предмет. Для вас это нечто новое и незнакомое. Вы никогда прежде об этом не слышали. Фактически, вы никогда не проходили этого, не работали с этим и не делали этого. Соответственно, я самым серьезным образом вам порекомендую послушать эту лекцию. По этому поводу было выпущено несколько бюллетеней, однако вы их, очевидно, не читали. Следовательно, сейчас вы получите новый материал. И я хочу, чтобы вы приняли близко к сердцу то, что я вам сейчас буду рассказывать.

Тема этой лекции—упущенные висхолды. Возможно, вы удивитесь тому, что первый бюллетень на эту конкретную тему упущенных висхолдов датирован 8 февраля, БОХС от 8 февраля 1962 года, и сам бюллетень помечен "СРОЧНО". И в нем говорится: "Вот момент, на который всем саентологам повсюду стоит обрести большую реальность—это упущенные висхолды и те расстройства, которые они приносят". Это в нем первый абзац. Там говорится, что "Каждое расстройство с Центральными Организациями, полевыми аудиторами, преклирами, всеми, можно отследить до одного или большего количества упущенных висхолдов". Вот что в нем написано. Ну, как бы то ни было, 12 февраля, поскольку никто тогда этого не понял, я выпустил другой бюллетень с шаблонными формулами для упущенных висхолдов, и так далее. Это БОХС от 12 февраля. Называется "Как клировать висхолды и упущенные висхолды".

Этого и тогда никто не понял, и тогда мы выпустили другой бюллетень от 22 февраля. 22 февраля 1962 года у нас датирован "Висхолды, упущенные и частичные", видите? В нем много чего говорится на этот предмет. В нем говорится:

"Я точно не знаю, как донести это до вас, кроме как попросить вас быть храбрыми, зажмуриться и броситься в воду. Я не взываю к разуму, сейчас я взываю только к вере. Если у вас есть реальность в отношении этого, то ее ничто не поколеблет, и вы больше никогда не будете терпеть провалов с кейсами и никогда не будете терпеть провалов в жизни. Но в данный момент это может не показаться разумным, так что просто попробуйте это, выполните это хорошо, и наконец настанет рассвет". Однако рассвета не наступило. Ну...

3 мая 1962 вы получили БОХС "Разрывы АРО и Упущенные висхолды", в котором говорится: "Как применять этот бюллетень: когда одитор или студент имеет неприятности с "склонным к разрывам АРО" или отсутствию достижений преклиру, или при обнаружении того, что одитор применяет ненормальные методы управления или процессы для "приведения преклира в сессию", Сек ОХС, ДиО²¹ или ДиП должен просто выдать такому одитору и заставить его изучить его и пройти по нему экзамен в ОХС".

"После нескольких месяцев тщательного наблюдения и экспериментов я могу окончательно констатировать следующее: Все разрывы АРО происходят от упущенных висхолдов".

"Это жизненно важная технология",—и так далее.

Там также говорится: "Когда упущенные висхолды отклированы, нет никаких разрывов АРО". И так, далее, дается техническая информация.

От 21 мая у нас есть еще один: "Упущенные висхолды, задавание вопросов о них",—это просто немного добавочной информации.

От 28 июня 1962 года у нас есть "Грязные стрелки, как сглаживать стрелки". Вот он, и в нем говорится все об упущенных висхолдах и тому подобном. Он не имеет очевидного и прямого отношения к предмету, однако в нем упоминаются висхолды, упущенные висхолды, оверты, секреты и так далее.

И 4 июля мы имеем "Изменения в бюллетенях", в том числе об упущенных висхолдах, и потом 12 июля 1962 у нас есть "Кейсы, склонные к мотиваторам", и все такое, и там продолжается разговор о том, как выживать упущенные вис-

²¹ Сокр. от "Директор Обучения" (начальник Отдела Обучения в Техническом Отделении)

холды из людей.

И потом 13 августа мы говорим о "Рок-слэмах и грязных стрелках". И потом еще есть немного об упущенных висхолдах.

И потом 30 августа, когда я был в Штатах, да, Мэри Сью впала в отчаяние и выпустила еще несколько бюллетеней. Естественно, первое, что она осветила—тему об обработке упущенных висхолдов. То есть, целая куча бюллетеней. Прошу обратить внимание, порядочная куча. Весит кое-что. Много чего было сказано на эту тему.

Практически, это наиболее важная часть сессии одитинга и сохранения действенности всего дела, кроме собственно клирования и помощи людям, понимаете, это просто почти самый важный предмет из всех, что есть. И никто его не воспринял. Ни один из вас. вы это не усвоили. Поэтому я читаю вам лекцию по этому поводу.

И мог бы просто начать лекцию следующими словами: "Вот момент, на который всем саентологам повсюду стоит обрести большую реальность—это упущенные висхолды и те расстройства, которые они приносят". Понимаете? Это из бюллетеня от 8 февраля. И "Я точно не знаю, как донести это до вас, кроме как попросить вас быть храбрыми, зажмуриться и броситься в воду", от 22 февраля.

Послушайте. Все, что вы делаете, все, что вы продолжаете делать, все что вы делаете, делаете, делаете, бесконечно, каждый раз, вам говорят, подбираете упущенный висхолд, подбираете упущенный висхолд. Вы подбираете упущенный висхолд. Честно. Я не думаю, что вы когда-либо подобрали упущенный висхолд у преклира в течение всех проведенных вами сессий. Вы просто подбирали висхолды.

Вы просите одитора вытянуть упущенные висхолды, и одитор быстренько вытягивает все висхолды. Улавливаете? Все говорят об этом, и я предполагаю, что это связано с семантикой слова "упущенный". Они называются упущенными висхолдами, и боже мой, это так и есть! Все их упускают! Понимаете?

Понимаете, это настолько ясно и видимо невооруженным глазом, что происходит следующее: у преклира есть висхолд, и вы его не подобрали. Следовательно, это упущенный висхолд. Нет!!! Это неверно.

И вот я говорю вам подобрать упущенные висхолды, и вы просто подбираете висхолды. Вы говорите: "Ну, он хочет от меня, чтобы я подобрал упущенные висхолды, и следовательно, мне лучше подобрать те висхолды, которые я упустил. Значит так: "У тебя есть висхолд?" Даже

тогда, когда вы случайно говорите: "Я упустил твой висхолд?", "Кто-то упустил твой висхолд?", то преклир благодарно выдает вам висхолды; дает вам больше, больше и больше висхолдов.

Ни один преклир ни разу не давал вам упущенного висхолда. Могу поспорить, вы ни одного не подбирали. Возможно, я слишком грубо выражаюсь в этом плане, но не пора ли приняться за дело, господи? Заняться делом, поработать руками и другими частями тела.

Упущенный висхолд—это висхолд, который люди почти обнаружили, но не обнаружили. И вы ищете только *почти обнаруженные* висхолды. Вам просто *наплевать* на то, что парень сделал. Вам все равно, что он сделал. Вы только хотите знать, что другие почти обнаружили!!!

Черт! Я твердил об этом с самого февраля, понимаете? Я сейчас начну ругаться.

Понимаете, висхолд—это то, что преклир сделал. Это то, что преклир сделал—понимаете—и о чем он не говорит. Понимаете? Он сделал это и не говорит об этом. Это висхолд, и это все, что он из себя представляет. И пожалуйста, только не говорите, что это также и упущенный висхолд, просто потому, что вы не получили его в сессии.

Понимаете, тут все очень ясно. Вы просто посоображали и решили, что раз вы не получили этого висхолда в сессии, то, значит, это упущенный висхолд. Но это совсем не то, что называется упущенным висхолдом! Упущенный висхолд не имеет никакого отношения к тому, что сказал преклир. Никакого! Никакого отношения к тому, что преклир сделал и потом утаил. Это на самом деле ни имеет ни малейшего отношения, черт возьми, к тому, что преклир висхолдирует.

Упущенный висхолд—это то, что другие *почти обнаружили*. Это действие другого человека! Послушайте. Это не действие преклира! Это не то, что преклир сделал или делает! Вы пытаетесь подбирать упущенные висхолды, задавая преклиру вопросы о том, что он висхолдирует, вы никогда не получаете ничего кроме висхолдов, потом вы упускаете еще большее количество их и обнаруживаете преклира еще более расстроенным.

Вот перед вами—перед вами настоящий жемчуг на серебряном блюде. Ему на самом деле цены нет. И я так и не смог его донести до вас. Упущенный висхолд не имеет к преклиру никакого отношения. Просто никакого! Это действие другого человека, и преклир впадает в недоумение по этому поводу. Я просто знаю, что даже сейчас, в эту минуту, вы ни черта из того что я говорю не понимаете. Могу поспорить, что то, что я говорю, вы просто пропускаете мимо ушей.

Вы берете оверт, висхолд, добавляете тайну, и получаете упущенный висхолд. Это тайна! Знал об этом ее муж или нет? "Обнаружил ли он это, и теперь просто помалкивает об этом? И когда он лежал там на кровати с температурой и все такое, означал ли его взгляд на нее и на дверной замок обвинение в том, что она намеренно не открыла ему дверь во время пурги? Знает он вообще хоть что-то об этом или нет? Или нет? Обнару—? Нет. Он не может об этом ничего знать. О, но ведь... хотя нет. Не мог. Да, да, но ведь все-таки он как-то так смотрел на дверной замок и на меня. Должно быть... я не знаю".

Вы понимаете это? Итак, это упущенный висхолд, понимаете? Ничего вообще не имеет общего с—вы можете сказать: "Итак, что ты сделала?"

И она говорит: "Я не открыла дверь своему мужу во время пурги, и он заболел пневмонией, болел после этого семнадцать месяцев и восемнадцать дней. Потерял заработанную пенсию".

Через несколько сессий вы говорите: "Хорошо, рата-та-тата-та-тата. Что ты сделала?". "Я не открыла дверь своему мужу во время пурги, и-и-и-и он-он-он заболел, заболел пневмонией, болел после этого семнадцать месяцев и восемнадцать дней. Потерял заработанную пенсию".

Вы говорите: "Хорошо. Спасибо. Большое спасибо. Хорошо. (Может, если на этот раз я дам хорошее подтверждение, преклир меня услышит и поймет, что я ее понял, а?). Хорошо. Спасибо. Большое спасибо. Спасибо. Хорошо, хорошо. Хорошо. Спа-спасибо. Спасибо. Спасибо. Я понял. Услышал именно то, что ты сказала. Услышал именно то, что ты сказала. Спасибо".

На следующее утро вы проходите какие-то Общии О/В, понимаете? "Я не открыла дверь моему...".

Это не так легко объяснить, как какой-нибудь дикий—потому что у этого общества вообще не в порядке мысли по поводу второй динамики—вот вы получаете какой-то сочный висхолд по второй динамике, понимаете? Вот девушка, и она занималась сексом с собакой, понимаете? Вы понимаете это, так? И потом вы, одитор, натываетесь прямо на это. Вы говорите: "Ну да, конечно, это сильно заряжено! Конечно, этот преклир имеет трудности с тем, чтобы от этого избавиться! Конечно, конечно, конечно!".

Не стоит принимать такие оправдания. Нет никакой причины того, чтобы величина оверта имела какое-то отношение к скорости его уничтожения. Величина оверта не имеет никакого отношения к скорости его испарения. Независимо

от того, кончили вы своего мужа или целую планету. Это оверт. И он пропадает не труднее, чем все остальное.

Следовательно, нам надо задать следующий вопрос. "Каким образом получилось так, что это не исчезает?". Не стоит рассиживаться и пускаться в рассуждения типа "Ну, это общество устроено именно таким образом, и поэтому все такое, и это находится на цепи ее терминала, и это, вероятно, дает рок-слем. Это на стороне противотерминала, собаки являются противотерминалом, и—и так далее, и я это исправлю. На самом деле она застряла в се— вот почему этот оверт не исчезает, понимаете?". Мысли, мысли, мысли, мысли, мысли, мысли, понимаете? Вот почему вам в каждой сессии приходится десять минут возиться с этим овертом по второй динамике, или в каждой третьей сессии. На каждой Предпроверке, он всплывает.

У вас иногда не возникает небольшое любопытство по поводу того, отчего он все время всплывает снова? Не стоит придумывать оправдания. Он всплывает не потому, что он страшнее других овертов, понимаете? Он всплывает не потому, что это больше всего давит на совесть преклира. Я не знаю, где люди держат свои совести—в коробках для школьных завтраков или что-то вроде того. Очевидно, давить на совесть очень опасно, не стоит что-то на нее наваливать, понимаете. Все это представляется мне довольно интересной механической задачей, вся эта проблема совести. Потому что, поймите, все, что лежит на совести—это бессознательность. Это все запутывает. И вы можете просто в могилу свести себя такими мыслями, если вы не знакомы с этим механизмом.

Однажды их навещил этот старик, и он пришел к ним на обед. И у него была довольно фальшивая улыбка. У него были фальшивые зубы, понимаете? Вот, у него—у него была фальшивая улыбка, и он посмотрел прямо на эту девушку и сказал: "А ведь ты любишь собак, не так ли?". И вот упущенный висхолд, понимаете? Преклир, которого вы одитируете, не делал этого. И с тех пор постоянно: "Знал ли он? Знал ли он на самом деле? Нет, он не мог знать. Но тогда как он...".

Вот, вы видите хвостик этой штуки, понимаете?

Хорошо. Я—может я недостаточно выпукло описал все это, как можно было бы.

В действительности, я думал и думал, думал и думал, думал и думал, смотрел на это и все такое. И на этой демонстрации прошлым вечером я на самом деле не мог поверить, когда услышал от преклира: "Я никогда не думал, что для устранения висхолда необходимо помнить специфиче-

ский момент". Даже преклир упустил это, но эта штука испарилась. Больше никакого ворчания по этому поводу не было. Там имелась целая куча овертов и висхолдов. И на все это наворачивалось гигантское количество ворчания, до того самого момента, когда кто-то там стоял—понимаете, вот какой момент вам нужно найти—и я сказал: "Отлично. Давай посмотрим. Вот этот точный момент, который мне нужен, понимаешь?". Преклир просто отмазывается, отвечая на вопросы, отвечая на вопросы, и никуда—никуда не приходит, понимаете? Я говорю: "Вот точный момент, который мне нужен. Кто почти обнаружил то, что ты делала это?".

"О, да".

И мы отыскивали это с точностью до мгновения, и оказалось, что это просто момент, когда кто-то сделал случайное замечание, говорившее о том, что он может знать об этих овертах. Вы улавливаете? Он может знать. Но не знали. Но знали ли? Понимаете, вот в чем этот таинственный бутерброд.

Если вы хотите понять, что приклеивает преклира к чему-то, всегда ищите тайну. Тайна—вот клей, который приклеивает тэтанов к вещам. Тайна—это клей. Даже оверты сводятся к тайнам. Вы кого-то застреливаете. Потом вы начинаете думать о том, застрелили вы его или нет, был ли это удачный выстрел, надо было ли вам стрелять в него, плохой ли это был человек или нет, или, или, или, или, или, или, или, или, и стоило ли это вообще делать. И вот это "стоило ли это делать" заставляет человека накладывать висхолд или что-то типа висхолда на дальнейшее подобное действие.

Все сводится к правильному поведению. Вот в чем суть ситуации. Если вы продолжаете задавать преклиру вопрос, который он не понимает; "Я упустил твой висхолд?" или "Мы упустили твой висхолд?", и преклир при этом легко рассказывает висхолды, то вы никуда не попадаете. Вы сидите на *Arkansas Special* с колодками на колесах, включенными тормозами и разобранными рельсами. Вы никуда и никак не движетесь.

Вы можете снять с кейса кожуру. Я просто салютую фантастической работоспособности Общих О/В, понимаете? Понимаете—это сами уток и основа МПЦ. Это четко на пути. Вот почему можно совершенно неограниченно проходить это. Но я не думаю, что вам понравится стирать МПЦ с помощью Общих О/В. Ради бога, можете этим заняться, если у вас в запасе есть несколько веков. Численно, если сосчитать количество висхолдов, которые есть у человека, да прибавить количество совершенных им овертов, то это даст нам такое число, что если вы попробуете записать его на стенке позади меня мелким-мелким почерком, то вам придется начать вот от

того угла, исписать всю стену группами цифр по три нуля, понимаете, и потом далее, не прерываясь, снова начать оттуда же, потом опуститься еще на четверть дюйма и писать цифры там, и тогда это даст вам приблизительное представление о том, сколько поступков этот парень сделал и скрыл.

Такое количество ответов вовсе не необходимо для клирования. Так что хотя оверт и могуществен в плане способности аберрировать человека—висхолд, который за ним следует, укрепляется самим овертом, конечно—и хотя именно этот механизм ответственен за собирание энергии, которое выражается в конечном счете через терминалы из твердой материи и дает нам собственно саму игру (понимаете, вся анатомия игры—это оверты и висхолды)—вопреки всему этому, у вас нет достаточного времени, и тело преклира столько не проживет, для того чтобы пройти все эти оверты, даже если вам удастся удерживать его в сессии все это время, даже если вы сможете все это время эффективно их обнаруживать. Даже одной жизни вам не хватит для того, чтобы стереть их. Как вам это понравится? И у вас нет времени сидеть и смотреть на то, как грязная стрелка преклира делает бзз, бзз, бзз, бзз, бзз, бзз, бзз, и пытаться уладить это с помощью Общих О/В. В результате вы получите повторно возникающие висхолды.

Общих О/В, конечно, достаточно для того, чтобы исправить все это и проводить сессию, и все такое—это очень ценный процесс; не думайте, что я его принижаю. Я просто говорю, что он слишком долгод для наших целей.

И когда я говорю вам подобрать чьи-то упущенные висхолды, я хочу, чтобы вы отыскивали действия других людей, а не преклира. И наилучшая характеристика для этого—"почти обнаружено". Не задавайте преклиру вопроса об упущенном висхолде, потому что он, очевидно, как я недавно обнаружил, знает об этом не более вашего, о чем, собственно, я тут и разорялся. Понимаете, вам придется объяснять ему вся эту анатомию явления. Так что стоит придумать нечто более приемлемое, а?

Это "Что мы почти обнаружили о тебе?". В нем должно присутствовать это "почти". Там должно быть "может быть". Там должно присутствовать какое-то условное слово. И потом вы сами увидите, как кейс внезапно сделает ап! Вжжжж! И выдаст вам—самую, самую удивительную серию несвязанных инцидентов, не которые этот кейс никогда ранее не смотрел, никогда не имел с ними ничего общего. Вы увидите, как ручка тона будет выделять странные вещи, и стрелка будет выделять странные вещи, которых вы никогда ранее не видели, на О/В, потому что вы работаете на совершенно другом траке. Вы исследуете "почти открытый" трак.

Разрешите мне привести вам пример. Как-то раз я был в диких местах в Монтане, и столкнулся нос к носу с волком, серым лесным волком, и я выстрелил ему выше головы. Я не знаю, для чего я это сделал, потому что я никогда не имел никаких неприятностей с животными. Я тогда был очень молод. И он услышал, как эта пуля пролетела у него над головой, и он привскочил и клацнул зубами на том месте, где она пролетела. И решил двинуться на меня. Он был расстроен тем, что в него промахнулись.

Честно сказать, вы вряд ли увидите более расстроенное существо, чем то, в которое просто тупо промахнулись. Посмотрите на пешехода, который не попал под машину. Наиболее отвратительные экзамены, по поводу которых вы расстраиваетесь более всего—это те, которые вы сдали почти целиком, за исключением последней части последнего вопроса. Понимаете? Почти—попадание. Иначе говоря, промахи по вещам расстраивают эти вещи. Это неправильная оценка усилия, мысли и так далее.

Главное внимание тэтана направлено на оценку усилия, оценку мысли, оценку взгляда. Он хочет знать, насколько сильный взгляд есть взгляд, и все такое, и все его определенности основаны на должной оценке того, насколько сильный взгляд есть взгляд, и так далее. Просто посмотрите на Шкалу от Знания до Тайны, понимаете? Сколько знания есть знательность. Вот эта оценка. В университете это делается просто. Университет выдает вам старый школьный галстук, и вы теперь знаете, что обладаете необходимым знанием, понимаете? Вы можете взмахнуть флажком необходимое количество раз влево под сис-буум-бах, и у вас в жизни прямая дорога. Вот сколько знания, понимаете, необходимо для того, чтобы обладать знанием. Вот оценка знания.

Вы можете продолжать работать по шкале и смотреть на то, сколько эмоции нужно для того, чтобы быть эмоциональным? Сколько эмоций равно эмоциональности? На это у вас есть множество ответов: достаточное количество для того, чтобы оказать воздействие на кого-либо. Если вы телеактриса, то это просто: достаточное количество для того, чтобы порадовать спонсора. Вы можете пойти далее и взять любой другой уровень. Что есть соответствующий символ? Каким должен быть символ для того, чтобы быть символом, понимаете?

Можно оценить что угодно, кроме одного: "Сколько тайны есть тайна?". Конечно, ведь это тайна. Вы попадаете в диапазон отсутствия возможности оценить усилие. Отсутствие оценки мысли, отсутствие оценки чего-либо; все сплошь покрыто тайной. Вы не знаете. Незнательность всего этого—вот что беспокоит.

Но вот вы берете не-знательность, которая, вероятно, известна, и играете этим в обоих направлениях. Они знают, но они не знали или не могли знать, и вы знаете о том, что они знают, но уверены, что они не знают.

А если просто соорудить четырехсторонние потоки в отношении не-знания, то получится упущенный висхолд. И для тэтана это очень болезненно. Так что я на самом деле не виню вас в том, что вы избегаете этого как чумы.

Понимаете, вот старикан подходит к девушке, смотрит на нее с какой-то фальшивой улыбкой и говорит: "Итак, девчушка, ты у нас собачек любишь, правильно?". Ну, немедленно, ее концепция о нем становится—это "Он знал? Не знал? Он не мог знать",—думает она про себя. "Но, должно быть, знает". И все это усложняется тем фактом, что он выглядит так, будто знает, но он сказал недостаточно ясно, чтобы судить о том, что он на самом деле знает, так что он не знает. Это точно как дзынь, дзынь, дзынь, дзынь, вот едет фургон, понимаете? Точно. Это то, из чего создается сумасшествие.

Это ситуация "не могу достичь, не достигать, должен достичь", и так далее, в диапазоне усилия. Когда вы получаете сумасшествие в диапазоне безумия, понимаете, то это "знал, но не знал, но должен был знать", понимаете? Но он должен был знать, но он не должен был знать, понимаете, и это тоже что-то вроде достичь и отстраниться, только в данном случае это не механическая вещь. Вот оно, и это просто чистая клеящая смесь таинственности. И тэтан прилепится прямо к этому, и все. Попытка вытащить оверт и висхолд в присутствии чего-то, что имеет на себе упущенный висхолд, не приводит к восприятию как есть того участка трака, в котором застрял преклир. Потому что преклир застрял не в оверте и не в висхолде; преклир застрял в "почти обнаружили". Так что, конечно, ничто не воспринимается как есть и вы получаете постоянно всплывающий висхолд, понимаете, потому что он не смотрит на ту часть трака, где он сделал это или где он это утаил. Он смотрит только туда, где это было почти обнаружено. И если вы спросите его о том, что он сделал и что он утаил, то вы не добьетесь восприятия как есть той части трака, в которой он застрял. Следовательно, оно просто продолжается и продолжается бесконечно.

И если вы хотите увидеть кое-что весьма примечательное в преклире, просто весьма примечательное в преклире, просто сядьте, ничего заранее не готовы, после того как введете преклира в сессию и все такое, и начните проходить в любой последовательности команды: "Представь себе концепцию, что тебя почти обнаружили". Понимаете, это должно быть почти обнаружили. "Представь себе, что кто-то почти

обнаружил что-то о тебе". "Представь себе, что ты что-то почти обнаружил что-то о другом". Это не необходимая команда, но вы можете ее добавить. И через некоторое время перед этим человеком откроется больше трака, чем вы когда-либо видели ранее. Независимо от того, что еще вы проходили. Это открывает совершенно новую область трака. Он никогда ранее не видел этой области, хотя она была с ним постоянно. Вот что торчало у него под самым носом. Прямо под самым носом.

Я могу спросить вас прямо сейчас, в этот момент "Вспомните время, когда вас почти обнаружили". Итак, давайте, подумайте о времени, когда вас почти обнаружили?

Какие-то проблемы с нахождением этого времени, когда вас почти обнаружили?

Я не буду даже предполагать этого, потому что эта штука торчит непосредственно перед вашим шнобелем. Большинство людей даже не могут найти инграмму, потому что перед ними висит такое количество упущенных висхолдов. Они не могут получить ясный вид чего бы то ни было, потому что перед их глазами болтаются упущенные висхолды.

"Знали они на самом деле или нет? Был я на самом деле в этот момент раскрыт или нет?". Вот вопрос, понимаете.

"Кто что-то почти обнаружил о вас?". Подумайте над этим некоторое время, и вы вспомните тех, кого вы избегали или в присутствии кого вы начинали нервничать.

И когда я прошу вас в Саентологии подобрать чьи-то упущенные висхолды, я не прошу вас находить оверты, которые висхолдуются. Понимаете? Мне эти оверты до лампочки, понимаете, как и то, что они висхолдуются. То, что они их висхолдировали—о да, они их висхолдировали. Вы можете получить действие РТ, обнаруживая все то, что этот парень висхолдировал. Это здорово. Это отлично. Но это второстепенное действие. Если бы я хотел этого, я бы попросил вас провести с преклиром Общие О/В. Это не имеет никакого отношения к упущенным висхолдам.

Когда я прошу вас что-то обнаружить об упущенных висхолдах, получите упущенные висхолды этого преклира. Не *вздумайте* давать мне какие-то висхолды. Просто не *смейте!* Мне нужно имя, пост и серийный номер того человека, который то упустил. А на то, что именно было упущено, мне просто наплевать. Понимаете? Мне не нужны действия этого преклира, мне нужны подсказки преклира о том другом парне, понимаете? Вот что я прошу вас обнаружить.

Проводить это довольно трудно, потому

что иногда вам действительно приходится попотеть над этим, если ваша команда не была достаточно ясной. Вы должны достаточно жестко управлять вниманием преклира. Допустим, вы проходили большое количество О/В и так далее. И теперь вы полагаете, что у вас все зашибись, понимаете? Этот парень приворовывал на своем рабочем месте, крал что-то понемногу, на самом деле, и вы думаете, что теперь все отлично. Вы получили количество шариковых ручек и карандашей, всего, что он упер из своей компании, понимаете? И вы полагаете, что теперь у вас в руках сведенный в таблицу список, и говорите: "Ну, все исправлено", и все такое, и на следующей неделе, хо, он стаскивает оттуда пишущую машинку.

Что-то здесь упущено, что-то—что-то не так. Вы получили все оверты, и тот факт, что он их все висхолдировал. Теперь он уже не висхолдирует, потому что рассказал вам—понимаете, вот суть. Так что там все теперь просто лучше не бывает, и поэтому этот парень радостно идет обратно и крадет машинку, и потом, на следующей неделе, секретаршу босса, понимаете? Он все еще нервничает по поводу компании. Этот человек не находится в состоянии прости-или-забудь по отношению к компании. Понимаете, это потому, что он выдал эти оверты, да, и у вас возникло чувство, и, кстати сказать, совершенно закономерное—вы не совсем пропащий дурак—вы имеете совершенно закономерное чувство, предполагая, что после исправления всего этого в собственном уме он чувствует себя хорошо по отношению к этой компании. Однако очень часто это не так. Они впадают в задабривание, и иногда чувствуют себя виноватыми, или имеют еще какое-то другое дикое мисэмоциональное ощущение по отношению к мишени этих овертов и висхолдов, и вам кажется, что тут что-то не так. Поэтому вы продолжаете ныряние и спрашиваете его о том, что еще он наделал. И если есть какой-то гарантированный способ свернуть преклиру крышу набекрень, то вот он—после того как он вам все рассказал, настоять на том, что он еще что-то сделал—сделал. Вы, по сути, чистите чистое, понимаете?

Итак, на самом деле, по причине этого вашего ощущения, что этот преклир все еще немного чувствует себя "нюню" по поводу компании, хо, тогда вы предполагаете, что там должен быть еще какой-то оверт. Ну, он всегда сможет раскопать вам один-другой, и основу цепи, но... Проблема тут состоит в том, что когда вы будете уже почти за шаг до победы, вы ее не достигнете. Вы как бы прерываете обед как раз перед десертом.

И имеется множество народу, который был с нами в 50, 51, и все такое, которые теперь начинают писать мне, снова налаживают контакты и все такое.

Иногда я даже смеюсь над этим, притом довольно грубо. Последний, который мне написал, как я сказал, закончил как раз незадолго до десерта, понимаете? Уже после того, как я отправил письмо, я осознал, что упустил возможность поразить его прекрасной идеей в стиле эпиграммы, о том, что он покинул нас как раз перед десертом, понимаете, ведь чего вы себя лишаете? Вы лишаете себя симпатичной тарелочки клубники со сливками, понимаете? Вы заканчиваете на картофельном пюре с подливой, понимаете? А впереди было еще одно блюдо.

Итак, вот он крадет пишущую машинку, и он крадет ластик, он делает это, и висхолдирует это от этого человека, и висхолдирует это от того человека, и потом крадет секретаршу босса, и все идет просто замечательно. Да. И он висхолдировал это все эти года, и теперь вы знаете об этом, и это здорово.

И он все равно немного склонен к срыву и то и дело ворчит по поводу компании. Вы встречаете его через неделю или около того, видите с ним; и он на самом деле не имеет хороших чувств по отношению к компании, и так далее. Ну, вы просто закончили, не дождавшись десерта, вот и все. Вы должны были обнаружить, *кто почти открыл это*, когда это было и как часто? И он выдаст вам точное мгновение. Сейчас. Сейчас. Сейчас. И внезапно он говорит: "Ууухх-кууууу. Я должен сказать так. *Охххх!*".

Идея состоит в том, что вы устранили все оверты, устранили все висхолды, а он все равно не любит начальника снабжения. Улавливаете? Он все еще страдает от странных ощущений в некоторых частях организации. Как видите, на самом деле вы что-то не дочистили. Потому что та пуля, которая летела ему в ухо, но не попала, а просто просвистела около, состояла в том, что однажды начальник снабжения выглянул из двери своего кабинета, держа в руке список оборудования, посмотрел на него как-то хмуро и засунул этот список в карман, и потом вернулся в офис. Похоже на то, как если бы кто-то этажом выше в гостинице с тонкими перегородками и перекрытиями уронил туплю, понимаете? Пять часов утра, а он все еще ждет, когда упадет вторая тупля, ясно?

И следующее действие, видите, так и не происходит, с этого самого момента. В этот момент возник кусок трака времени, который никуда не ведет. Человек это делает довольно реактивно, ниже уровня собственной способности анализировать, понимаете? Ниже поверхности, на которой он способен мыслить аналитически. Он видел, как тот это сделал, он знает, что он как-то занервничал в этот момент, и он возвращается, и не хочет, чтобы телефон звонил. Потому что теперь он знает, что должно произойти, понимаете? Если тот парень на самом деле знал, то произойдет следующее: зазвонит телефон, и

его вызовут к одному из директоров компании, и там произойдет одно из двух, понимаете? И там ему либо выдадут листочек об увольнении, либо там будет стоять полицейский. То есть имеется выбор из двух, и если выбор падает на полицейского, то за этим будут большие и драматические последствия, с судом, и ему придется иметь все это зло, что компания ему причинила, и что на самом деле он это делал для того, чтобы покрыть одного из более нижестоящих начальников. Ему придется для этого сфабриковать целую историю, но есть ли какая-либо причина для того, чтобы фабриковать эту историю? Знает ли на самом деле начальник снабжения? А?

Вот перед нами трак, который идет в никуда, понимаете? И он может превратиться в трак, но вот вопрос: произойдет это или нет? В его видении, именно здесь гнездится тайна, и там отсутствует время, потому что эти события не имеют места. То есть для них нет трака времени—что и приводит к зависанию. Это отсутствует во времени. Происходит что-то не то, ясно? Присутствует некоторая дикая непредсказуемость, потому что нет никакой возможности провести какую-то оценку. Вы не можете продумать, что необходимо предпринять, потому что этого не происходит. Вы не можете продумать, что необходимо сказать, потому что никто ничего не сказал. Вы не можете определить, какое объяснение бы подошло, потому что вам не приходится этого объяснять. Понимаете? Вам надо это объяснить, но вы этого не сделали. Просто ничего неизвестно, и вы получаете эту область жуткого и тотального—тут даже нет ничего положительного-отрицательного. Это просто *ааааах*. И это есть упущенный висхолд.

И этот упущенный висхолд зависит от другого человека—от случайного действия другого человека.

Иногда это просто лист бумаги. Он там сидит. Он сидит на конференции и внезапно замечает в лотке для бумаг на столе босса меморандум, наверху которого написано его имя, но сверху набросаны другие листы бумаги. Этой конференции для него приходит конец. Он просто не может говорить ни о чем другом, кроме как об этом, в течение всей конференции. Он просто сидит там и потеет, понимаете? Он не то чтобы даже соображает особенно, по поводу чего он потеет. Вот там его имя на листке. Он не знает, по поводу чего этот листок, он знает только, что он имеет к нему некоторое отношение, но там не видно, на какую тему он написан.

Это просто—три человека стоят и разговаривают, вы проходите мимо, они замолкают. Отличная ситуация для упущенного висхолда. Если перед этим имелся оверт, о котором вы никому не рассказывали, если это просто утро на следующий день после тайной попойки в кругу одноклассников—понимаете, истина может быть в том, что они просто засунули в рот по жвачке,

когда вы проходили мимо, и не могли говорить. Но в тот момент вы не можете ничего узнать наверняка, ясно? Нет никаких признаков того, что происходит на самом деле. Просто один большой клубок тайны. И это есть упущенный висхолд.

Это "должны были знать" в том виде, как это было описано, но вы схватите это и он гораздо лучше изложит вам это, если вы назовете его "почти обнаружили". Это почти-известность, понимаете. Почти обнаружили.

Но если вы желаете в Саентологии очистить чьи-то упущенные висхолды и спрашиваете: "Что нам не удалось обнаружить о тебе?", то человек выдаст вам целый ряд висхолдов. И никуда это не приведет, понимаете? Нет. Вам нужно другое слово, и это все вам прояснит, и это прояснит все для преклира и все будут счастливы, просто как на празднике. Так что "Что мы почти обнаружили о тебе и когда мы это почти обнаружили" гораздо ближе подбирается к тому, что вы хотите, понимаете?

Посмотрите на то, что вы хотите знать. Вряд ли он выдаст вам оставшуюся часть до тех пор, пока он не идентифицирует, что это такое. Понимаете, "А, мои попойки с одноклассниками", или что-то типа того, или с одноклассниками... "Вот что вы не смогли обо мне выяснить". Вот что он может ответить. "Что мы почти обнаружили о тебе?"—"Мои гулянки с дикими женщинами". Как ни странно, это совсем не проясняет ситуацию. Это и приводит к тому, что он начинает более приязненно относиться к вам или еще к кому-либо. Это не предотвращает возникновение у него разрывов АРО. Вам нужно задавать далее второй вопрос. "Итак, есть ли у тебя упущенный висхолд?". Вы просто идентифицировали то, на какую тему был упущенный висхолд. Вы не получили упущенного висхолда. Для этого требуется некий дополнительный шаг. Хорошо.

"Когда мы почти обнаружили это?". Далее, если это не уничтожается достаточно хорошо, вы можете проработать это вопросом "кто?". "Кто почти обнаружил это?". "Когда это было?". Вы получаете последовательность вопросов—серию вопросов, которые предоставят все данные в ваши руки. Вы ищете моменты в ВЦХ, в офисе ДиО. Вы ищете моменты, когда Инструктор курса ЛЗ внезапно сделал паузу. Парень осознал, что

ему пора отсюда уходить, если он хочет сегодня попасть домой, понимаете? Эта мысль внезапно приходит в голову Инструктора ЛЭ. Он может не успеть доехать домой, понимаете? Пропустит автобус, и все. Так что пора закругляться. И он смотрит на класс и останавливает взгляд не одном человеке. Просто потерял нить разговора, понимаете?

Говорит: "Ну, хорошо. Теперь вы имеете представление о том, что такое АРО, и на сегодня это все. Доброй ночи!",—и поспешно выходит за дверь. И вот тот человек, на котором случайно остановился его взгляд в этот момент, делает "Биип!", понимаете? Почти обнаружили. "Он знал? Не знал?". А? "Ч-ч-ч-ч-что он тогдааааа.... Что он в этот момент подумал? Что он узнал обо мне в этот момент? О каком из моих преступлений?". Понимаете, тут что-то другое. Он сейчас даже не знает о том, что именно было проидентифицировано. Может, инструктор говорил о том, что люди с большими головами имеют больше мозгов, чем люди с маленькими головами, а? И этот человек начинает страдать фиксированностью на мыслях об этом.

Он не может понять, много у него мозгов или мало, потому что всегда считал себя обладателем головы среднего размера. Понимаете? Итак, у него появляется небольшая тайна, которая сама по себе не значит ничего. Потом внезапно Инструктор просто начинает смотреть вниз, меняет темп и потом резко пропадает. И вы знаете, некоторые люди, выходящие из этого класса ЛЭ, будут очень, очень сильно нервничать, потому что они подумают о том, не будет ли их поджидать полиция под дверью?

Что мы почти обнаружили? Обнаружить, что это было, еще не вполне достаточно. Необходимо обнаружить, *когда* это было почти обнаружено или могло быть обнаружено, но он не был в этом уверен, понимаете? *Когда и кем?* Нужно найти эти моменты. И внезапно этот человек, *хо, тааах!* Все просто чудесно. Все уходит красиво, гладко, и вот оно.

Ну все. Сегодня мне можно выдать золотую звезду,—я, по крайней мере, старался.

Аудитория: Да!

Спасибо.

О/В ОБНОВЛЕННЫЕ И ПЕРЕСМОТРЕННЫЕ**2 июля 1964 года**

Спасибо.

Отлично. Что у нас тут есть? Есть какая-то дата?

Аудитория: второе июля.

Второе июля. Дата есть. Отлично.

Речь пойдет об О/В обновленных и пересмотренных.

Итак, эта лекция читается вопреки тому пресловутому факту, что очень немногие саентологи когда-либо стараются влезать глубоко точно в то, "что было сделано". Она читается вопреки тому, что это известно. Ан то есть хорошая причина: для того, чтобы что-то сделать для кого-то, необходимо иметь линию общения с этим человеком.

Линии общения зависят от реальности, общения и аффинити. И когда индивидуум слишком требователен, то у аффинити появляется небольшая склонность к провалу. А саентолог очень опасается разрушить эту линию аффинити со своим преклиром, и он настолько не хочет разрушать эту линию аффинити со своим преклиром, и никогда, соответственно, не доходит до второй стадии процессинга.

Процессинг происходит в две стадии: первая—войти в общение тем, кому вы собираетесь проводить процессинг. Это номер один. А номер два—сделать для него что-то. И многие преклиры ходят и просто светятся от восторга от своего одитора, когда этот одитор совершенно ничего для них не сделал. Все, что произошло—с этим преклиром была налажена мощная линия общения. И это настолько ново, необыкновенно и странно для преклира, что он приходит к суждению, что произошло нечто чудесное. Да, действительно, произошло нечто чудесное, но в данном конкретном случае одитор абсолютно пренебрег тем, *для чего* он с самого начала строил эту линию.

Он с самого начала строил эту линию для того, чтобы что-то сделать для этого преклира. И он довольно часто ошибочно принимает факт формирования такой линии и реакцию преклира на это за то, что он что-то сделал для этого преклира.

Здесь есть две стадии—это 1) сформировать линию общения и 2) сделать что-то для преклира. Это две совершенно отличающиеся стадии. Это что-то типа действий "войти в авто-

бус" и "поехать на автобусе". Ясно? Тут две стадии: вы входите в автобус, и потом вы едете. Если вы не едете, то вы никуда не попадаете.

Большое количество одиторов застревает на первом моменте, на вхождении в автобус, то есть на установлении линии общения с преклиром, и потом никуда не движутся. Вы видите это? И когда одитинг терпит поражение в больших масштабах, вы говорите: "Ну, у Мэми Глютц люмбозис—мы скоро составим список саентологических болезней, а это одна из них; у Мэми Глютц люмбозис, и она любит своего одитора, но только у нее все равно люмбозис".

Точное описание того, что здесь произошло: просто одитор построил свою линию общения с этим преклиром—действительно совершил этот подвиг, вхождение с ним в общение—это очень тонкое дело и требует немалых затрат. Это просто нечто: быть способным вступить в общение с человеческим существом, с которым до того никогда не общались. Это просто поразительно. И это настолько поразительно, что для некоторых становится полным содержанием всей Саентологии. Но вы понимаете, это ведь только вхождение в автобус. Теперь надо куда-то отправляться.

Каким образом мы поедем куда-то? Ну, на самом деле, любое расстройство, которое есть у индивидуума, весьма тонко сбалансировано; оно настолько тонко сбалансировано, что это практически невозможно поддерживать в этом состоянии. Вот вы смотрите на этого парня. Он сидит в инвалидном кресле. И вы говорите про себя: "Каким образом он удерживает себя в этом кресле?". И вы думаете: "Н-да, вытащить его из этого кресла будет весьма нелегкой задачей". О, нет, нет! Очень трудно оставаться в этом инвалидном кресле! Вот что трудно. Если вы не научитесь придерживаться этой обратной точки зрения, то у вас будут большие проблемы с психосоматиками и подобными вещами, особенно со странностями, в большей степени, психосоматики для этого не особенно хороший пример. Странности того или иного рода—это гораздо лучший пример, потому что они пропадают просто на раз.

Этот индивидуум совершенно уверен в том, что "лошади спят в кровати". И вы еще не видите, какие затраты требуются для того, чтобы поддерживать это суждение. Оно основывается на столь скользкой логике, что стоит там сломаться хоть одной крохотной шестеренке, как происходит крушение. Другими словами, оставаться ненормальным довольно трудно. Выздороветь вовсе нетрудно, а вот оставаться ненор-

мальным довольно трудно. Парню приходится вкалывать ради этого. Вы увидите странный блеск в глазах человека, рано или поздно, когда вы подходите непосредственно к этому, и вы увидите, как преклир внезапно начнет отклоняться в сторону с редким упрямством, как только вы начнете подходить слишком близко к этому кусочку ненормальности.

Предположим, мы бы просто построили эту линию общения, и потом просто успокоились на этом—просто успокоились на этом и не стали бы беспокоиться по поводу этих больших сложностей и этого жуткого моря аббераций. Ничего подобного мы не делаем. Мы просто говорим: "Что разумного в том, что ты делаешь?" и "Почему это разумно?". И вы знаете, кейс этого парня просто развалится на куски прямо на ваших глазах. Именно в этом направлении я и приглашаю вас посмотреть, потому что этот путь нехожен. Он девственен. Дикая природа. Лес в его первородном состоянии.

Понимаете, эта линия общения ценна только в той степени, в которой она позволяет вам ходить вашими большими грязными ногами посреди всего этого болота. И если ваша линия общения очень хорошая и гладкая, если ваша дисциплина одитинга совершенна—понимаете, то тогда вы можете ходить по этим диким джунглям, которые он именует "своими идеями".

И если ваш набег на эту область состоит просто-напросто из "Что разумного в том, что ты делаешь?" и "Почему это разумно?", ничего более важного или более широкомасштабного, и при этом вы сохраните линию общения и аффинити с преклиром—сделаете это с совершенной дисциплиной—то вы пронаблюдаете крушение большего количества аббераций на квадратный дюйм, чем вы могли предполагать имеющимся в существовании. Понимаете? Вот что я имею в виду, когда веду речь о том, *что вы должны что-то сделать для преклира*.

Понимаете, я говорю вам: "Одируйте хорошо. Имейте совершенную дисциплину. Соблюдайте цикл общения. Не разрывайте АРО с преклиром. Доводите циклы действия до завершения". Понимаете? Все это. Ну, это просто введение в—. Понимаете, дисциплина Саентологии дает возможность сделать все это. И одна из причин того, почему другие науки об уме ничего не достигают и никогда никого не достигают, состоит в том, что они просто не умеют ни с кем общаться, понимаете?

Так что эта дисциплина важна. Это ступени, которые ведут к лестнице. Если вы не можете добраться до двери, вы не можете сделать ничего. Понимаете? Так что тут имеется две стадии, две стадии. Вы тщательно завершаете циклы

общения и все такое. И я признаюсь, что иногда я теряю с вами терпение, потому что я просто стараюсь научить вас тому, как общаться с человеком таким образом, чтобы можно было что-то для него сделать, понимаете? И я иногда вижу, что все ваше внимание в гигантской степени уходит на то, что вы просто общаетесь с ним. Понимаете, вот—и применяете это как единственное средство. Я по этому поводу немало расстраиваюсь.

Потому что это похоже на что-то вроде той ситуации, когда вы пытаетесь выучить парня на актера, понимаете? Что-то вроде этого, и вы все улаживаете в плане макияжа, понимаете, и вот он стоит, надев на спину крылья, и воображает, что он играет роль—в то время как он просто стоит как идиот.

Так что вся эта совершенная дисциплина, о которой мы говорим: совершенный цикл общения, совершенный облик одитора, совершенная работа с Э-метром, все эти вещи предназначены только для того, чтобы привести вас в состояние, котором вы можете что-то сделать для человека. И по причине того, что это так ново, так странно и непривычно, так неслыханно в этой вселенной, это выглядит так поразительно, что можно сказать: "Вот, это одитинг, это процессинг, это он. Это конечный продукт".

Дорогие мои, это похоже на конечный продукт не больше, чем пакетик "Педигри"! Я имею в виду, что он все еще лежит в пакете. А его надо съесть, понимаете? Разница такая же, как между чтением рецепта вслух и приготовлением пищи.

Так что когда вы действительно медленно усваиваете дисциплину, когда вы—когда вы действительно медленно усваиваете цикл общения, когда вы не понимаете сути и так далее, то вы на самом деле просто находитесь еще в девяти милях от представления, понимаете? Вы еще даже не пришли на него. Ясно?

Вы стремитесь к способности одитировать совершенно. Под этим мы имеем в виду поддержание цикла общения; способность подойти к преклиру; способность говорить с преклиром; способность поддерживать АРО; способность получать от преклира ответы на свои вопросы; способность снимать показания Э-метра; способность получать реакции; способность делать это; способность делать то; способность делать все эти мелочи, понимаете? Все это должно быть отточено до изящества, потому что линию общения с человеком вообще построить трудно. Все это должно присутствовать, и все это должно быть совершенно. Но если все это присутствует и все это совершенно, *то тогда нам надо проводить с человеком процессинг*. Тогда нам надо прово-

дить с человеком процессинг. И все это выглядит настолько ценным, что вы можете по ошибке принять это за процессинг.

Я даю вам здесь как бы некоторого рода точку входа—если все ваши циклы совершенны, если вы способны сидеть там и конфронтировать этого преклира, вести отчеты одитинга и выполнять все эти другие многочисленные действия, при этом улыбаться и не обрывать его общения—если вы способны выполнять все эти многочисленные действия, то теперь надо выяснить, что вы должны делать. Потому что есть что-то, ради чего вы все это имеете.

Ну, на Уровне VI это все очень просто. Вы проходите МПЦ. Но это делание чего-то для кого-то. Попробуйте когда-нибудь проходить МПЦ при отсутствии совершенства всех этих других факторов. Это невозможно. Но давайте опустимся на более низкий уровень. Что вы можете сделать для человека, если вы совершенный одитор с точки зрения одиторских приемов, облика и работы с человеком? Что вы можете сделать? Вот горящий вопрос: что вы можете сделать?

У нас зачастую все это рассматривается задом наперед. Мы часто обучали людей тому, что они могут что-то сделать для других, а они просто не могли войти с ними в общение. Вследствие этого возникали провалы в процессинге.

Вот наиболее элементарная процедура—наиболее элементарная процедура: "Что разумного в том, что ты делаешь?" и "Почему это разумно?". Это совершенно элементарная процедура, и парень просто рот откроет от удивления.

И скажет: "О, нет!", понимаете? Потому что это очень трудно поддерживать, ибо это неразумно. Нужно здорово попотеть над тем, чтобы удерживать что-то в таком странном перекошенном положении. "Лошади спят в кроватях".

Отлично, вы говорите: "Что разумного—что разумного в том, что ты делаешь?" и "Почему это разумно?", или какой-то подобный вопрос.

И парень говорит: "Ну, я полагаю, что лошади спят в кроватях. Это разумно".

"Отлично, а почему это разумно?"

"Ну... хе, это просто дурь!". Понимаете?

На самом деле вам и не придется делать что-то большее. Понимаете? Самое ужасное в этом всем—это то, что это так просто, но вы все равно продолжаете искать какое-то чудо. А вашим чудом было просто установление общения с этим человеком. Все остальное сделать довольно просто. Все, что вам для этого необходимо—ос-

таваться в общении с этим человеком, пока вы делаете это, и осознавать, что все эти гигантские бульжники в его черепе, уравновешены самым поразительным образом на остриях булавок. И вам только надо сделать *фуу*, типа того, и все это просто сделает Бахххх, развалится! Но если вы не в общении с этим человеком, то он воспримет это как обвиняющее действие; он попытается оправдать подобное мышление; он постарается улучшить свой имидж в ваших глазах; он попытается, сидя в преклирском кресле, создать вам какую-то маску, приемлемую в обществе; он попытается удержать свой статус. То и дело я вижу кучку преклиров, которые радостно пере-скакивают на что-то другое, потому что "только нормальные люди могут это проходить", понимаете, "а ненормальные проходят что-то другое".

Все немедленно начнут придерживаться того же самого расчета, так что им никогда не придется проходить что-то "ненормальное". Я могу немедленно прийти к выводу о том, что их одиторы не находятся с ними в общении, и что сама дисциплина одитинга была нарушена, потому что преклир пытается оправдаться и удержать—удержать собственный статус. То есть он, должно быть, защищается, играя против одитора. И такой одитор не может быть с ним в общении, понимаете?

И мы снова непосредственно возвращаемся к основам: "Почему одитор не наладил общение с преклиром с самого начала?". С самого начала вы налаживаете общение с преклиром, соблюдая соответствующую саентологическую дисциплину. Это не какой-то трюк. Это рассчитано—раз, два, три, четыре. Вы садитесь, начинаете сессию, говорите с человеком, начинаете работать с преклиром и начинаете справляться с его проблемами, и так далее; и вы выполняете это, завершая свои циклы общения, не обрезая его общение, посредством тех или иных приемов—делаете именно то, чему вас учат на ТУ. И вы увидите, что вы находитесь в общении с преклиром. А когда вы терпите поражение, и преклир начинает удерживать свой статус, то это означает, что вы вошли в общение с ним, и потом так ничего для него и не сделали.

Если, войдя в общение, вы ничего для этого человека потом не сделаете, то, конечно, вы потеряете вашу линию общения, потому что обрушивается Р-фактор. Его мнение о вас понижается, и вы теряете общение с ним. Понятно? Вы можете войти в общение с этим человеком, и потом ничего для него не сделать; Р-фактор о причине того, зачем вы устанавливаете общение с этим человеком, обрушивается, и он делает это вместе с вами. Вы говорите: "Ну вот, я в общении с этим человеком. Что я теперь должен делать?". Вы выходите из общения с человеком, и

получается, что вы просто ходите по кругу, сначала к человеку, потом от человека. Ясно?

После того, как это произошло, человек попадает в состояние защищающегося, удерживающего статус, недоумевающего, для чего с ним проводят процессинг и—понимаете, его начинают волновать все эти вопросы.

Для этого теперь требуется процесс. Теперь вы должны сделать что-то для человека, и для этого требуется процесс. Но для этого требуется также и понимание того, что такое процесс. А процесс—это просто сочетание умственных механизмов, которые при рассмотрении пропадают. Весь одитинг—это негативные достижения, вы никогда и ничего не добавляете к кейсу. Весь одитинг направлен на отнимание, при котором вы воспринимаете кейс как есть, и не более того. Вот вы говорите: "Отлично, что, по твоему мнению, разумно?".

Парень говорит: "Лошади спят в кроватях. Ах—! Эй, это неразумно". Озарение. Общая продолжительность процесса—вы ее видели.

Вы на самом деле получите большой срыв или что-то типа того на вашем Э-метре—это будет большой срыв на вашем Э-метре. Теперь вы пытаетесь получить больше действия ручки тона на том факте, что "лошади спят в кроватях". И вы ничего не получаете. Процесс сглажен.

Для того, чтобы знать, когда процесс сглажен, требуется чувствительность. Вы можете недоодитировать и переодитировать. Вы можете пытаться выжать это действие ручки тона их того, в чем его не осталось, и можете отойти и оставить то, в чем осталось еще много действия ручки тона. Вы можете попасть в любое из этих положений. Но требуется наблюдение преклира, и только это ответит на следующий вопрос: Сделали ли вы что-то для этого преклира? Еще раз, вам нужно ответить только на один вопрос: Сделали ли вы что-то для этого преклира?

Если вы что-то сделали для этого преклира, то вы не получите на этом больше действия ручки тона. Итак, это становится—становится элементарно, понимаете? Мы делим это на 1) и 2). Итак, 1) это дисциплина одитинга, а 2) это делание чего-то для преклира. Если вы сделали что-то для преклира, то вы получили на этом действие ручки тона. Если вы получаете на чем-то действие ручки тона, то это, собственно, даже не означает, что вы делаете что-то в буквальном смысле этого слова. Это становится—видите, я уже начинаю добывать и так убитую лошадь—вот, понимаете, все не настолько сложно. Это проще, чем кто-либо может себе вообразить.

Вы спрашиваете преклира: "Что разумно?".

"Ну",—говорите вы,—"О, ну, это—да, психиатрия, психоанализ, конгрессмены, выборы и правительства. Они все разумны, и что-то разумно, и что-то еще разумно, и так далее и так далее, и все это разумнее не бывает просто". А теперь давайте посмотрим на преклира. Сделали ли вы что-то для него не этот момент? Самое интересное, что ваша ручка тона все это время будет двигаться. Понимаете, мы еще ничего особенного для этого преклира на самом деле не сделали. Он продолжает, он говорит: "Ну, мой прежний учитель был разумен. Мой прежний учитель часто повторял мне, что в этом мире я не добьюсь никакого успеха, и он был прав.

И он был разумен".

И вы продолжаете все еще получать действие ручки тона, понимаете? "И он был—я не знаю".

"Был он разумен или нет?".

"Я не знаю. Знаешь, я кое-чего в этой жизни все-таки добился. Не хочешь ли ты сказать, что я мог терпеть неудачи из-за того, что он был так уверен, что это со мной случится? Уфффф, это просто какая-то ерунда. Слушай, а ведь он был просто паршивой задницей! Мне кажется, что он был просто тупицей. Откуда ему было знать, что у меня ничего не получится в этой жизни? Дурак. Не думаю я, что он был разумен. Не, этого просто не могло быть. Это было совсем, совсем неразумно. Вот—слушай, вот почему я терпел неудачи всю жизнь! Потому что он был совершенно в этом уверен. А я-то всегда думал, что он такой разу—... Вот ведь черт меня поберит, а?".

Примерно в этот момент ваше действие РТ сделает бззп, бззп, ззп, туп—буп, и больше вы его не увидите.

И вот вы, кретин, не заметив этого... Нет, мне следует быть вежливым, я принял максимум "Всегда будь вежливым с тем, кто стремится что-то изучить", понимаете? Вы не замечаете, что этот ответ к вам попал. Вы что-то для него сделали. И теперь вы начинаете разгоняться для того, чтобы что-то для него сделать. Весьма неуместно, понимаете?

Вы можете продолжать какой-то другой процесс или поработать в другой области или по другому направлению, то вы с чем-то справились, и что-то сделали. И если вы продолжите работать с этой одной вещью, которая у него есть сейчас—по которой вы что-то сделали для него, то ваше действие РТ пропадет, и преклир начнет на вас обижаться. Пропадет не только ваше действие РТ, но и ваша линия общения.

Теперь давайте попробуем давить на него. "Что насчет этого прежнего учителя?". У него уже было озарение, понимаете? Вау! Понимаете, "Что насчет этого прежнего учителя? Когда ты с ним был знаком? Есть ли у тебя какие-либо оверты против него?", и так далее. Обратите внимание на вашу РТ. Она стоит на месте. Вы не рестимулируете преклира. Вы видели этот фактор отключения-дестимуляции прямо перед вашими глазами. Вы что-то сделали для преклира.

А теперь послушайте меня внимательно: суть состоит просто в том, сделали вы что-либо для этого преклира или нет. И по любому конкретному предмету, когда вы что-то сделаете для преклира, ваше действие РТ в этой зоне и области прекратится. Пока вы делаете что-то для преклира, если там есть какое-то действие РТ, в этой области, то вы его получите. Но рано или поздно вы дойдете до момента, когда вы уже что-то сделали для этого преклира, понимаете? Ваше действие РТ есть мерило того, что вы что-то делаете для этого преклира, понимаете? Оно говорит вам о том, что там для преклира можно что-то сделать, и действие РТ будет продолжаться вплоть до того момента, когда вы что-то сделали для преклира—здесь намеренно стоит в прошлом времени.

Итак, вы собрались получить еще больше действия РТ на этом старом добром учителе. Однако дело не выгорит. Это уже прошлое. Так! Для сохранения линии общения требуется дисциплина одитора. Он должен оставаться в общении с преклиром. Его циклы должны быть совершенны. Он не может отвлекать внимание преклира на РТ. "Я сейчас не получаю никакого действия ручки тона". Это означает прерывание общения преклира, понимаете? Никаким образом его не поддерживает. Вы отвлекете этим преклира от его собственных зон и областей. Так что не надо направлять его внимание вовне сессии, понимаете? Продолжайте его движение; сохраняйте эту линию общения. Следующее требование—сделать что-то для преклира; сделать что-то продуктивное; использовать линию общения. Теперь, когда у вас в руках телефонная трубка, говорите, ради бога! Понимаете? Нет ничего более идиотского, чем получение телефонного звонка с другой стороны Атлантики, при котором на том конце вы услышите только молчание.

Они вам позвонили—у меня был такой случай примерно, примерно месяц-два назад, и человек на другом конце линии на самом деле стоял, держа в руках соединившийся аппарат, и ничего не говорил. Несомненно, он собирался что-то сказать, но у него это совершенно выпало из памяти к тому моменту, когда он наконец прозвонился.

И многие одиторы, которые не получают с преклирами результатов, просто сидят там с телефоном в руке, ничего не говоря, понимаете? Вот он наладил все линии: "Алло, алло, ты там?".

"О, да. Я здесь",—яркий и радостный отклик.

"Ох-хо". Понимаете? Слишком ошеломлен для того, чтобы что-то сказать преклиру. И приходится снова заниматься налаживанием линии общения. Самое лучшее, что можно сделать—позвонить на центральный узел и выяснить, на самом ли деле мы получили звонок к преклиру. Выяснить, был или правилен номер, в конце концов. Позвонить оператору расчетов и выяснить, сколько это вообще стоит.

Улавливаете? Вы видите, можно подойти—можно подойти прямо до этого критического момента, и потом помереть на полпути. Вы начнете получать действие ручки тона на преклире и так и не довести это дело до конца. Эта штука вдруг раз—и сделает большое падение. Он что-то скажет о—ну, давайте рассмотрим маленький странный процесс: "Что разумно?".

И он говорит: "Ну, самым разумным на свете человеком, с которым я когда-либо был знаком, был мой старый инструктор".

Вжжж. Вы получаете какое-то действие ручки тона. Вы делаете вот тут отметку. "Инструктор", это дало действие ручки тона, и так далее, и так далее. И "Что там за вопрос-то? Разумно. Разумно. Что значит "разумно"? Разумно ли само слово "разумно"? И так далее. Нет никакого действия ручки тона.

И вы говорите (Ну посмотрите, там же было какое-то действие ручки тона, когда он рассказывал о "старом инструкторе"): "Ты сказал что-то о разумности старого инструктора".

"О, да! Оу, это был страшно разумный человек". Еще РТ, ага?

"И ты принял некоторые его взгляды или что-то такое?".

"О да, вся моя жизнь прошла в соответствии с его взглядами",—понимаете? Начинается большая РТ. Мы идем в этом направлении и внезапно выясняется, что он предсказывал все неудачи преклира. Преклир внезапно принимает это в штыки. Вы наблюдаете большую реакцию, и потом еще большую реакцию, большую реакцию, большую реакцию, и потом вдруг у преклира возникает озарение: "Может, именно поэтому я всю жизнь терплю неудачи. Я же—*блау-оу-оуох*". Ага? "Да! Этот парень был кретином. Он вовсе не был разумен. Ха! Представь только!".

Как раз перед этим возникает гигантское действие РТ. И если вы внимательно слушаете этого парня, то вы больше не будете ждать ни единого звука от этого преклира. Вы больше не будете ждать ни единого звука от этого преклира, ничего. Это умерло. Это ушло. Это устарело, как вчерашняя программа ТВ.

Понимаете, вот где ручка тона дает вам ключ. И если бы я учил вас чисто механически, то я бы просто сказал так: идите вперед, убедитесь, что там ничего не сглажено, но на самом деле ваша линия общения находится в постоянной опасности в течение того периода времени, пока вы пытаетесь раскопать, есть ли тут еще что-то или нет. Ваша линия общения в опасности. Вы можете ненароком погубить весь коммутатор.

"Эй, черт побери, я тебе сказал! У меня было озарение, понимаете? Я уже сказал тебе! Сколько—сколько раз мне это нужно повторять?"

Понимаете, вот что происходит с вашей линией общения, ясно? И через некоторое время вы улавливаете суть. Вы скажете: "Слушай, мы же просто так выдергиваем провода из коммутатора. Мы все портим". И прекратите это делать.

В действительности, если вы большой большой мастер, то вы будете проводить процесс, который циклически производит подобного рода явления просто с помощью общего вопроса, так что вам не приходится допускать эту конкретную ошибку. Вам не нужно будет создавать тот кусок суждения, который я вам предоставил, постоянно.

Мне потребовалось большое время—на самом деле, как одитору—для того чтобы научиться, когда надо заканчивать работу с преклиром. Когда надо заканчивать работу с предметом. И в конце концов я стал крут, настроился на марсианскую волну и довел это дело до момента, когда это сгладилось. Я просто научился видеть, когда это было сглажено. И когда, если бы я продолжил работать с этим хоть еще немного, я попал бы в неприятности: когда я уже сделал что-то для преклира и при попытке двигаться в том же направлении я ставил бы в опасность свою линию общения. Я достиг состояния, в котором я мог мгновенно делать суждение об этом. Преклир счастлив, действие ручки тона увеличивается с каждой сессией, все катится вперед просто со звоном.

Но позвольте мне отметить, что это очень любопытный момент. Я был бы очень счастлив научить вас этому. Но я опасаясь, что этому можно научиться только посредством собственного наблюдения. Вы обучаетесь этому на Уровне VI; нет ничего мертвее мертвого пункта. Как

только оттуда выскочил джин, там больше нет никакого действия ручки тона. Если там есть еще какое-то озарение, еще какие-либо показания, да, да, вы можете его получить. Но через некоторое время вы как одитор развиваете чувствительность. Вы знаете, когда джин ушел. И вы знаете, что простое упоминание или ссылка на это может стать фатальной. Ваш преклир чувствует себя так, как будто его сунули лицом в грязь. Понимаете, еще хоть одно упоминание этого, и готово, ясно?

И вы начинаете получать тик-тики на стрелке, начинаются другие нежелательные явления, и если вы продолжите работать с этим: "Да, я не уверен, было показание на этом пункте или нет. Я в это время не успел глянуть на Э-метр". (Если вы хотите получить разрыв АРО с преклиром, то непременно обратите его внимание на Э-метр.) "Я не успел глянуть на Э-метр, так что не могу сказать наверняка, было там показание или нет. Но я ведь—я ведь должен видеть показание, прежде чем понять, надо продолжать или нет, вдруг я что-то упустил". Это просто одна из самых расчудесных ситуаций для создания разрыва АРО, которые только можно соорудить, и тем не менее—наиболее распространенная.

Давайте рассмотрим ту же самую ситуацию. На этом старом инструкторе имелось такое-то количество заряда, или что-то типа того. Вот именно такое вот количество заряда. Вы получили это! Он не был пунктом. Это просто был лок того или иного рода. Но черт побери, вы получили срыв. Вы просто видели, как это рвануло; преклир преобразовался прямо на ваших глазах. Вот момент для разгрузки; вот момент, когда надо смахнуть с этого товарняка, упасть на гравий и искать другой. Вовсе необязательно менять процесс, но определенно не стоит давить на этого парня в том же направлении, которое только что давало вам РТ.

Теперь вы можете спросить его—но есть способы задавания вопросов одитинга, которые являются частью этой линии общения. Есть способ аннулировать все, о чем вы только что говорили, задав при этом тот самый вопрос, что был. Понимаете? Что-то типа "Ну хорошо, об этом мы позаботились. Ты все это получил. Хорошо. Хорошо, я рад, что мы получили—и закончили с этим. Хорошо, теперь давайте вернемся к исходному процессу. Что разумно?"

Улавливаете? Есть то, что может сделать одитор. Он не обязан произносить все то, что я только что сказал, но именно таким образом он создает атмосферу. Понимаете, он дает подтверждение идее: "О, этот старый наставник, что у тебя был. Да. Хорошо, ну, мы это получили, хорошо. Мы это получили. Давай...", и так далее.

Вы даже делаете небольшое движение по перечеркиванию всего этого, знаете? И "Хорошо, теперь мы возвращаемся к исходному процессу. Окей?"

Вот, видите? Теперь мы задаем тот же самый вопрос одитинга, говорим: "Что разумно?". Но он, очевидно, понимает, что теперь это направлено к какой-то совершенно другой области ума, и что вы переместились. Вы все еще делаете что-то для преклира. Улавливаете?

Так что есть вхождение в автобус, и потом отбытие в этом автобусе в каком-то направлении. И вы можете сделаться совершенным мастером в дисциплине одитинга, в движениях и так далее—и вы на самом деле должны быть совершенным мастером в любом случае, прежде чем вы сможете дойти до чего-то еще—и никогда не провести его ни на долю миллиметра никуда, и при этом иметь множество преклиров, абсолютно в вас влюбленных, которые за вас я не знаю что готовы отдать, и при этом у всех них останется их люмбозис. И вы скажете: "Что же такое, черт побери, со мной не так? Что за страшная катастрофа перед моими глазами?"

Все просто отлично, за исключением того, что вы ничего не делаете для этого преклира. Вы доходите прямо до этого момента, входите в автобус, но так и не отъезжаете в нем никуда, так ничего и не делаете. Вот вся тайна одитинга. Он происходит в два шага.

Конечно, на Уровне VI, вы не успеваете назвать это, а оно уже делает бум, и на этом все заканчивается. Там, конечно, заранее предсказано, где будет заряд, вы знаете, с какой стороны громыхнет, и все такое. Так что вы говорите: "Тут совсем другое дело". Нет, на самом деле тут никакого отличия нет. Более мастерский одитинг находится ниже—находится ниже IV. Понимаете, вы должны быть мастером. Есть различные способы задавания того же самого вопроса, которые заставят преклира невольно подумать, что его ответ не был принят.

Я уверен, что каждый из нас в тот или иной момент сталкивался с этой неприятностью. Мы повторяли вопрос одитинга, а преклир думал, что обесценивается его озарение. И потом, для того чтобы доказать ему, что его озарение было принято, мы достигали сохранения нашей линии общения диким изменением процесса, который не был сглажен в общем. Это один из наиболее вопиющих примеров, и при этом наиболее распространенная причина того, почему одиторы проводят множество процессов. Они не овладели приемом убеждения преклира в том, что его озарение было принято, что работа с определенной зоной или областью закончена, и что при проведении процесса теперь ожидается, что работа

будет производиться с другой зоной или областью. Направление внимания при этом перемещается.

Вы можете делать совершенно поразительные вещи с направлением внимания. Вы можете преувеличить это в страшной степени. преклир говорит: "О, о, да! Да. Да, да, да. Понимаешь, ты спросил меня о разумном. О, да. Учебники. Да. Хо-хо-хо-хо-хо!". Вы видите большой срыв.

И вы говорите: "Что насчет учебников?"

"О, ну, боже мой, все говорят, будто там есть что-то разумное, хотя никто не может узнать оттуда ничего разумного. Ха-ха!"

Ушло, это РТ теперь ушло. Вы понимаете, что только до этого предела вам надо было двигаться. Теперь вы что-то сделали для преклира. Но в этот момент это не проявляется ни в чем в такой степени, что можно было бы прийти к этому выводу. Но как вы теперь убедите преклира в том, что следующий ваш вопрос одитинга будет направлен не на учебники? Есть грубые механизмы для выполнения этого.

"Хорошо. Мы поработали с учебниками. Итак, в какой-либо другой области или зоне, что разумно?". Это просто прием топором. "Мы получили твое общение. Мы рассматриваем эту конкретную область или зону завершенной, и мы больше не задаем вам вопросов относительно этой области или зоны, потому что действие ручки тона на *этом* уже отработано. Теперь, задаем тот же самый вопрос одитинга, но адресуем его в некоторую *другую* область или зону ума, что разумно?". Вот послание, которое вы помещаете посреди своей линии общения.

Вы можете сделать что-то совершенно жуткое с кейсами—жуткое, жуткое, жуткое. Просто невероятно, совершенно невероятно, что вы можете сделать с кейсами, направляя его в этой конкретной зоне на каком-то общем процессе. Это не проведение переменного процесса, это на самом деле не проведение Этоость. Это просто завершенный метод проведения процесса с преклиром: проводить его до озарения; проводить его до озарения. И это на самом деле вовсе не ново. Это проведение преклира до озарения, но по тому же самому предмету.

И почти все поняли это "проводить его до озарения" как "изменить процесс, когда у преклира озарение". На самом деле это довольно далеко от истины. Вы меняете предмет—предмет процесса на озарении. Вы не меняете процесс.

Ваш процесс может быть излишне специфичен. Это может быть суб-процесс.

"Непосредственно около этого коврика, ты когда либо оставлял отпечаток подошвы?". Понимаете? Этот вопрос одитинга настолько специфичен, что он в действительности превращается в суб-вопрос. А на самом деле вы хотите проработать с преклиром тот широкий вопрос, который вы уже установили, а проведение до озарения означает выбивание этих суб-озарений на нем. Вы берете что-то широкое, такое как "Что разумно?". Ооооо, это широкий вопрос.

Теперь, конечно, "Оставлять отпечатки подошв на этом коврике—это разумно. Но я не знаю, почему это разумно",—внезапно говорит он,—"похоже, нет вообще никакой причины, по которой я должен был бы оставлять отпечатки подошв.... понимаешь, как только я вижу вот такой коврик, как на меня наваливается желание оставить на нем отпечаток. Просто сумасшествие какое-то. Просто сумасшествие какое-то. Кажется, это Вэдсворт²², "Отпечатки ног на песках времени", да. Это уже—да. Я выучил эту поэму, когда болел скарлатиной. Да. И там, в той комнате, был такой же коврик, как этот. О, вот в чем дело-то".

"Хорошо, отлично". Вы получили срыв. "Хорошо, это просто замечательно. Теперь, кроме этих отпечатков и так далее, которые мы только что обработали... Что разумно?".

Вот так припарковали. Это просто как на самом деле мастерски работать по озарению. Если работать таким образом, то можно научиться работать хитрее лисы. Но я предупреждаю вас, что такого рода подход требует особой чувствительности со стороны одитора. Он должен постоянно задавать самому себе следующий вопрос: "Что я сделал для этого преклира?".

Я часто проводил сессию одитинга до того момента, как мне удавалось что-то сделать для преклира. Особенно если работа делалась с преклиром с небольшим временным диапазоном внимания. [То есть с преклиром, который способен усидеть в сессии недолго. - п.п.] сессия продолжалась ровно столько, сколько требовалось

²² **Вэдсворт:** Генри Вэдсворт Лонгфеллоу (1807-1882), американский поэт. Вот отрывок из его поэмы "A Psalm of Life" (1939) ("Псалом Жизни"):

"Lives of great men all remind us
(Жизни великих людей напоминают вам о том)
We can make our lives sublime.
(Что мы можем сделать наши жизни возвышенными)
And, departing, leave behind us
(И уходя, оставить позади)
Footprints on the sands of time".
(Следы на песках времени)

преклиру для того, чтобы что-то сделать для этого преклира. Как это ни ужасно, иногда такие сессии растягивались на четыре-пять часов, и это когда мне казалось, что они должны были бы длиться по 15 минут. И это только по той причине, что нам приходилось так долго устанавливать цикл общения, необходимый для того, чтобы что-то сделать для преклира. Прежде чем приступить к готовке, нам приходилось попотеть над разжиганием. Понимаете?

Иногда вы начинаете задавать преклиру переменный вопрос, так и эдак, и замечаете, что его ответы уклончивы. Просто уклончивые ответы. И на основании этой уклончивости вы можете понять просто и полностью одну вещь: что ваша линия общения с этим преклиром каким-то образом провалилась.

Я приведу вам пример. Вы начинаете одитировать ребенка—вы начинаете одитировать ребенка по идее "Какие у тебя есть проблемы?". Вы собираетесь провести этому малышу процессинг. И он там сидит и весьма уклончиво отвечает на вопросы. И отвечает на них как-то неохотно. Вы понимаете, что эта неохотность на самом деле вовсе не какой-то там висхолд, а что просто этот ребенок не хочет с вами разговаривать. И тогда вы вдруг осознаете, что процесс, который вас следовало бы провести—это "Что ты мне мог бы сказать?".

Вы можете одитировать ребенка по каким-то совершенно фундаментальным вещам, типа "Какие у тебя есть проблемы?", и ничего этим не достичь, потому что вы ничего не делаете для преклира; и вследствие этого вы получаете минимальное действие ручки тона и все такое. Ну, вы просто не установили линию общения с этим преклиром. Вы меняете передачу и задаете вопрос, который не имеет никакого отношения—скажем, этот ребенок болел, чувствует себя теперь плохо, его много чего беспокоит и все такое. И вы переходите к процессу типа "Что ты мне мог бы сказать?" и "Что ты предпочел бы мне не говорить?". И вы думаете, что в этом есть множество механизмов, таких как висхолды, который этим устраняются и так далее. Но удивительно в этом то, что теперь у вас есть действие ручки тона, теперь у вас идет сессия, потому что вы ввели линию общения. Одновременно, вы также устраняете висхолды, и это что-то делает для преклира, одновременно с введением линии общения.

Подобный процесс может сбить вас с толку. Видите, отчего? Потому что в нем введение линии общения и делание чего-то для преклира происходит одновременно.

В Саентологии имеется великое множество процессов, которые вводят линию общения и од-

новременно делают что-то для преклира. Вследствие этого это разделение на введение линии общения и делание чего-то для преклира теряет ясность, потому что вы делаете и то и другое сразу. И потом вы начинаете получать подкрепление идее о том, что введение линии общения и есть делание чего-то для преклира. И вся суть снова оказывается потерянной. Несмотря на то, что вы на самом деле используете *комбинацию*, позволяющую одновременно добиться обеих целей, нельзя терять из вида тот факт, что имеется два действия, и тогда вы не допустите большого количества ошибок в этом направлении.

Но все это на самом деле лишь прелюдия к О/В, потому что О/В—это просто самый отличный и совершенный на свете компактно-переносный уничтожитель общения, который когда-либо имелся в руках одитора. Стоит одитору потерять АРО со своим преклиром раз или два, как он становится очень робким. И он начинает спрашивать: "У тебя есть оверты? Ты совершал оверты?".

И преклир говорит: "Да. Ну, я думал о том, что люди плохо ко мне относятся, а на самом деле это был оверт—думать так о самом себе".

И этот одитор говорит: "О, мы сняли большой оверт", и так далее. И он продолжит делать это далее, далее, далее, далее, далее, далее, сплошные мотиваторы и критика, понимаете? И этот одитор никогда не ловит это, не бьет по этому, никогда ничего не предпринимает в этом отношении, и никогда этого не исправляет; и с преклиром ничего не происходит, и линия общения не улучшается, потому что преклир на самом деле работает с ложью. И все это заканчивается просто кучей мусора. Понимаете, мы просто никогда никуда не достигнем таким образом. Так что когда мы пускаемся в охоту за О/В, нам на самом деле предстоит довольно рискованное приключение.

Это непростой механизм, несмотря на то, что при правильной работе с ним он одновременно и вводит линию общения с преклиром, и делает что-то для преклира. Одитор защищает свою линию общения с преклиром—он защищает свою линию общения с преклиром, не задавая никаких беспокоящих вопросов. И это приводит к тому, что преклир сидит там с висхолдами в сессии в состоянии полуразрыва АРО, в то время как линия общения летит с грохотом за окно. Он никогда не надавливает с целью обнаружения одной из этих штук. Он даже получает на Э-метре действительное показание, и не задает вопрос относительно этого, потому что не хочет рисковать своей линией общения. И это делает О/В непредсказуемыми.

Другой момент, из-за которого это дело становилось рискованным, состоит в том, что слово *висхолд* встречается в банке. И вам не следует использовать слово *висхолд*²³.

Конечно, висхолд—это состояние вне АРО, это состояние вне АРО, и его на самом деле нельзя проходить соло. Вы можете взять процесс вне АРО и проходить его в различных сочетаниях с процессом АРО. Вы можете сказать: "Что ты сделал? Чего ты не делал?". Вы можете сказать: "Что ты сказал? Чего ты не говорил?". Вы можете сказать: "Что ты подумал? Чего ты не думал?", или что-то вроде того. Опять же, слово *думать*—рискованное слово, потому что оно также встречается в банке. Но слово "делать", к счастью, на самом деле в банке не встречается.

И я вам рассказывал о том, что О/В главное банка. Это может привести вас к выводу о том, что когда вы прикончите банк, то у вас все еще останутся О/В. Нет, это не так. Они главное в том смысле, что это отключит банк.

Теперь давайте посмотрим на это немного более близко и выясним, почему это отключает банк: потому что весь общий знаменатель банка, по сути, это "делание". Это общий знаменатель всего реактивного банка. Иначе говоря, лок высокого порядка. Каждый, кто знаком с устройством банка, может посмотреть на это и уверенно сказать: "Хе-хе! Да, это правда". Это просто лок высокого порядка, понимаете?

Это просто лок на всех частях реактивности. Но когда мы начинаем конкретизировать то, по отношению к чему это было сделано, мы ошибаемся, потому что так можно столкнуться с другим куском банка, понимаете? А обобщенный вопрос, или нарицательное или собственное имя вполне допустимы.

Мы обнаруживаем, что у нашего преклира есть проблема настоящего времени с Освальдом. Совершенно закономерно далее спросить: "Что ты сделал Освальду?". Мы при этом не попадаем ни в какой банк, потому что Освальд не имеет никакого отношения к составляющим его основного реактивного банка. "Мужчины"—другое дело. Это может оказаться слишком близким попаданием. Но этот парень, Освальд; что мы сделали Освальду?

²³ **Примечание переводчика:** Здесь имеется в виду английское слово *withhold*, конечно. Стоит отметить, наверное, что в банке, естественно, встречаются не слова определенного языка, а концепции, которым эти слова соответствуют.—О.М.

Теперь мы обнаружим, и это достаточно дико, что эта линия общения к Освальду была порвана вследствие оверта по отношению к Освальду, и вследствие этого, мы не можем общаться с Освальдом.

Проблема настоящего времени также создается неудачей в завершении общения. На самом деле тут есть кое-что достойное бумаги. Об этом, кажется, я вам не рассказывал. Мне это было известно в течение долгого времени, но полагаю, я просто упустил случай упомянуть об этом. Может, я и говорил об этом где-то, но я сомневаюсь. Проблема настоящего времени может возникнуть из-за неудачи в завершении цикла общения. Это настолько легко, что если вашего преклира в начале сессии спросить: "Есть ли какое-то общение, которое ты не завершил?", — то он выдаст вам несколько, и перестанет давать показания на проблеме настоящего времени [на стрелке Э-метра]. Это другой способ обработки ПНВ. Они при этом просто пропадают.

Но на самом деле вы и так не стремитесь стереть ПНВ. Вы только пытаетесь убрать их с дороги, так чтобы вы могли кого-то одитировать. В рудиментах вы никогда не занимаетесь стиранием. В действительности, сейчас вы ничего не стираете до Уровня VI. То есть ваши действия на самом деле дестимулируют, и этот вопрос сам по себе соответственным образом дестимулирует преклира таким образом, чтобы его можно было одитировать. Вы увидите, что только в крайне редких случаях вам не удастся справиться с проблемой настоящего времени при использовании этого вопроса. Конечно, проблема при этом может все еще оставаться, однако давление с ее стороны пропадает.

Вот преклир говорит: "У меня есть ПНВ".

Вы говорите: "Ага, а какое общение тебе не удалось завершить по отношению к этому, или какое общение ты не завершил?"

И преклир говорит: "Брроу, брроу, брроу, брроу, брроу, брроу", и на этом все, и вы больше не получите никаких показаний на ПНВ. Это совершенно нормальный опыт.

Итак, причина, по которой он имеет ПНВ с этим людьми, и не завершил с ними общения, состоит в том, что он имеет оверты. Так мы получаем вторичное суждение о ПНВ. Вы никогда не займете ПНВ с тем, в отношении чего у вас нет оверта. Конечно, на самом деле это первичное соображение. Ваши ПНВ происходят из-за овертов. Если у вас есть оверт против телефонного столба, то у вас будет ПНВ с телефонным столбом, понимаете, типа того. Психосоматики сводятся к ПНВ, которые в свою очередь сводятся к овертам. Так что на самом деле вы даже могли

бы таким образом стирать соматики, однако это довольно рискованное мероприятие. Потому что так можно легко загнать преклира в такие дебри, откуда трудно вытащить. Но в принципе вы можете работать с соматиками на основе того, что она должна иметь проблему настоящего времени. Понимаете? У этого парня люмбозис. Отлично. И тогда перед вашим мысленным взором немедленно открывается два пути.

Наименее рискованный из этих подходов, и наиболее быстрый для работы, состоит в том, что этот парень страдает от люмбозиса по причине—из-за блюмджума²⁴. И вы говорите: "Какое общение ты не завершил с блюмджумом или по поводу блюмджума?"

"О, ну, это просто. У меня была назначена встреча в больнице, и *ваф-ваф-саф-саф-наф*, и у меня была назначена встреча в больнице. И я должен был пойти в аптеку и потом купить там одну штуку, и так далее. И я на самом деле рассказывал моей тете Мейзи о том, что блюмджум имеет очень хитрое устройство, насколько мне известно. И я не закончил писать письмо и—что? Эта соматика пропала. Что произошло?". Преклир в этот момент может сильно растрогаться, потому что, очевидно, он не говорит ничего такого, что имеет непосредственное отношение к этому самому блюмджуму. Именно это я и имею в виду, когда рассказываю о том, как трудно сохранить люмбозис. Это так. Для этого надо постараться.

Итак, у нас имеется два подхода, не только этот один. Незаконченный цикл общения с или из-за "этого"; незаконченный цикл общения с или из-за объекта, который вы стремитесь обработать, который становится ПНВ. У парня проблемы со Службой Внутреннего Дохода²⁵. Мы не увлекаемся особенно брожениями и улаживаниями этой проблемы, но мы определенно хотим, чтобы он избавился от этой навязчивой заикленности на этом. Давайте же сделаем что-то, чтобы избавиться от этой проблемы.

Отлично, простейшая зацепка—это незаконченный цикл общения, а вторая—это "сделать".

Позвольте мне обратить ваше внимание на то, что это в точности соответствует тому раз-

²⁴ Просто выдуманное слово.

²⁵ **Служба Внутреннего Дохода**: отделение Департамента Финансов США, основанное в 1862 году. Отвечает за оценку и сбор федеральных налогов, кроме налогов на алкоголь, табак, огнестрельное оружие и взрывчатку. Большую часть сборов получает от индивидуального и корпоративного подоходного налога.

два, что я вам только что давал про одитора и преклира. Просто ум устроен таким образом.

Просто выправление линии общения—это нечто достаточно сенсационное. Это нечто достаточно сенсационное. Это на самом деле вовсе не завершает все, что надо завершить. Это просто сенсация. Лучший вопрос, который можно задать преклиру—вопрос, который можно задать преклиру для избавления от его ПНВ, это: "Какое общение тебе не удалось завершить по отношению к этому?". С ним или по поводу него?

Вот он выдал вам проблему настоящего времени. "Проблему настоящего времени с женой".

"Отлично. Какой цикл общения тебе не удалось завершить или ты не завершил (эта формулировка лучше) со своей женой или о своей жене? У?". И это делает бзз—бзз—бзз, и в гигантском количестве случаев эта проблема как проблема просто испаряется. Но вы ничего особенного с этой проблемой еще пока не сделали, потому что вы просто работаете с этой двухшаговой системой. Вы на самом деле ничего не сделали с этой проблемой. Вы просто ее ослабили. Понимаете? Вы сделали с ней то, что позволит вам что-то сделать.

Но вы довольно часто обнаружите, что совершенно волшебным образом этого оказывается вполне достаточно для того, чтобы добиться дестимуляции и продолжить сессию в отношении того, что вы делали вчера, и так далее. И вы обнаружите, что этого оказывается вполне достаточно для области психосоматического одитинга.

Тяжесть болезни *не имеет ни малейшего отношения* к тому, трудно или легко дойти на этом релиза. Эти две вещи совершенно не связаны. Вы увидите парней с насморком, с какой-то там проблемой с синусом, которая его просто достала, и вам понадобится тысяча часов Это есть, прежде чем оно отступит окончательно. А у другого сломан позвоночник, и он даже ногами двинуть не может, а вам удастся вылечить все это за пять минут. Даже не пытайтесь судить о продолжительности одитинга по серьезности состояния, потому что они вовсе необязательно соответствуют друг другу—нет, это не так.

Как бы то ни было, вот ваш первый шанс—просто с одитором. Одитор иногда может сесть и поодитировать преклира пять минут. Он просто вводит свою линию общения. Этот парень обнаруживает, что есть кто-то, с кем он может поговорить, это одитор, с хорошей дисциплиной и все такое. И вдруг он начинает чувствовать себя просто замечательно, понимаете? И он говорит: "Отлично, теперь все в порядке".

И одитор говорит: "Подожди минуту, этого не может быть. Я ничего еще не сделал, понимаешь?". Да, это так, но насколько это затрагивает этого парня, все действительно здорово. Он отыскал единственное человеческое существо во всей вселенной, с которым он может поговорить, и этого оказалось достаточно для моментального отключения, и он почувствовал себя лучше. Совершенно адекватное действие. И потом вы начинаете ждать, что это чудо произойдет снова, понимаете? Однако это чудо может выпасть на долю лишь немногих преклиров, потому что тут, конечно, упускается тот момент, что вы ничего не сделали для того преклира, и вы это знали. И вы стали лениться и ожидать, что можно весь одитинг ничего не делать и при этом все же люди будут чувствовать себя замечательно.

Я полагаю, что это и есть Клир в один укол. Понимаете, если бы это было так, мы бы давно сидели без работы. Так что слава небесам, что это не так.

Но иногда вы получаете такого рода реакцию. Вы просто даете кому-то почитать книжку по Саентологии, и вдруг все вокруг начинает просто сиять, понимаете? Просто потому, что кто-то его понял, кто-то знает, в чем суть, кто-то верно сформулировал систему ценностей в жизни. И просто сам факт, что такие данные могут существовать, внезапно дает этому человеку такой прилив, что он просто вылетает из своей несчастной головы. Это случалось много-много раз. Но это только первый шаг, понимаете? Это шаг общения.

Есть еще один шаг, когда этого не происходит автоматически, и вы должны быть готовы что-то сделать с этим. Вы не можете ходить и надеяться на неизменно счастливый случай, понимаете? И вы задаете этот вопрос—давайте возьмем наиболее простую форму сессии, жутко простую форму, то есть: „У тебя есть проблема настоящего времени?“

„О, ну да. О, йо-бой, есть ли у меня а—о, о, о, приятель! Ха-ха. Ну и вопрос“.

„Отлично, итак, есть какое-либо общение, которое ты не завершил по поводу этих проблем?“

„Ох, брр, брзз, бррззз, бррззз, бррззз, бррззз, бррззз, бррззз, бррззз, бррззз“. Проблема пропала напрочь.

Вы говорите: "Вот чудо! Как здорово!". Хорошо. Это отлично. Это отлично, но помните о том, что то, что вы только что сделали, держится лишь на честном слове. Вы не вошли в это более фундаментально ни в какой мере.

Теперь предположим, что вы были в ужасном положении, произнеся: "Какое общение тебе не удалось завершить по отношению к этим проблемам настоящего времени?".

И преклир говорит: "О, да, ни один из них не довел бы до добра. Ни один. Да и не мог, понимаешь? Вот что". Что теперь делать? Ваш любимый карточный фокус вас подставил. Куда теперь податься?

Итак, есть номер два. Понимаете, вы должны осознавать тот факт, что вплоть до этого момента вы еще не приступали к номеру второму. Вы еще ничего не сделали для преклира, так что этот второй номер—"сделать". "Делать что-то" в данном конкретном случае означает "делать". Довольно просто запомнить.

Но почему? Потому что это наивысший общий лок на всем реактивном уме. Если у него есть проблема настоящего времени с чем-то, у него есть и оверты против этого. И если вы действительно сейчас хотите что-то сделать с этими вещами, вам лучше устранить эти оверты. А если это попадалось на вашем пути постоянно и продолжительно, то вам лучше побыстрее с этим справиться. Вам лучше удалить их с этого кейса, приятель, потому что они велики, вопиющи и ненормальны.

Если ваш карточный фокус с "Какое общение тебе не удалось завершить?"... Я все время говорю "не удалось завершить". Вам ни в коем случае не следует использовать "не удалось" в команде одитинга, это у меня просто привычка. "Какое общение ты не завершил?" или "... не завершал?". Вы получаете другой—другой момент. Это делание чего-то для преклира. И есть гигантское различие между уровнем мастерства, необходимого для того чтобы задать вопрос "Какое общение ты не завершил?". Понимаете, *бррррдада, да, да*. Это его не расстраивает; это не волнует его, с этим не связано никакого социального статуса. Для этого не требуется никакой вашей дисциплины одитинга. Понимаете, это ленивый, долгий сон. Почему? Потому что это просто-напросто снова шаг первый.

Теперь вы доходите до "делать". И, дорогие мои, для этого требуется некоторый одитинг—требуется некоторый одитинг. Я знаю семнадцать различных способов, с помощью которых можно снять с кейса серию овертов таким образом, чтобы уничтожить их навсегда, вместе со всеми переживаниями преклира по этому поводу. Возможно, вам придется применить все семнадцать.

Их великое множество. Есть оверты цепные; есть вопрос о повторно возникающих висхолдах; есть вопрос о повторно возникающих

овертах; есть вопрос о том, как добраться до основы каждой такой цепи; формулировка правильного вопроса, который надо задать—все это может жутко усложниться. У нас была вся эта технология в течение некоторого периода времени. Многие из вас, которые были здесь прежде, заплатили за это и собственным потом. Но это очень ценная технология.

Вот парень постоянно твердит о том, как он однажды запустил комком грязи в автомобиль, когда ему было шестнадцать, и что это его оверт. И он выдает вам этот оверт и выдает вам этот оверт и выдает вам этот оверт, и ничего не происходит. Но он продолжает твердить вам об этом оверте. И вы должны знать, что здесь происходит, и что с этим нужно делать. В противном случае вам придется миллион раз выслушать этот оверт. Это просто часть цепи овертов. То, что известно как "повторно возникающие" оверты.

И проблема тут состоит в том, что вы совсем далеко от его основы. И теперь вы должны суметь сложить вопрос, который необходим для получения основы цепи, и должны уметь одитировать подобные вещи по цепям. И это, конечно же, может стать весьма интересным. И потом вы должны быть готовы к тому, что не найдете никакого оверта на дне всего этого. И это одна из еще более таинственных вещей. Этот парень *всегда* полагал, что там у него есть оверт, а там ничего нет. Вот такой феномен, который может удерживать цепь. Другой пример—впрочем, тут рассказывать можно долго.

Но человек в основе своей хороший, не смотря на свой реактивный банк. Реактивный банк создан только для того, чтобы заставить человека совершать оверты, направленные против его лучшей природы. Если он совершает эти оверты, то он попадает в ловушку, потому что он не может продолжать общаться, совершив их. И эта ловушка совершенна. Вам не хочется разговаривать с людьми, который вы незаслуженно обидели. Я очень—очень сильно стараюсь не позволять никому незаслуженно обижать меня, не потому, что это нанесет мне какой-то вред, а потому, что потом они сами же порежут себя на кусочки. Они совершают оверт, понимаете, и потом стараются висхолдировать, и обрывают линию общения из опасения, что совершат другой оверт. Это, по сути, основа человеческого мышления.

Через некоторое время он выходит из-под управления и просто начинает драматизировать. И тогда вы получаете убийц, воров и другую братию, которая просто не ощущает ответственности за что-либо. На самом деле в этот момент он уже покидает ряды людей—это уже не человек. Однако в каком-то направлении этот парень

все еще будет обладать некоторой чувствительностью к ответственности—в какой-то части или области. При работе с таким человеком одитор должен быть безупречен в своем мастерстве. Он должен отыскать какую-то область в существовании этого человека, в отношении которой он все еще может совершить оверт.

О, этот парень вырезал целые города, понимаете, и он сделал то и сделал это. Возьмите любое описанное преступление—и этот человек совершит его без малейших волнений по поводу чего бы то ни было. О, ну, цель аудитора здесь—обнаружить *что!* Понимаете, этот парень просто находится в тотальном отрыве от общения с кем-либо, вот почему он может совершать оверты. Он—конченный. Он просто драматизирует. Его там даже просто нет, он *вууф!* Отлично. Вы, как одитор, должны отыскать некоторую область, в отношении которой он все еще может совершить оверт. Какой оверт был бы для этого человека реален? И вы обнаружите какой-то небольшой уголок его существования, в котором все еще возможен оверт.

Есть другие способы выстроить оверты в индивидууме. Вы говорите: "Что ты сделал? Что ты сделал? Что ты сделал?". и индивидуум, возможно, выдаст вам какое-то банальное утверждение. Вы можете задать ему вопрос: "Ну, а почему было нормально это сделать?". И он выдаст вам море оправданий и так далее. Вот этот прием.

Но что за ужасная, злобная, мерзкая вещь—. Это нечто другое, понимаете? Просто "сделано"—это просто "сделано". Понимаете, "Что ты сделал?".

"А, я съел завтрак". Совершенно адекватный ответ на вопрос, видите?

Но "Какой мерзкий злобный поступок ты совершил?". Это уже другая разновидность, которую мы именуем овертами. Видите, просто "Что ты сделал?", который можно использовать—который можно использовать сам по себе как вопрос аудитинга. "Что ты сделал?". Однако вы не будете, на самом деле, кроме тех случаев, когда вы прояснили для своего преклира, что этот вопрос задается с определенным подтекстом—вы не будете, на самом деле, получать одни только оверты. Однако можно совершенно обоснованно проделать это—получить все такие ответы и так далее. Единственная модификация, которую вы можете потребовать—это "В чем ты абсолютно уверен, что ты это сделал?".

Разрешите мне объяснить вам, почему так жизненно важно, чтобы вы понимали эти две разновидности "делания". Первая—это "Что ты сделал такого, что порицается в обществе и ме-

шает тебе общаться и делать что-то еще?". Это то, что мы называем овертом. А другая—это просто выполнение определенного действия. Это просто "делание", понимаете? Означает просто именно это. Означает просто выполнение определенного действия, безо всякой дополнительной значимости в связи с этим.

Так вот, если мы будем проходить с индивидуумом просто "делание", то одитор может просто чокнуться, и не провести этого индивидуума никуда, потому что тот немедленно начнет делать что-то другое. А что он начнет делать? Он начнет искать объяснения. Он проходит процесс—вы проводите с ним процесс—вы говорите: "Что ты сделал? Что ты сделал? Что ты сделал?". А преклир больше не проходит этот процесс. А теперь послушайте. Это большая опасность в этом "делании". Преклир начнет искать объяснение того, что с ним произошло. И он теперь начнет проходить процесс "Объяснить что случилось—может быть, это объяснит, что со мной случилось".

С таким же успехом можно задать вопрос: "Объясни, что с тобой случилось. Объясни, что с тобой случилось. Объясни, что с тобой случилось". Вот какой процесс он проходит. Он проходит "Объясни, что с тобой случилось", а вы проводите "Что ты сделал?". Так вот, если вы не знаете о том, что практически любой преклир в этой вселенной превратит процесс "сделал" в процесс "Объясни, что с тобой случилось", то вы никогда не сможете проходить чистое "сделал" с преклиром. Если вы не знаете этого, то вы никогда не сможете проходить "сделал". Он его исказит. Он начнет искать объяснения, и начнет изобретать разные поступки, для того чтобы избавиться от последствий того, что он испытывает. Он постарается найти достаточно хороший оверт, который объяснил бы все, что происходит в этой его жизни.

Итак, именно в этом скрывается значительное различие в этих процессах. Одитор попадает в неприятности в связи с тем—я сейчас просто кратко повторю суть—одитор попадает в неприятности в связи с тем, что не может отличить вступление в общение с преклиром и делание чего-то для преклира. И тогда, когда он начинает прохождение "сделал", он начинает опасаться за свою линию общения и не настаивает на получении каких-либо мерзких личных фактивов, понимаете? То есть он, по сути, никогда не добивается выполнения своего вопроса. А дальше он просто налетает лбом на кирпичную стенку—на тот факт, что преклир просто не проходит этот процесс. Этот преклир проходит "Объясни, что с тобой случилось".

Вот, например, человек, страдающий от постоянных головных болей. И тогда он, нахо-

дьясь в отчаянном положении, начинает выдавать вам фиктивные поступки—фиктивные поступки. Очень часто при этом он будет отправляться на дальний конец трака. Вам всегда стоит опасаться этого, потому что вы немедленно можете распознать, что при этом происходит, что этот индивидуум с вами сделал. "Я застрелил пятнадцать телохранителей императора". *О—уф—хоо—ох*, нет, нет, нет, нет, это не ответ на этот вопрос одитинга, потому что вопрос одитинга состоит, как вы понимаете, в следующем: "В чем ты абсолютно, чертовски уверен, что ты это реально делал?". Но какой же одитор станет приносить в жертву свою линию общения, нанося такой удар преклиру—просто обрушивая его в дыму и пламени? Конечно, вы можете выслушать парочку таких сентенций, но потом, да, направьте ваши стопы туда, куда им следовало идти, потому что сейчас он уже ищет объяснение.

Он не старается выяснить, что он сделал. Все, что вы хотите—это "В совершении какого поступка ты уверен, приятель?". Это единственный ответ, который вам нужен. "В чем ты—в чем ты действительно уверен, что ты точно знаешь такого, что ты сделал?".

Вы можете работать по шкале постепенности от "Я знаю, что я завтракал. Фактически, я уверен, что в течение прошедшего года я ел, несколько раз. Да, что я сделал? В каком своем действии я абсолютно уверен? Я знаю, что я потратил некоторое количество денег. Я знаю, что за последние несколько дней я потратил некоторое количество денег. Я на самом деле не могу точно вспомнить, сколько и где, но у меня сейчас меньше денег, чем было тогда, стало быть, за эти дни я их где-то потратил".

"Отлично. Ты знаешь о том, что ты потратил некоторое количество денег за последние несколько дней?".

"Ну, это....". Это подлинный диалог из сессии, понимаете? "Ты знаешь о том, что ты потратил некоторое количество денег за последние...?"

"Ну, видимо, да, потому что теперь у меня их поубавилось".

"Так, но это ты просто вычисляешь, что потратил некоторое количество денег за последние несколько дней. Ты знаешь о том, что ты потратил некоторое количество денег за последние несколько дней? Давай. Что—где ты тратил деньги последние несколько дней?".

"О господи, ну и вопрос ты мне задаешь, я прямо *о-о-о-о-ох-ооо*. Хум-м-мм-м-м-м. Хммммм. Сделал. Хум-м-мм. Ха-ха-ха. Шесть пенсов. Я потратил шесть пенсов на леденец".

"Отлично. Вот следующий вопрос. Что ты сделал?".

"Ну, ну, ну, давай посмотрим. Что я сделал? Что я сделал? Давай посмотрим. Посмотрим". Начинает немного сжимать голову. "Что я сделал—ага. Ну, я однажды был палачом, работал в Тауэре²⁶, и вот я промахнулся мимо головы Энн Болейн²⁷, и попал ей топором по шее плашмя". Понимаете, что он только что сообразил? Он попытался ответить на вопрос, у него головная боль, и он попытался объяснить, почему у него есть эта головная боль, и поэтому он поскакал в далекое прошлое и попал в какое-то сомнительное местечко с малореальной информацией. Так, он старается выдать вам что-то в достаточной степени овертное, для того чтобы обосновать наличие головной боли. Вот почему это так трудно.

Кстати, вам будут встречаться те, кто дает ответ на вопрос подобным образом—тест состоит в том, становится ли им при этом лучше? Нет, у них все ужасно. Им очень плохо.

На самом деле суть не в том, делал он это или не делал. Суть в степени уверенности относительно того, что это было сделано. Понимаете? Я могу очень легко отправиться на 500 лет назад во Францию и легко выдать вам имя, ранг и серийный номер множества вещей, понимаете? Я могу выдать вам все это, но после того, как я пройду несколько таких вещей, я начну наткаться на "Так, как же ее звали—Мэри? Или Мари? Или...? случилось ли это в Азинкуре²⁸? Или в Пуатье²⁹". И потом я очутился бы в тумане. И если бы я продолжил двигаться в этом направлении, то очень скоро меня бы начали мучить сомнения по поводу того, жил ли я вчера, поскольку я попадаю туда из области неуверенности. Понимаете? Я вошел туда из области смутного воспоминания или чего-то вроде того, понимаете?

²⁶ **Тауэр**: лондонский Тауэр, крепость на реке Темзе в Лондоне, Англия, состоящая из нескольких зданий, служившая в свое время дворцом, тюрьмой, местом казней и т.д.

²⁷ **Болейн, Энн**: (1505-1536) вторая жена короля Англии Генриха VIII. В 1536 Энн была обезглавлена в лондонском Тауэре по обвинению в супружеской измене и кровосмешении.

²⁸ **Азинкуп (Agincourt)**: деревня в северной Франции; место битвы (1415), в которой Англия одержала победу над Францией в Столетней Войне, которая продолжалась с середины четырнадцатого века до середины пятнадцатого.

²⁹ **Пуатье (Poitiers)**: город в западной Франции, место множества битв.

Так что "сделал" строиться по постепенности уверенности, а не по постепенности объяснений того, то происходит или происходило с преклиром. Вы даже можете изменить вопрос так, чтобы он звучал как "В чем ты абсолютно точно уверен, что ты это делал?". Нужно осторожно употреблять слова "абсолютно точно уверен".

Понимаете, это вовсе не критика преклира или его памяти, а просто попытка справиться с тем, что преклир начинает вдаваться в объяснения—а иначе он бы не отлетал так далеко по траку, пытаясь отыскать для вас объяснение. За этим вы должны чутко следить. По этому поводу стоит проявлять крайнюю осторожность, потому что преклиры имеют склонность вляпываться в это с удивительной быстротой.

И тогда вы опять не будете ничего делать для преклира, проходя "сделал". Так что все опять сводится к тому, что надо что-то сделать для преклира. Есть множество занятий, которые вы можете осуществить с преклиром, и при этом ничего для него не сделать. Есть множество феноменов, которые можно продемонстрировать, ничего не сделав для преклира. Можно, например, включить у него какие-нибудь очень, очень приятные соматики, а потом забыть их выключить.

То есть, перед вами стоит проблема того, как сделать что-то для преклира, потому что есть вероятность того, что вы будете делать А, а преклир будет делать Б. И потом вы продолжите делать А, в то время как преклир будет делать Б, и где-то там далее по ходу дела вы влетите в чертовски неприятную заваруху. Вы скажете: "Что случилось?". Просто преклир не делал того, что вы говорили, и вы, соответственно, ничего не сделали для него. Действительный факт состоял в том, что не было никакого препятствия на пути вашего стремления что-то сделать для преклира, но, должно быть, существовал гигантский барьер на пути вашего понимания того, что происходит. То, что вы спросили А, а преклир ответил Б, само по себе свидетельствует о плохой наблюдательности преклира. То есть одитор был вне общения с преклиром, и фактор общения оказался выведен из строя, и поэтому, опять же, вы ничего не смогли сделать для преклира.

Вот в чем суть всего явления. Итак, если вы собираетесь общаться с преклиром—если вы собираетесь общаться с преклиром—то это предназначено для того, чтобы что-то сделать для преклира. Если ваша линия общения с преклиром хороша, то вы окажетесь в удобном положении для того, чтобы что-то сделать для этого преклира. Но попав в это положение, ради бога, теперь сделайте что-то. Понимаете? Не просто полдела или часть дела. Это нетрудно—то, о чем

я вам говорю. Это просто сортировка предметов по правильным коробкам.

Никогда не впадайте в иллюзию того, что раз преклир вас любит и все проходит просто отлично, и вы с ним ладите, что вы что-то делаете для этого преклира. Нет, вы просто хорошо с ним общаетесь. И построив это хорошее общение с преклиром, вы создаете себе возможность что-то для него сделать. Но потом ваш собственный канал связи с преклиром может обрушиться, вы будете спрашивать его А, и получать ответы на Б. И тогда, опять же, вы не сможете ничего для него сделать, потому что это второе место, которое все испортит.

Главное во всем сказанном состоит в том, что О/В могут стать наиболее продуктивным источником большого исправления для преклира, при условии что одитор знает, как этим управлять, управляет этим и не проявляет излишней мягкости в этом отношении. Есть десятки способов работы с подобными вещами. Вы можете добраться туда и сказать: "Отлично. Какой большой оверт ты совершил в этой жизни?". Это для отделения О/В от разновидностей *оверта*, понимаете?

Отлично. "Какой оверт ты совершил? Какой большой оверт ты совершил в этой жизни?". Думай, думай, думай, думай, думай, думай, думай, думай. "Ну, я расстроил Джо. Да, да, это был самый большой оверт в моей жизни. Я на самом деле расстроил Джо".

"Отлично. Здорово". Вы полагаете, что вы чего-то сейчас добились. Конечно, вы ничего не добились: ваша ручка тона не дрогнула; не было никакого озарения; ничего такого. Однако с этим можно работать десятком различных способов. Вы еще никуда не попали, но уже получили большой оверт.

Наверное, вы также полагаете, что как только он вам об этом сказал, оно тут же волшебным образом разрядится. Однако отчего бы ему оно тут же волшебным образом разряжаться? Во первых, он не ответил на ваш вопрос одитинга. Он не думает, что это *был* оверт. "Какой *большой оверт* ты совершил в этой жизни?".

"Ну, вот этот ужасный поступок в отношении Джо". И он рассказывает вам, что это было, причем с какой-то даже гордостью. И вы говорите: "Так, О/В не работают, потому что ничего не произошло". Дорогие мои, вы еще даже пальцем не намочили в Тихом Океане. Вот теперь вопрос

на 64 доллара³⁰: "Итак, почему это был не оверт?".

"О, это был не оверт, потому что Джо такой гордый, потому что то и потому что это, и так далее. Он это заслужил, так ему и надо; все ждали, что я так и поступлю. Конечно, это просто естественно, потому что у меня есть реактивный банк, и он заставил меня так поступить". И этот парень может некоторое время продолжать оправдывать этот оверт. И вы начинаете получать действие ручки тона, действие ручки тона, действие ручки тона. Вы наблюдаете повышение ответственности в определенных областях. И этот человек не сгладил данный процесс, потому что пока еще не было никакого озарения, осознания и т.п., но он точно над этим работает. И эта ручка тона движется, движется, движется, движется, и мы тоже продвигаемся. "В конце концов, Джо на самом деле был гордецом. Он однажды написал мне мерзкое письмо, в котором было *грр-брр-хррр*, и было просто абсолютно неизбежно и понятно, что мне придется это сделать, потому что все только этого от меня и ожидали, понимаешь? И если бы я этого не сделал, то это было бы овертом в отношении множества других людей. Так что этот оверт против Джо, был ли он вообще овертом?",—и так далее.

Внезапно—внезапно у парня появляется это слабое ощущение безумной радости, или чего-то вроде этого, по мере того, как это происходит. Я не шучу. На поверхность на самом деле начинает выходить безумная радость, и все такое. И какая-то небольшая его часть смотрит на это и говорит: "Послушай,"—говорит она,—"На самом деле тут кое-что было овертом, в основном причем против себя самого, конечно, потому что...".

И парень начинает волноваться, волноваться, волноваться, волноваться. Я не могу вам заранее предсказать, сколько часов он может пребывать в таком состоянии, постоянно давая ручку тона. Я не знаю. На один оверт может уйти 25-часовой интенсив. До тех пор, пока вы окончательно не истерзаете это и он вдруг не скажет: "Ну, хотя это и можно отлично оправдать и объяснить, так поступить с Джо было просто чертовски несправедливо. Мне не стоило так с ним поступать. Я совершенно забыл. Я совершенно забыл. Я совершенно забыл, что выбор был полностью в моих руках—делать это или нет. И я это сделал. Ууу! Да. Да, я совершил оверт против

Джо. Да". Буум! *Пшшшшшш*. Вы видите, как оно пропадает. И больше вы ни кусочка РТ на этом не получите.

Вы получили "сделал", понимаете, одно "сделал", сняли его с преклира. Есть множество способов это сделать. Все время, пока вы направляли и поддерживали его движение в этом направлении, особенно если он саентолог, который знает все приемы, продолжали вести его по этому каналу и держали линию связи с этим преклиром открытой. В этом весь фокус; все это требует некоторой работы. Но в конечном счете вы что-то сделаете для преклира, для преклира, не преклиру.

Итак, есть одитинг О/В. Но большую часть этой лекции, очевидно, я не рассказывал вам о процесса О/В, я рассказывал вам о разновидностях и приемах одитинга. Но если все это не будет понято, вместе с соотношением между этими факторами, то вы никогда не сможете провести никаких О/В и никогда ни с кого не снимете ни одного оверта или висхолда. Понятно? Вы должны знать технологию, вы должны знать, как одитировать и вы сами должны быть в общении с преклиром для того, чтобы знать, как справиться с данной ситуацией.

Все это время я говорил о том, что вы поднимаете уровень причинности преклира. Все время, вы занимаетесь повышением уровня причинности преклира. Вы делаете это почти неуловимо, незаметно—мастерски; вы занимаетесь повышением уровня причинности преклира. И он движется прямо вверх и он будет способен воспринимать как есть все больше и больше и больше и больше и больше и больше и больше и больше. Ваш преклир будет меняться у вас на глазах; он не будет приносить в сессию такого количества ПНВ; он будет обретать все большую способность справляться со своими задачами. Преклир то, преклир это. И вы наблюдаете все это—в прогрессе, понимаете? И вы можете перейти к "сделал" во многих других категориях. Черт побери, я не знаю, если вы сложите стопкой все бюллетени на тему О/В, прохождения висхолдов, цепей и так далее, то она будет высотой с хороший стол. Это просто куча технологии. Возможно, она не понадобится вам вся, но обладать ей весьма приятно. Если вы собираетесь стать экспертом в данной области—добро пожаловать. Потому что ум в некоторых случаях устроен весьма любопытно.

Иногда в этой конкретной области иногда вы можете потерпеть крупное поражение, при попытке направить кого-то туда. Потому что он не понимает некоторых подробностей, на которые я вам указал. Я спрашивал кого-то—девушка лежала в больнице и умирала безо всякой видимой причины. И кто-то в отчаянии, в отчаянии

³⁰ **Вопрос на 64 доллара:** критический или основной. От того факта, что 64 доллара представляли собой наибольшую премию за правильно данный ответ (на "Вопрос на 64 доллара") в одном из популярных радиошоу в 40-х годах.

прибежал ко мне с вопросами! Раздался междугородний звонок, понимаете: "Что мы можем предпринять, чтобы спасти ей жизнь?". Честно говоря, я безо всякой надежды я сказал им, что они могут сделать, без надежды потому, что это не было достаточно отчаянным. Я дал им точную информацию, что надо делать. В подобном легком случае надо просто было выяснить, о чем не знает ее семья. Этого в действительности было достаточно—в данном конкретном случае они были в достаточно хорошем общении с этой девушкой—этого оказалось достаточно для того, чтобы вытащить ее из постели и снова поставить на ноги.

Дело было не в том, что я знал о каком-то ее проступке, но я просто знал из мимолетного обсуждения, что она ушла из дома, потом попала в это положение и внезапно оказалась в больнице с шумом, тревогой и грохотом, и теперь лежит там и умирает безо всяких видимых причин или объяснения—этого вполне достаточно для вывода о наличии какого-то висхолда. Снять его было бы достаточно, понимаете? Потому что я знаю, что подобное состояние, каким бы критическим оно не представлялось, ужасно трудно поддерживать. Потому что подобная ситуация совершенно неестественна, понимаете? Просто посмотрите, сколько усилий надо приложить для ее создания. И как и в любой другой сложной конструкции, стоит вам тронуть один уголок карточного домика, как он обрушивается. А это был удачно выбранный уголок.

Какой-то незнакомец подходит к человеку и говорит, понимаете: "О чем не знает твоя семья?".

Эта девушка может открыться: "О, они не знают об этом романе с Биллом", и так далее,— "и что я от него забеременела". И вдруг она начинает чувствовать себя гораздо лучше, понимаете? И говорит: "Чего ради я тут лежу и помираю?",—и встает с постели.

Но люди смотрят на отчаянность этого положения и немедленно приходят к выводу, что для его исправления необходимы отчаянные меры,—а это совсем не так. Это может быть что-то страшно сложное, и причин может быть много, но как раз сама эта сложность и обуславливает хрупкость сооружения. Нет! Несчастный идиот в психушке—ему трудно живется! Ему день и ночь приходится работать над тем, чтобы оставаться в таком состоянии. Без выходных и перерывов! Посмотрите, вот он думает: "Так, а сейчас я взбешусь!". Это входной момент. На самом деле этот как раз те моменты, о которых я вам говорил. Вы входите с ним в общение и задаете вопрос о том, что разумно, понимаете, или спрашиваете его, что он сделал, или что он висхолдирует. И вы просто увидите, как это треснет на ваших глазах.

Это просто чудо в мире одитинга. Это волшебство, которого можно добиться с помощью одитинга. И вам предстоит большая нудная работа. То есть это вам она представляется долгой и нудной, потому что вы говорите: "Что ты сделал?".

"Я убил местного vicaria".

И вы останавливаетесь прямо там; куда вы оттуда пойдете? Вы не получили ни ответственности, ничего. И так, недавно мы развили способы этих "безответственных". Это на самом деле новая разработка, в которой это делится таким образом, чтобы с ними было гораздо проще работать.

Ну, я желаю вам большой удачи в работе с этим, но теперь, когда я попрошу вас снять у кого-то висхолды, оверты или поднять чей-то уровень причинности, то вы будете знать, о чем речь.

Спасибо.

Мужской голос: Спасибо.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРИРОДА ВИСХОЛДОВ (16 ЯНВАРЯ 1962 ГОДА).....	1
ЧТО ТАКОЕ ВИСХОЛД? (20 ФЕВРАЛЯ 1962 ГОДА).....	20
ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ОВЕРТ-МОТИВАТОР (3 АПРЕЛЯ 1962 ГОДА).....	31
УПУЩЕННЫЕ ВИСХОЛДЫ (22 МАЯ 1962 ГОДА).....	47
УПУЩЕННЫЙ УПУЩЕННЫЙ ВИСХОЛД (1 НОЯБРЯ 1962 ГОДА).....	59
О/В ОБНОВЛЕННЫЕ И ПЕРЕСМОТРЕННЫЕ (2 ИЮЛЯ 1964 ГОДА)	68

ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРИМЕЧАНИЯ И СНОСКИ

ⁱ **ДВАДЦАТЬ-ДЕСЯТЬ (TWENTY-TEN)**, это двадцать минут вытягивания висхолдов, и десять минут обладательности. (СХ Спец 97, 6201C09)

ⁱⁱ **ПРЕДПРОВЕРКА (PREP CHECKING), 1.** Способ очищения кейса для проведения Шаблона 3D Крест Накрест. Я разработал предпроверку с целью справиться с трудностями аудиторов при "варьировании вопроса" при вытягивании висхолдов. Аудиторы испытывали огромные трудности с этим, отсюда и "Предпроверка". Предпроверка стала более важна, чем "шаблонная процедура для секчека". Мишень вопроса Предпроверки—цепь висхолдов. Цель Предпроверки—установление рудиментов преклира таким образом, чтобы они оставались в порядке во время дальнейшего клирования банка. (БОХС 1 марта 62) **2.** Причина, по которой это носит название Предпроверки, а не системы вытаскивания висхолдов, состоит в том, что это подготовительная процедура перед клированием. (СХ Спец 114, 6202C21) **3.** Это система введения каждого рудимента с помощью костыля, так чтобы он более или менее оставался в порядке во время одитинга по 3DXX, и это—Предпроверка. (СХ Спец 110, 6202C13)

ПРИМЕЧАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА: Если посмотреть в Тех.Словарь, то можно обнаружить некоторую путаницу между определениями терминов Предпроверка ("Prepcheck"), Проверка на Безопасность, она же Секчек ("Sec Checking") и Предпроверкой ("Prepchecking"). [Два термина, отличающихся в английском окончаниями, переведены одним словом по-русски, т.к. по сути это одно и то же]. Разобраться в этом можно, используя фактор времени. Поначалу Секчеки применялись с целью обеспечения безопасности. Затем было обнаружено (или было ясно с самого начала), что это также довольно удобный инструмент для обработки висхолдов, которые, как было очевидно, сильно мешали одитингу. Таким образом та же самая или очень похожая процедура начала применяться в одитинге, но под другим названием—"Prepcheck", Предпроверка. Позже Предпроверка развивалась далее, все эти "системы вытягивания висхолдов", нулевые вопросы, вопросы "Что" и т.д. были оставлены и заменены на кнопки (которые использовались и до того, в некоторых упражнениях по отработке одитинга). Список кнопок обновлялся и превратился в *Современную Повторную Предпроверку* в том виде, как она нам известна. Тем временем техника секчеков по вытягиванию висхолдов с применением списка типа Йобургского также применялась, и стала именоваться Процессингом Целостности, и, позже, Исповедью (см. определения в словаре).—О.М.

ПРЕДПРОВЕРКА = ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПРОВЕРКА (PREP CHECK): 1. Секчек—это Проверка на Безопасность, поэтому ее нельзя использовать как чистое действие одитинга для преклира. Поэтому мне пришлось взять новое слово. "Пред"—предварительная по отношению к одитингу. Это предшественник рудиментов. (Опр. Сноски ЛРХ) **2.** Предварительная проверка. Процесс. (БОХС 23 авг 65) **3.** В предпроверке каждый дающий показания пункт (МП, П, ДП, ДПСР) из оцениваемого списка пунктов раскладывается по кнопкам Предпроверки. Каждая кнопка проходится до П/С, озар. Проработайте каждую дающую показание кнопку по очереди до получения полного КЯ по данному предмету. (ТБП 10 апр 72R)

ПРОВЕРКА НА БЕЗОПАСНОСТЬ (SECURITY CHECKING), 1. действие, которое избавляет человека от компульсий (того, что преклир обязательно делает под воздействием инграммной команды) и навязчивых идей (т.е. идей, желаний и т.д., которые заполняют мысли преклира, и которые пре-

клир не может выбросить из головы) совершать поступки, которые затем ему придется висхолдировать. Другими словами, — это избавление от безрассудных действий. (СХ Спец 100, 6201С16) **2.** Проверка, проводимая с целью выяснения того, имеет ли человек какие-либо противонамерения против Саентологии или саентологических организаций. (Абил 218).

ИСПОВЕДЬ (CONFESSIONAL), 1. Проверка на безопасность, которая проводится в сессии не ради целей обеспечения безопасности, именуется исповедью. (БОХС 14 окт 72) **2.** Современная исповедь—это не проверка на безопасность более раннего стиля, это новая технология. П/С каждый пункт, задавание вопроса до П/С, никаких других вопросов. (FBDL 245, 23 нояб 72)

ПРОЦЕССИНГ ЦЕЛОСТНОСТИ (INTEGRITY PROCESSING), процессинг, позволяющий человеку, в рамках реальности собственных моральных устоев и устоев группы, раскрыть свои оверты с целью избавиться от необходимости утаивать их, что тем самым улучшает и его собственную целостность, и целостность группы (ТБП 4 дек 72).

iii **ЧТО ПОД-3:** "Что один" относится к первому вопросу "Что", задаваемому по конкретной теме при Предпроверке. "Под-три" относится к третьему отличающемуся, по подобному висхолду, выданному на эту тему преклиром. Например, общий предмет был такой: "Делал ты когда-либо что-либо организации?". Вопрос "Что"-один" может быть таков (на основании ответа преклира) "Что насчет зависти к начальнику?" "Что-один под-один" вопрос (также основанный на утверждениях преклира) может быть "Что насчет кражи денег из организации?", и так далее. Каждый "под"-висхолд—это новый тип висхолда, но "подобный" по цепи, то есть относящийся к организации.—О.М.

iv **ВОПРОС ЧТО,** формулировка вопроса "Что" выполняется следующим образом: преклир выдает оверт в ответ на нулевой вопрос, который не очищает стрелку от мгновенного показания на нулевом вопросе. Одитор использует этот оверт при формулировании своего вопроса Что. Скажем, вопрос Ноль был "Ты когда-либо крал что-нибудь?". Преклир говорит: "Я украл автомобиль". Проверяя ноль на Э-метре, одитор говорит: "Я проверю это на Э-метре: Ты когда-либо крал что-нибудь?" (Он ничего не говорит об автомобилях, не дай Бог!) Если он все еще получает показание, то говорит: "Я сформулирую более широкий вопрос", и произносит, глядя на Э-метр: "Что насчет кражи машин? Что насчет кражи средств передвижения? Что насчет кражи собственности других людей?", одитор получает то же самое нулевое показание на "Что насчет кражи собственности других людей?". Так он и записывает в своем отчете. Теперь, получив нужный вопрос, одитор распрямляется, смотрит на преклира и произносит, с намерением получить ответ (но не обвиняющим тоном): "Что насчет кражи собственности других людей?" (БОХС 24 июня 62 ПРЕДПРОВЕРКА)

v **"ОВЕРТ"**—это уровень а Шкале Предобладательности. Для каждого уровня имеется вторичная шкала для нахождения соответствующей команды одитинга на данном уровне. См. в словаре "Предобладательности Шкала", "Предобладательности кнопки", "Пред-обладать" и "Вторичная Шкала".—О.М.

ВТОРИЧНАЯ ШКАЛА, шкала Предобладательности содержит т.н. первичную шкалу и вторичную шкалу. Вторичная Шкала содержит практически все простые глаголы английского языка, соответствующим образом поставленные для данного уровня и повторяющиеся на других уровнях. (БОХС 23 мая 61)

ПРЕДОБЛАДАТЬ (PRE-HAVE), перед достижением обладательности проходит процесс "перед-обладательности", отсюда "пред обладать". Когда проработана вся шкала, он может обладать. (Опр. Заметки ЛРХ.)

КНОПКИ ПРЕДОБЛАДАТЕЛЬНОСТИ (PREHAVINGNESS BUTTONS), то, что мешает людям обладать. (СХ Спец 18, 6106С22)

ШКАЛА ПРЕДОБЛАДАТЕЛЬНОСТИ (PREHAVINGNESS SCALE), 1. Шкала для оценивания, в которой собраны все наиболее возможные формулы и режимы: Обладательность—это водораздел (критический фактор) кейса. Прежде чем проводить тест на обладательность, необходимо сгладить все тяжелые области ниже по этой шкале. Наиболее элементарное применение этой шкалы—оценивание пунктов шкалы снизу вверх до наблюдения падения, и потом проработка этого падения. (БОХС 28 янв 61) **2.** Любая шкала, излагающая степени делательности или отсутствия делательности. (БОХС 7 нояб 62 III) [См. шкалу в книге "Саентология 0-8"]